С. А. Плетнева

КЕРАМИКА САРКЕЛА—БЕЛОЙ ВЕЖИ

В 1935 г. вышла книга М. И. Артамонова «Средневековые поселения на Нижнем Дону».[1] В ней подведены итоги разведок на Нижнем Дону, проведенных автором и А. А. Миллером в конце 20-х годов. В этой работе автор дает типологический анализ средневековой керамики Подонья и ставит вопрос об этнической ее принадлежности. Однако, располагая исключительно подъемным материалом, автор, естественно, не смог сделать почти никаких стратиграфических наблюдений на исследованных городищах, в частности на крупнейшем из них, Левобережном Цимлянском городище Саркеле,— Белой Веже.

В 1934—1936 гг., а затем после Великой Отечественной войны, в 1949—1951 гг., на этом городище под руководством М. И. Артамонова производились большие археологические раскопки. Они позволили вновь заняться керамикой Левобережного городища и изучить ее не только типологически, но и стратиграфически.

Опыт типологически-стратиграфического анализа керамики был сделан в конце 30-х годов И. И. Ляпушкиным.[2] Основываясь на материалах, взятых с прибрежного раскопа Таманского городища, он четко разделил средневековый тмутороканский слой на два: хазарский и русский.

Тот же типологически-стратиграфический метод применен в настоящей работе при исследовании керамики Саркела—Белой Вежи.

В первой части работы дается типология обширного керамического материала городища[3] и датировка его по аналогиям. Типология керамики Саркела—Белой Вежи имеет большое значение, потому что на этом городище представлена в основном вся керамика юго-востока IX—XII вв.

Распределению отдельных керамических типов и видов по культурно-хронологическим горизонтам городища посвящена вторая часть.

ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ

При всем многообразии и сложности керамического материала Саркела—Белой Вежи он довольно отчетливо делится на 5 групп:

I. Салтово-маяцкая.

II. Славянская (роменская и великокняжеская XI—XII вв.).

III. Керамика кочевых народов (IX—XII вв.).

IV. «Касожская».

V. «Тарная»; в эту группу отнесены амфоры, баклажки и красноглиняные высокие

[1] ИГАИМК, вып. 131, Л., 1935.

[2] И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения IX—XII ст. на Дону и Тамани по археологическим данным. МИА, № 6, 1941.

[3] При раскопках на городище было обнаружено более 150 000 фрагментов сосудов (из них целых и восстановленных около 400). Взят в коллекцию и зашифрован только наиболее ценный материал — все целые сосуды и обломки сосудов, характеризующие участок или слой. Остальной

Рис. 1. Приземистые и яйцевидные кувшины салтово-маяцкой группы керамики.

1—2 — с врезанным и протертым белой пастой орнаментом; *3—9* — с ангобными полосками; *10—12* — покрыты лощением и линейно-волнистым орнаментом.

кувшины, которые употреблялись и изготовлялись многими народами и в качестве тары перевозились из города в город, из страны в страну.

Кроме того, на городище встречено некоторое количество различных сосудов, определить принадлежность которых к какой-либо из перечисленных групп не представляется возможным. Они описываются отдельно, в конце главы.

I. САЛТОВО-МАЯЦКАЯ КЕРАМИКА

Подавляющее большинство салтово-маяцкой керамики Саркела—Белой Вежи изготовлено на гончарном круге. По качеству теста, назначению и орнаментации она делится на два отдела.

Сероглиняная, желтоглиняная и красноглиняная керамика. Тесто хорошо отмученное, черепок твердый. Количество керамики этого подотдела на городище достигает 4.5%. Преобладающее большинство сосудов покрыто лощением, придающим сосуду особый металлический оттенок. Оно наносилось на поверхность сосуда не сплошь, а полосками: вертикальными, горизонтальными, пересекающимися, волнистыми и т. д.[4]

Нарядная чернолощеная посуда хорошо известна по раскопкам Салтовского и северо-кавказских могильников.[5] В могилах, как правило, находили двух типов лощеные сосуды — кувшины и кружки.[6] Количество типов керамики на городище, естественно, намного превышает могильные, хотя и здесь основным типом являются кувшины.

К у в ш и н ы. Формы их чрезвычайно многообразны. Можно с уверенностью утверждать, что на городище не было найдено ни одной совершенно тождественной пары кувшинов.

Тем не менее по общим очертаниям тулова они делятся на два вида.

Первый вид — кувшины с низким округлым туловом, широким горлом и покатой или кольцеобразной ручкой. Высота их колеблется от 10 до 25 см (рис. 1, *1—6*, *10*). Наиболее парадные кувшины этого вида — черноглиняные, с высоким носиком и пышным лощеным узором. Иногда, кроме лощения, на тулове кувшинов прочерчен по сырому тесту узор из квадратов, параллельных линий и кружочков. В глубокие полоски втерта белая паста, что придает узору вид инкрустации на темном металле.

Второй вид — кувшины с яйцевидным туловом, низким горлом и небольшой покатой ручкой. Высота их достигает 40—50 см (рис. 1, *7—9*, *11*, *12*; 2). Тесто кувшинов в большинстве случаев оранжевое, хотя есть и сероглиняные. Помимо лощения, яйцевидные кувшины покрывались иным орнаментом — линейным, волнистым, «елочкой», нанесенной гребенчатым штампом, или линейно-волнистым ангобным узором, нанесенным на сосуд тонкой кистью (рис. 1, *8*, *9*). Изредка на горле под венчиком налеплялись небольшие декоративные ушки, придававшие верхней части кувшина сходство с головой животного (рис. 3). Сосуды с ушками имели, вероятно, ритуальное значение. Аналогии им известны среди находок в Тамани,[7] где серый лощеный сосуд с ушками обнаружен в слое IX в.

Другим распространенным типом лощеной керамики на городище являются массивные п и ф о с о о б р а з н ы е г о р ш к и и п и ф о с ы (рис. 4—6). Размерами они мало отличаются друг от друга: высота первых 40—60 см, вторых — 60—70 см. По форме горшки более приземисты. Дно и горло у них широкое, плечики резко выраженные, венчик слабо отогнутый или вертикальный. На плечиках небольшие ручки, круглые в разрезе. Поверхность сплошь или только по плечикам покрыта лощением.

материал зафиксирован в дневниках начальников участков. В настоящее время коллекция Саркела—Белой Вежи хранится в фондах Волго-Донской экспедиции в Эрмитаже. Она насчитывает более 10 000 номеров (в ряде случаев под одним номером записано от 3 до 10 фрагментов). В данной работе учтена вся керамика саркелской коллекции.

[4] Лощение производилось специальной костяной палочкой-лощилом по почти высохшему сосуду. Рабочий конец лощила был слегка закруглен, благодаря чему полоски имели вид неглубоких канавок.

[5] Тр. XII АС, т. I, М., 1905, табл. XXIII, XXIV; Тр. XIII АС, т. I, М., 1907, табл. XIV; МАК, VIII, М., 1900, табл. XXXV, CVI, CXIV, CXXIX.

[6] Классификация их была сделана Н. Я. Мерпертом в диссертации «Верхнее Салтово», защищенной в 1949 г. на Ученом совете ИИМК АН СССР (Архив ИИМК, № 884).

[7] Весь керамический материал средневековых слоев Таманского городища из раскопок 1952—1955 гг. предоставлен мне для обработки и публикации начальником Таманской экспедиции Б. А. Рыбаковым, за что и приношу ему глубокую благодарность. Статья «Средневековая керамика Таманского городища» будет опубликована в одном из выпусков «МИА», посвященном публикации результатов археологических работ на этом городище.

Рис. 2. Яйцевидные большие кувшины салтово-маяцкой группы, покрытые лощением и линейно-волнистым орнаментом.

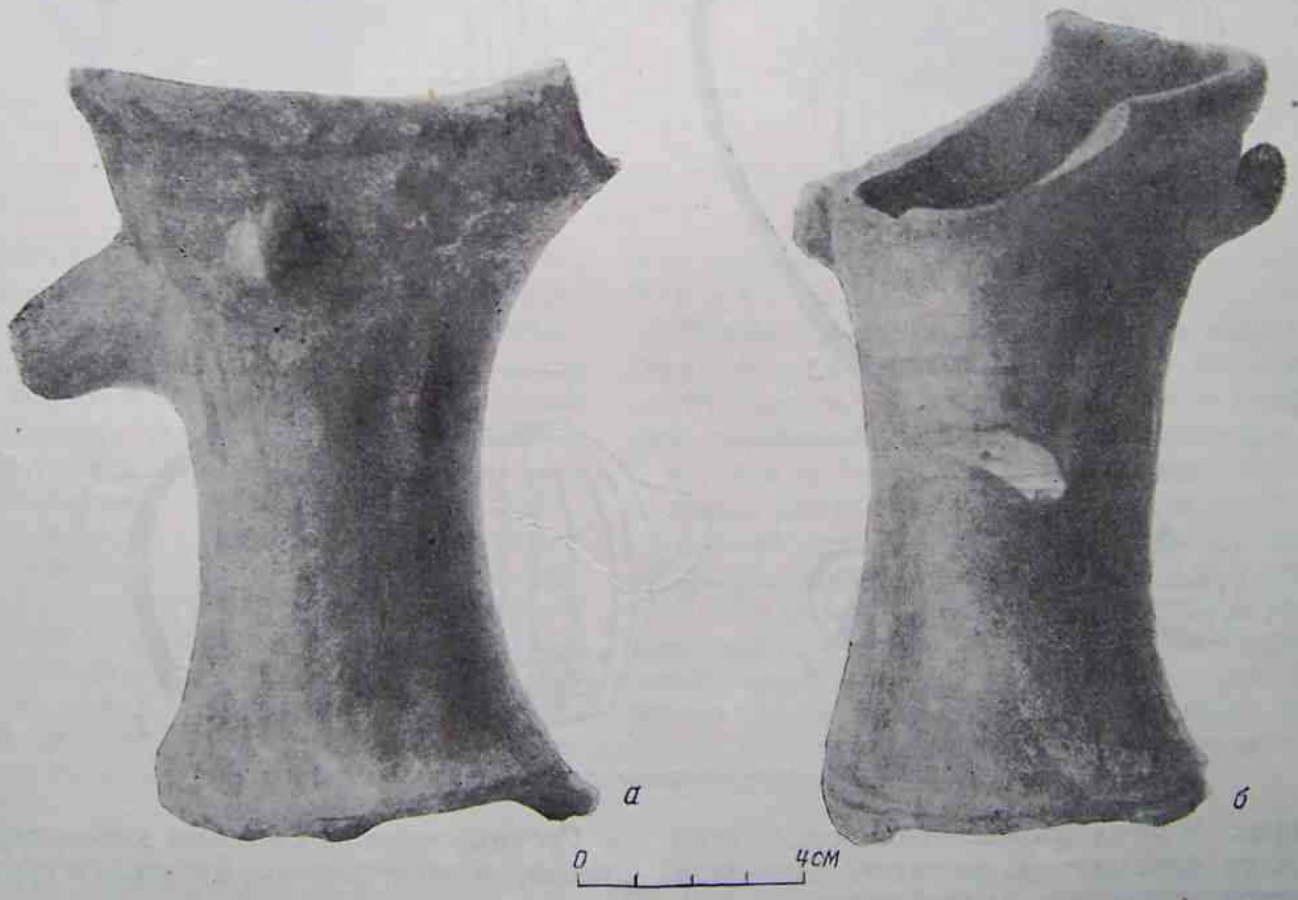


Рис. 3. Горло лощеного кувшина с ушками.

а — вид сбоку; *б* — вид прямо.

Преобладающее большинство этих сосудов ярко-оранжевого цвета.

Помимо лощения горшки, как и кувшины, украшались врезным линейно-волнистым орнаментом. Иногда линейно-волнистый узор заменялся орнаментом, состоящим из ряда концентрических дуг, нанесенных гребенчатым инструментом (рис. 5, *1*). Обломки подобных сосудов в большом количестве встречаются в средневековых слоях Фанагории, Тиритаки и Тмуторокани (в последней их особенно много). Датируются они там IX—началом X в.[8]

Рис. 4. Большие салтово-маяцкие лощеные горшки.

Сосуды, очень похожие на юго-восточные красноглиняные лощеные кувшины и горшки,

[8] См.: Ознакомиться с керамикой средневековых слоев Фанагории мне разрешили на месте работ начальник Фанагорийской экспедиции

являлись преобладающим типом посуды в городах Волжской Болгарии, в частности Болгаре.[9] Стратиграфически они датируются там гораздо более поздним временем, чем юго-восточные — XI—XV вв.

Форма пифосов обычна для посуды данного рода: это высокие сосуды с конусовидной нижней частью и крутыми плечиками. Саркелу памятниках — на городище Карнаухово, на Тамани, где он был найден с двумя амфорами VII—VIII вв., и т. д.[10] Форма эта оказалась очень устойчивой. На Кубани красноглиняные лощеные кувшинообразные пифосы употреблялись вплоть до XIV—XV вв. Один из них был обнаружен в поздней адыгейской могиле у ст. Бе-

Рис. 5. Большие салтово-маяцкие лощеные горшки.

У большинства пифосов этого отдела на плечиках помещены декоративные ручки, круглые в разрезе, а венчики напоминают венчики горшков. Отдельные экземпляры богато украшены лощением и налепным узором (рис. 6, *1*). Пифосы, как известно, употреблялись для хранения сыпучих продуктов (зерна и т. д.), однако были и специальные пифосы для жидкостей. Такой пифос найден в Саркеле. Это большой (60 см в высоту) сосуд с узким невысоким горлом (10 см в диаметре и 10 см в высоту) и тремя небольшими ручками — двумя на середине его высоты и одной — на горле (рис. 6, *2*). Находки подобных полупифосов-полукувшинов известны и в других одновременных лореченской (погребение датируется концом XIV—XV в.).[11]

Помимо двух описанных типов лощеной керамики, на городище найдено огромное количество мелких сосудов — кружек, горшочков, низких светильников и т. д. Кружки — широкие, с широким горлом, прямым, без закраины, венчиком и круглой массивной ручкой. Тесто у них преимущественно серое, поверхность лощеная (рис. 7, *1*). Горшочки — приземистые, с прямым, как у кружек, или отогнутым пухлым венчиком. Тесто различных оттенков, от серого до яркокрасного, поверхность лощеная или покрытая линейным орнаментом (рис. 7, *2—5*).

М. М. Кобылина и начальник средневекового отряда этой экспедиции В. В. Кропоткин. В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 126; И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения. . ., табл. 3.

[9] ГИМ, Болгарская колл.

[10] Волго-Донская экспедиция, Карнаухово, № 137; Темрюкский ИКМ, случайная находка кувшина-пифоса и двух амфор.

[11] ГИМ, ст. Белореченская, раскопки 1897 г., № 42416.

Светильники имеют форму чашечки с загнутыми внутрь краями и носиком на ободке. Поверхность их покрыта небрежным горизонтальным или вертикальным лощением (рис. 7, *8*).

Лощеные миски представляют собой массивные, низкие, преимущественно желтоглиняные сосуды с загнутыми, как у светильников, краями (рис. 7, *6*, *9*). От этой стандартной формы резко отличается найденная в Саркеле невысокая миска с широким дном и острым ребром на середине высоты (рис. 7, *7*). Венчик у нее выделен сильным изгибом, по внутренней его стороне нанесен штампом орнамент «елочкой». Тесто миски желтое, с заметной примесью песка, обжиг желтый, поверхность лощеная. Профиль ее несколько напоминает миски черняховской культуры — реберчатые, с сильно отогнутым венчиком.

Оригинальной и редкой находкой являются сосуды, имеющие вид высокой (65 см) и узкой (15 см) банки с плоским дном. Вверху, почти у венчика, — небольшая полукруглая ручка. Тесто серовато-желтое, хорошо отмученное.[12] Сосуды эти предназначались, вероятно, для сбивания масла — в этом убеждает сходство их с маслобойными деревянными ведрами, употреблявшимися в крестьянском хозяйстве почти до наших дней (рис. 8).

Общая дата керамики описанного типа VIII—начало X в. Лощеную черноглиняную, желтоглиняную и красноглиняную керамику постоянно находят в могильниках и на городищах салтово-маяцкой культуры.

Следует отметить, что черноглиняные и желтоглиняные лощеные приземистые сосуды, в массе своей встречающиеся в отдаленных от больших городов местностях, чрезвычайно многообразны по форме и способам орнаментации. Некоторые из них сделаны явно не на гончарном круге. При самом тщательном изучении их поверхности на ней

Рис. 6. Пифос с налепными валиками и лощением (*1*) и трехручный полупифос-полукувшин с лощеной поверхностью (*2*).

[12] Аналогичный маслобойкам сосуд обнаружен в раскопках 1954 г. у с. Попина в Болгарии. См.: Живка Въжарова. Отчет о разкопките на Градищато край с. Попина (по данным от 1954 г.). Славяно-българското селище край село Попина Силистренско, София, 1956, стр. 22, рис. 12, *6*.

незаметно следов вращения, т. е. следов выработки на круге. Правильность формы кувшинов без следов гончарного круга говорит о том, что сосуды эти делались, вероятно, по каким-то формам, выточенным из дерева или камня. Глина наслаивалась на эти формы тонкими слоями, в результате чего получался сосуд. Интересно, что у части саркелских кувшинов стенки, несмотря на доброкачественность теста, слоистые, раскалывающиеся по направлениям формы сосудов. На форме делалась верхняя часть

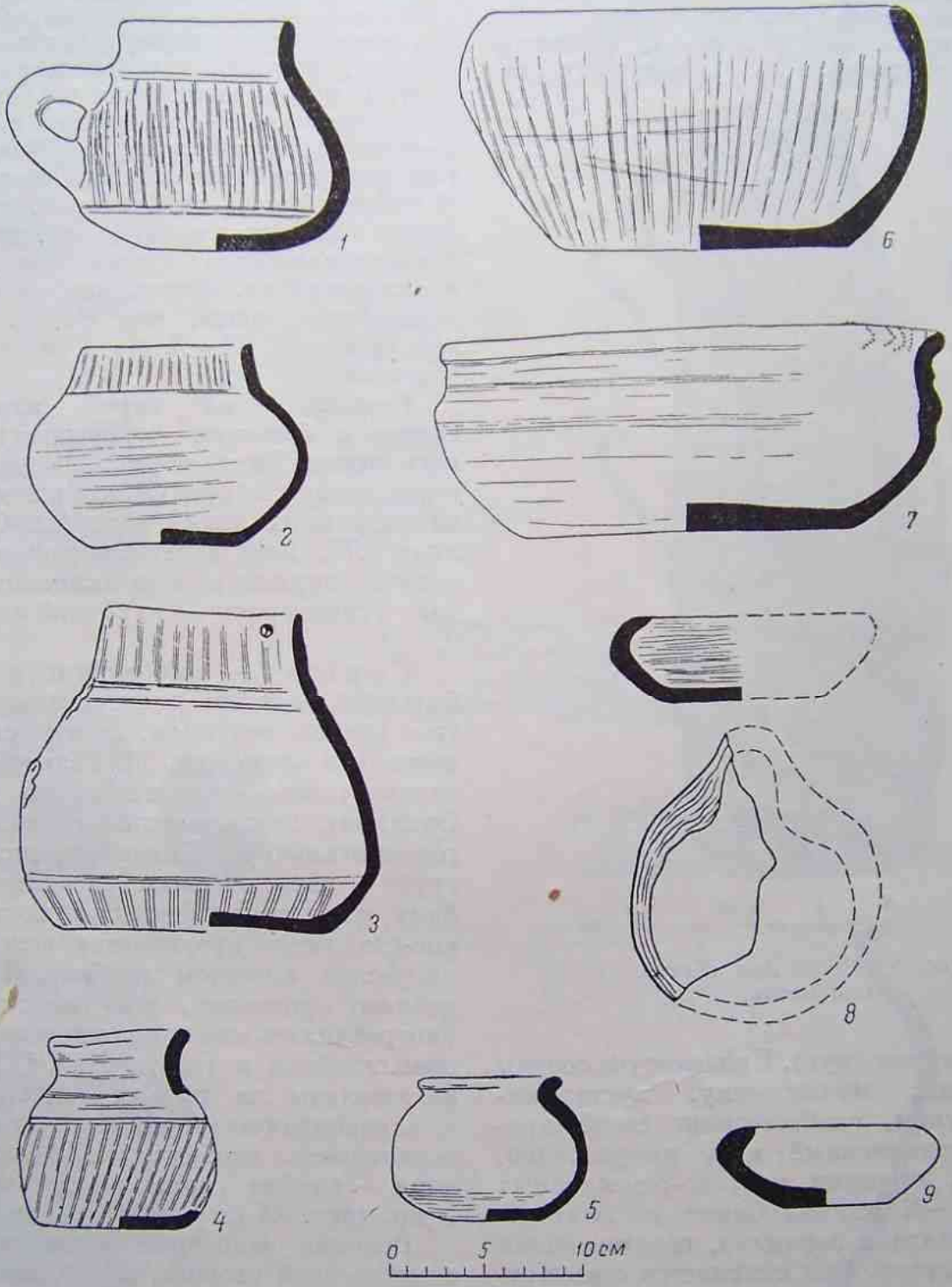


Рис. 7. Керамика хазарского слоя.

1 — кружка; *2—5* — мелкие сосудики; *6*, *7*, *9* — миски; *8* — светильник.

сосуда. Затем она подсушивалась и снималась с формы. Нижняя, приземистая, подправленная на ручном круге, часть подклеивалась после снятия верхней части с формы. Отсюда на некоторых кувшинах на месте спайки имеется вдавленная полосочка, сохранившаяся по традиции и у кувшинов, вылепленных на гончарном круге. Приземистые сосуды изготовлялись, по-видимому, кустарями-ремесленниками, снабжавшими своей продукцией ограниченный круг покупателей.

Рис. 8. Сосуд для сбивания масла.

В таких крупных торгово-ремесленных центрах IX—X вв., как Саркел и Тмутороканъ, преобладала керамика, изготовленная на ножном круге. Она отличается стандартностью форм и орнаментов — это в основном яйцевидные кувшины и пифосообразные горшки. Черепок их преимущественно красный; вероятно, они обжигались в печах вместе с амфорами и красноглиняными высокими кувшинами. Впрочем, городским мастерам была известна технология обжига, дающего черный черепок; об этом свидетельствует большое количество черноглиняных массивных сосудов, формой и способом изготовления идентичных красноглиняным. Наряду с большими мастерскими в городах продолжали работать гончары-кустари, изготовлявшие шедевры лощеной посуды, на что вынуждала их конкуренция с мастерскими. В дальнейшем кустари постепенно исчезали из городов, исчез и дорогой, требующий тщательности черный обжиг. В городах Волжской Болгарии, где изготовление лощеной керамики сохранилось до послемонгольского времени, она сплошь красноглиняная, формы же ее еще более стандартизированы, чем формы аналогичной керамики IX—X вв. в Саркеле и Тмутороканн.

Керамика из серой или желтой глины с большим содержанием кварцевого песка. Почти все типы керамики этого отдела покрыты орнаментом в виде нарезных параллельных линий и волны. Она составляет 7.7% всей зарегистрированной на городище керамики и в основном является узко утилитарной — кухонной посудой (рис. 9, 10).

Горшки — шаровидные сосуды с небольшим плоским дном, с плавно отогнутым низким венчиком, иногда слегка утолщенным к краю (рис. 9). Размеры их весьма разнообразны — высота от 10 до 40 см. Орнамент, покрывающий горшки, линейно-горизонтальный. Линии врезаны в стенку грубо и часто не везде на одинаковую глубину, в некоторых местах они почти не видны, кое-где линия прерывается вовсе, в других прорезана слишком глубоко. Помимо линейного орнамента, для украшения сосуда употреблялась еще прямая или косая волна — однолинейная и гребенчатая.[13] Все горшки изготовлены на ручном гончарном круге, т. е. специалистами-ремесленниками. На дне неоднократно изображалась метка ремесленника — клеймо (круг с крестом, трезубец и др. (рис. 44.).

Венчики некоторых горшков украшены с внутренней стороны косой насечкой, зубчатым штампом или изредка гребенчатой волной. Близки к описанным массивные тяжелые горшки несколько более вытянутой

[13] Описание этого орнамента см.: М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону. ИГАИМК, вып. 131, Л., 1935, стр. 46.

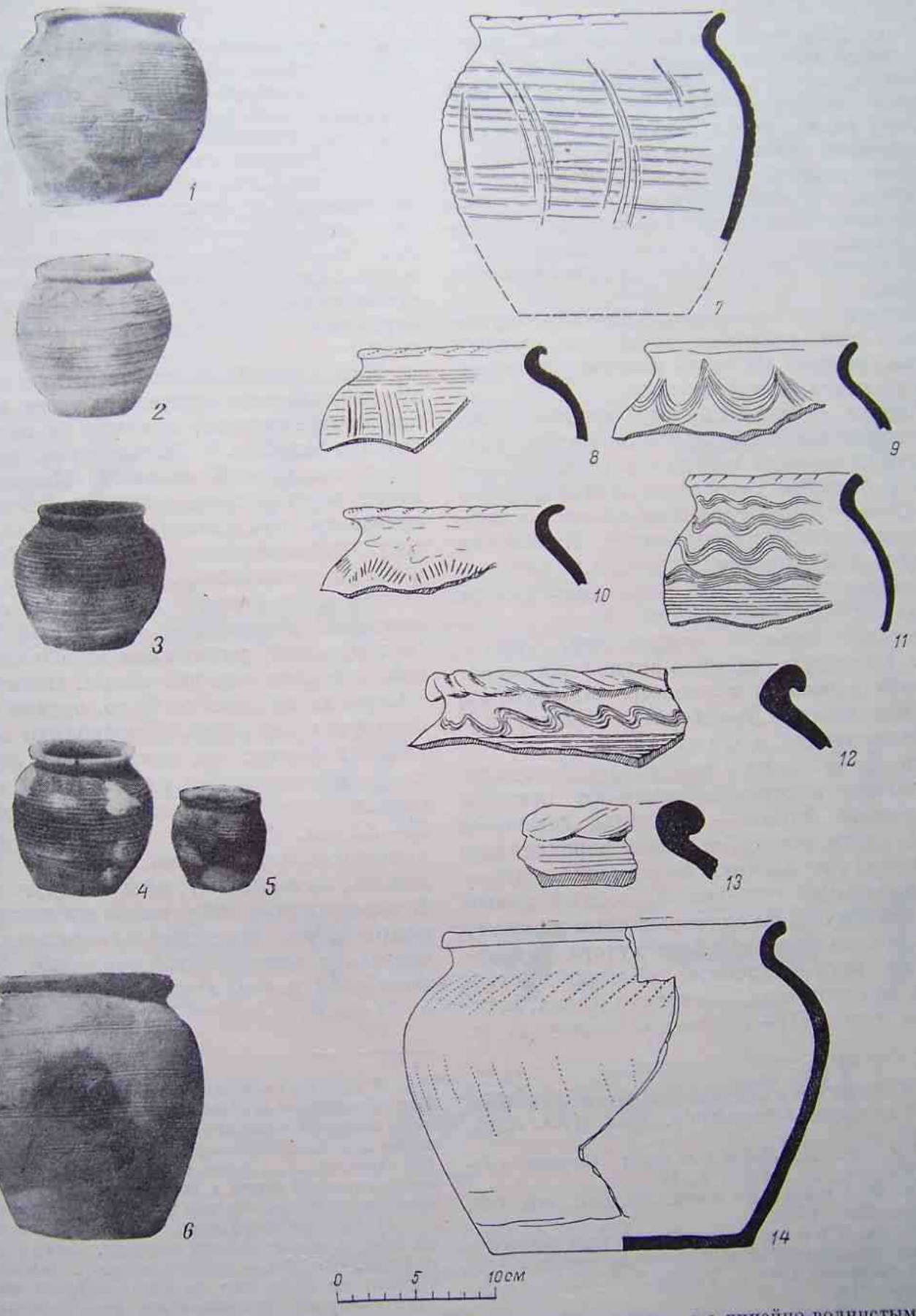


Рис. 9. Горшки салтово-маяцкой группы с примесью песка в тесте и с линейно-волнистым орнаментом.

формы. Линейный орнамент на них разнообразится пересекающими его наискось полосками, глубокими насечками или прямой волной, аккуратно (без пересечения с линиями) нанесенной в верхней части сосуда. Назначение тех и других горшков различно. Первые употреблялись в качестве печных горшков, о чем говорит перегоревшая, очень часто изменившая цвет нижняя часть сосудов, сажа и подтеки на внешней стороне стенок и остатки сгоревшей пищи внутри.

Второй вид горшков служил преимущественно для хранения продуктов: горшки чистые, нижняя их часть равномерно серая, того же цвета, что и верхняя.

Горшки описанного типа являются непременной находкой на большинстве юго-восточных степных городищ и селищ VIII—X вв. в бассейне Северского Донца и Нижнего Дона.[14] Они заполняют также соответствующие слои Тмуторокани,[15] Кубанских городищ и Боспорских городов.[16] Попадались они и в погребениях (могильник у хутора Зливки).[17]

Помимо данной территории, шаровидные горшки с линейно-волнистым орнаментом в огромном количестве обнаружены на городищах Дунайской Болгарии,[18] преимущественно в слоях IX в.

Изредка в слоях Саркелского городища встречались массивные тяжелые венчики характерной формы — крученые глиняные жгуты, круто, почти без шейки переходящие в плечики. Это венчики от больших тарных пифосообразных горшков. Подобный целый сосуд найден был на одновременном нижнему слою Саркела городище близ хутора Карнаухово, их многочисленные обломки встречаются на городищах Северского Донца, датируются они VIII—IX вв.; к началу X в. они, по-видимому, исчезают — этим объясняется тот факт, что в Саркеле их очень мало.

Помимо горшкообразных сосудов разнообразных назначений, в хозяйстве у жителей Саркела широко применялись котлы с внутренними ушками (рис. 10). Фрагменты их стенок и венчиков почти не отличаются от фрагментов обычных больших горшков — они такие же сероглиняные, также перегорели в нижней части, также запачканы сажей и, наконец, покрыты таким же орнаментом — глубоко врезанными, параллельными, горизонтальными полосками.

Характернейшей особенностью и отличием котлов являются внутренние ушки, имеющие вид двух налепных валиков на внутренней стороне венчика.[19] Валик разделен на две части неглубокой выемкой. Каждая часть имеет вертикальное отверстие. В них, по-видимому, продевался ремень, за который сосуд подвешивался над очагом. Кроме линейного орнамента, стенки котлов покрывались по плечикам волной или зубчатым штампом, а венчик с внутренней стороны (над ручками) украшался многорядной волной, штампом или насечками. Целых котлов в Саркеле найдено не было, однако находки на других городищах[20] позволяют восстановить их форму: это приземистые горшки со слабо выраженными плечиками и широким плоским дном.[21] Диаметр венчика достигает 28—32 см. Впрочем, наряду с котлами, имеющими плоское дно, в Саркеле употреблялись, по-видимому, котлы с круглым дном. В таком случае, дно, как и вся поверхность, покрывалось линейным орнаментом, закрученным в центре тугой спиралью. Обломки подобных донец неоднократно встречались в Саркеле.

---

[14] И. И. Ляпушкин. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона. МИА, № 62, 1958.

[15] См.: И. И. Ляпушкин Славяно-русские поселения. . ., табл. I, II.

[16] В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 103, 104, рис. 124, 125.

[17] В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. Труды XII АС, т. I, М., 1905, стр. 212.

[18] Изв. Русск. археолог. инст. в Константинополе, т. X, София, 1905, Альбом «Абоба Плиска», табл. XI, а, *1—4*; в, *1—7*; Живка Въжарова, ук. соч.

[19] На Правобережном Цимлянском городище был обнаружен большой обломок подобного сосуда, позволяющий восстановить его форму (И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения. . . стр. 109, рис. 6, *5*). Кроме того, в самом Саркеле был найден лепной котел с внутренними ушками, имеющий вид низкого горшка с небольшим дном.

[20] То обстоятельство, что котел не ставился на очаг, а подвешивался над ним, могло обусловить и форму его дна — закругленную в нижней части. Однако на городище не было найдено ни одного закругленного закопченного дна, такого, какое могло бы быть у котлов.

[21] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 50, прим. 1 (городище Рым-Гора и др.).

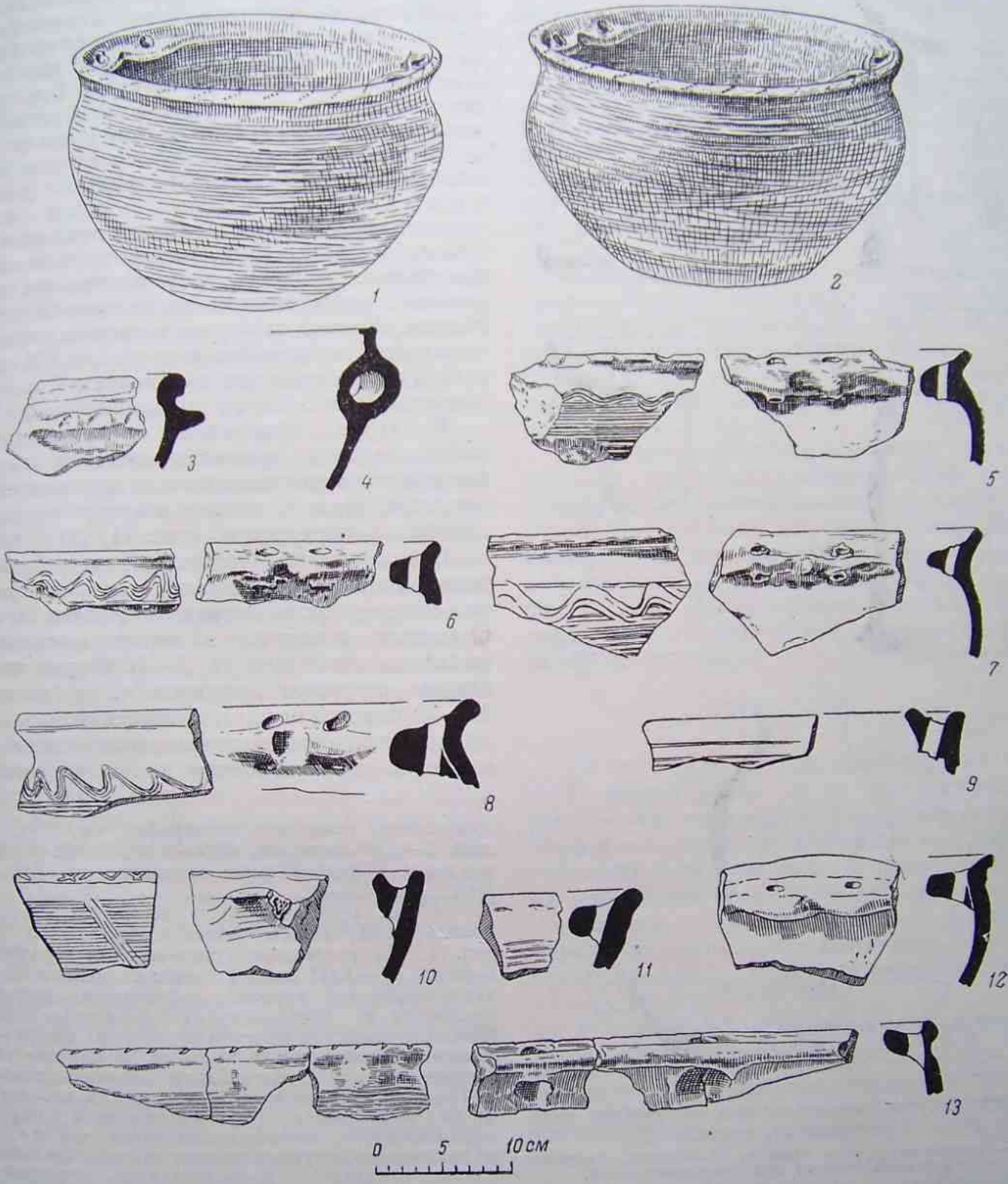


Рис. 10. Котлы с внутренними ушками.

1, 2 — реконструкции котлов (*1* — круглодонный; *2* — плоскодонный); *3—13* — венчики котлов с внутренними ушками.

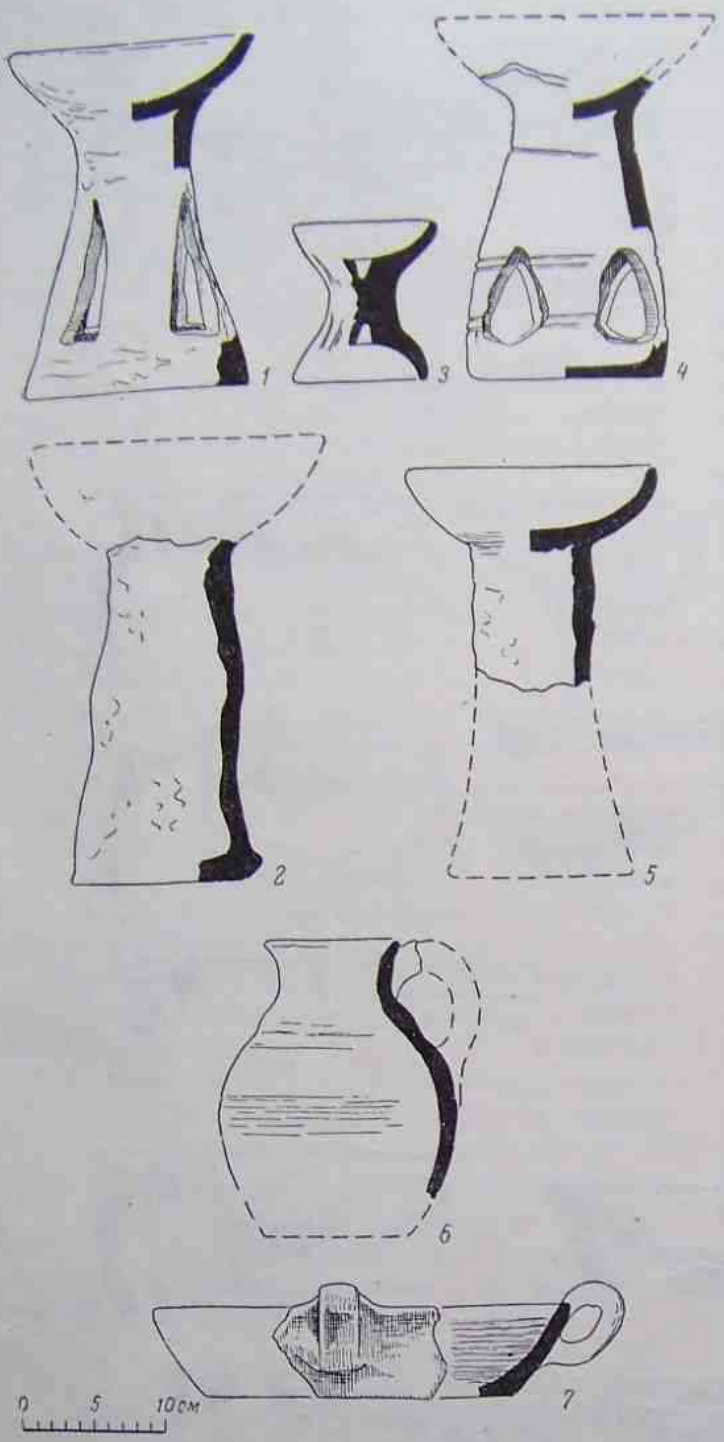


Рис. 11. Сосуды, изготовленные из грубого теста с примесью песка.

1—5 — светильники; *6* — кувшин; *7* — блюдо, покрытое с внутренней стороны линейным орнаментом.

Аналогии котлам известны в виде единичных находок на Северном Кавказе, Тмуторокани [22] и Потайновском городище;[23] в массовом количестве они встречаются близ Таганрога, на Золотой Косе. Территория их распространения в восточноевропейских степях уже территории распространения обычных горшков этого подотдела. Вне территории нашей страны котлы с внутренними ушками известны в Болгарии и Румынии.[24]

Единичными находками на городище являются кувшины (рис. 11, *6*) и сковороды, изготовленные из серой глины с песком и покрытые линейным орнаментом. Форма кувшина яйцевидная, с покатыми плечиками, широким дном и широким, коротким горлом. Венчик без утолщения и без носика. Ручка, овальная в разрезе, плавно опускается от венчика к плечикам. Подобный кувшин известен в находках Правобережного Цимлянского городища.[25]

Блюдо, или миска, представляет собой сосуд с крутыми стенками и двумя большими, поднимающимися над венчиком ручками. Стенки и дно изнутри покрыты линейным орнаментом. (рис. 11, *7*).

В большом количестве на городище найдены светильники, часть которых по составу теста (серая и желтая глина с песком) относится к керамике салтово-маяцкого типа (рис. 11, *1—5*). Форма их — широко открытое блюдо или чаша (диаметр 16—20 см) на высоком, конусовидном, полом внутри поддоне, изготовленном также на круге и прикрепленном затем к чаше.[26]

---

[22] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 50.

[23] М. А. Миллер. Керамика древних поселений Приазовья. Зап. Сев.-Кавк. краевого общ. археологии, истории и этнографии, кн. 1 (т. II), вып. 3—4, Ростов-Дон, 1927—1928; М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 48—50.

[24] Изв. Русск. археолог. инст. в Константинополе, т. X, альбом «Абоба Плиска», табл. LX, рис. 7. На румынских средневековых городищах в слоях IX—XIII вв. в большом количестве встречаются обломки котлов с внутренними ушками, сделанных на гончарном круге (сообщение Марии Комса). Румынские археологи относят их к изделиям кочевников-печенегов и половцев. В Саркеле указанные народы употребляли преимущественно лепные котлы, хотя вполне возможно, что часть из них пользовалась и салтово-маяцкими котлами, изготовленными на гончарном круге, так же как и некоторыми другими видами посуды, сделанной салтово-маяцкими ремесленниками, например баклажками.

[25] И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения. . ., стр. 15, рис. 9, *2*.

[26] Этим объясняется, что поддоны и чаши часто находили порознь — излом приходился всегда на месте соединения. Иногда попадались реставрированные светильники — в месте излома налеплена слегка обожженная снаружи глина. В других случаях изломом пользовались для того, чтобы при

Обыкновенно поддоны орнаментированы тремя или четырьмя треугольными (иногда листовидными) высокими прорезями и линейным орнаментом. Вся форма светильников и особенно сквозные прорези на поддоне сближают их с формой одного из видов византийских поливных ваз X в.[27] Производство подобных светильников было широко распространено в Саркеле в IX—начале X в.

Большой интерес представляют встреченные на городище сосуды, подчеркивающие связь столовой — парадной и кухонной посуды салтово-маяцкой группы. Таковы маленькие горшочки из плотного теста без примеси песка, покрытые линейным орнаментом, и, наоборот, сосуды, изготовленные из пористой глины с примесью песка, орнаментированные лощением.

Особое место занимает среди кухонной салтово-маяцкой керамики большой желтый горшок со слабо отогнутым венчиком, крутыми плечиками и почти прямыми стенками (рис. 9, *14*). Два последних признака сближают его со славянскими — роменскими и даже поздними гончарными древнерусскими горшками. В то же время, судя по характерному тесту и подчеркнуто салтово-маяцкому орнаменту, нанесенному семизубым штампом, следует считать, что горшок скорее всего изготовлен салтовским населением города. Близкий к описанному горшок был обнаружен на одном из славянских городищ Верхнего Дона — Кузнецовском.[28] П. Н. Третьяков указывает на несомненные связи его, с одной стороны, с керамикой Волжской Болгарии (по орнаменту), с другой (по тесту) — с керамикой «хазарских» городищ Нижнего Дона.

Керамика обоих отделов (столовая и кухонная), как правило, заполняет слои VIII—начала X в. на городищах бассейна Донца и Дона. Таким образом, не только время, но и территория их распространения полностью совпадают. Лощеная керамика являлась парадной посудой, поэтому она встречалась не только на городищах, но и в могильниках. Грубая кухонная посуда на городищах преобладает, а в погребениях попадается значительно реже.

Линейно-волнистый орнамент кухонной керамики сближает ее со славянской керамикой Приднепровья и западных областей. По этому признаку вполне возможно предполагать связь между двумя культурами. Однако считать кухонные салтово-маяцкие горшки славянскими не представляется возможным, поскольку они отличаются от последних тестом,[29] формой[30] и манерой нанесения орнамента.[31] Кроме того, существенно хронологическое различие между обеими группами: салтово-маяцкая кухонная посуда, как говорилось, распространена в памятниках VIII—начала X в., славянская гончарная керамика известна только в комплексах X—XIII вв.

Об этнической принадлежности салтово-маяцкой культуры говорить, основываясь только на керамическом материале Саркела—Белой Вежи, было бы опрометчиво. Несомненны лишь широкие связи салтово-маяцкой керамики с аланской, болгарской и отчасти славянской. Это позволяет сделать общее заключение об этнической пестроте салтово-маяцкой культуры.

II. СЛАВЯНСКАЯ КЕРАМИКА

По технологическому признаку керамика этой группы разделена на два больших отдела — лепную и круговую. Различие между ними в основном хронологическое, поэтому описание керамики второй группы следует начать с более ранней, лепной, керамики.

Лепная славянская или роменская керамика составляет примерно 9% всей обнаруженной на городище керамики. Тесто

реставрации увеличить высоту поддона — на поддон налеплялся большой массивный шар.

[27] См.: The Great Palace of the byzantie emperors. London, 1947. Одна из таких ваз была найдена в Саркеле в слое второй половины X в. (см. стр. 289, рис. 8 настоящего издания).

[28] П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Древнерусские поселения на Дону. МИА, № 8, 1948, стр. 95—96, табл. XV, *2*.

[29] У русской гончарной керамики великокняжеской поры тесто тонкое, без примесей, обжиг звонкий (красный или желтый), кварцевого песка в тесте не бывает никогда. Горшки салтово-маяцкого типа всегда с примесью кварцевого песка или крупных ракушек (как сарматская кухонная посуда).

[30] Форма русских и славянских горшков IX—XIII вв. (лепных и гончарных) — стройные сосуды с конусовидной нижней частью и крутыми плечиками. Салтово-маяцкие горшки шаровидные или яйцевидные.

[31] На русских сосудах линейно-волнистый орнамент нанесен равномерно, неглубокими, широкими полосками, на салтово-маяцких орнамент наносился, по-видимому, острым инструментом; полоски глубокие, неровные, с острыми краями.

у нее грубое, с примесью крупнодробленого шамота.[32] Обжиг печной, поверхность сосудов желтовато-оранжевая, излом серый (рис. 12 и 13).

Основным типом роменской керамики являются конусовидные горшки с крутыми плечиками, невысокими венчиками и небольшим в диаметре дном. Горшки встречаются высокие (рис. 12) и приземистые (рис. 13, *2—7*, *10*, *12—14*). Размеры их колеблются от 25×20×10 см до 8×4.5×3 см (первая цифра — высота, вторая — диаметр горла, третья — диаметр дна). Палочкой или железным стерженьком, обмотанным в несколько рядов тонким ремешком или крученым шнурком, штамповался на плечиках и венчиках сосудов орнамент (наклонными полосками, зигзагом, крест-накрест и т. д.).

Аналогии описанным горшкам встречаются на всех славянских (роменско-боршевских) городищах и поселениях VIII—IX вв.[33]

К отделу роменской керамики относятся также многочисленные миски и сковороды с прямыми или чуть наклонными бортами (рис. 13, *8*, *9*, *11*). Тесто у них грубое, с крупным шамотом, орнамент отсутствует, дно сильно перегоревшее от постоянного действия огня.

Помимо этой типичной для славян керамики, в Саркеле найден был лепной сосуд оригинальной формы, изготовленный из теста с шамотом и орнаментированный роменским веревочным штампом. Он приплюснутый, эллипсовидный в профиле, с высоким горлом без выделенного венчика (рис. 13, *1*). Форма эта несколько напоминает шаровидные сосуды с вертикальными венчиками, распространенные равным образом и у «роменцев», и у «салтовцев».[34]

Гончарная славянская керамика Саркела — Белой Вежи относится ко времени, значительно более позднему, чем лепная, — это керамика конца X—XII в. (рис. 14). На городище гончарной славянской керамики в два раза меньше, чем лепной (т. е. 4.2%). Тесто у нее тонкое, плотное, без примесей.

Основной тип посуды — горшки. Это стройные (20—26 см в высоту) сосуды с крутыми плечиками, прямыми стенками, небольшим дном, широким горлом и отогнутым венчиком. Общими очертаниями они напоминают роменские горшки. К сожалению, целых сосудов на городище обнаружено очень мало (всего 3). Поэтому дальнейшую классификацию приходилось производить только по разрозненным обломкам венчиков, стенок и донец. Впрочем, этого оказалось вполне достаточно, так как обжиг, способ изготовления, форма венчика и орнамент позволили выделить несколько хронологически различающихся видов русских горшков в Белой Веже.

Горшки первого вида изготовлены на ручном гончарном круге или даже на подставке. Стенки у них толстые, обжиг печной. Венчики отогнуты слабо, иногда покрыты защипами или насечками, плечики украшены линейно-волнистым орнаментом (рис. 14, *1*, *2*).

Горшки второго вида изготовлялись исключительно на ручном гончарном круге. Стенки у них толстые, в целом горшок сделан грубовато, обжиг печной (поверхность серая, излом черный). Венчики отогнуты сильно. Край закругленный или слегка вогнутый. Линейный или линейно-волнистый орнамент наносился, по-видимому, на весь сосуд. Орудием для нанесения орнамента служили ремесленнику не острые зубцы салтово-маяцкого штампа, а плоские палочки-лопаточки. Отсюда узор получался равномерным и менее резким, чем у «салтовцев» (рис. 14, *3*, *4*).

Горшки третьего вида также изготовлены на ручном гончарном круге. Стенки горшков тонкие, обжиг двоякий — гончарный и печной. Венчики сильно отогнуты, края круглые, с обратной стороны венчика прослеживается иногда небольшая вогнутость (для крышки). Орнамент (линии, волна, ногтевая цепочка, насечки) наносился преимущественно на плечики сосуда (рис. 14, *5—8*). В виде исключения линейный орнамент покрывал весь сосуд (рис. 14, *9*). Изредка горшки третьего вида украшались орнаментом, сделанным штампом-колесиком (рис. 14, *10*). Донца всех трех видов горшков отмечались выпуклыми клеймами. Судя по разнообразию

---

[32] Нередко в качестве шамота использовались дробленые черепки салтовских сосудов.

[33] Н. Е. Макаренко. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губ. ИАК, вып. 22, 1907; Археологические исследования 1907—1909 гг. ИАК, вып. 43, 1911; П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков, ук. соч.; И. И. Ляпушкин. О датировке городищ роменско-боршевской культуры. СА, IX, 1947, и др.

[34] И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. МИА, № 74, 1958, рис. 22, 23.

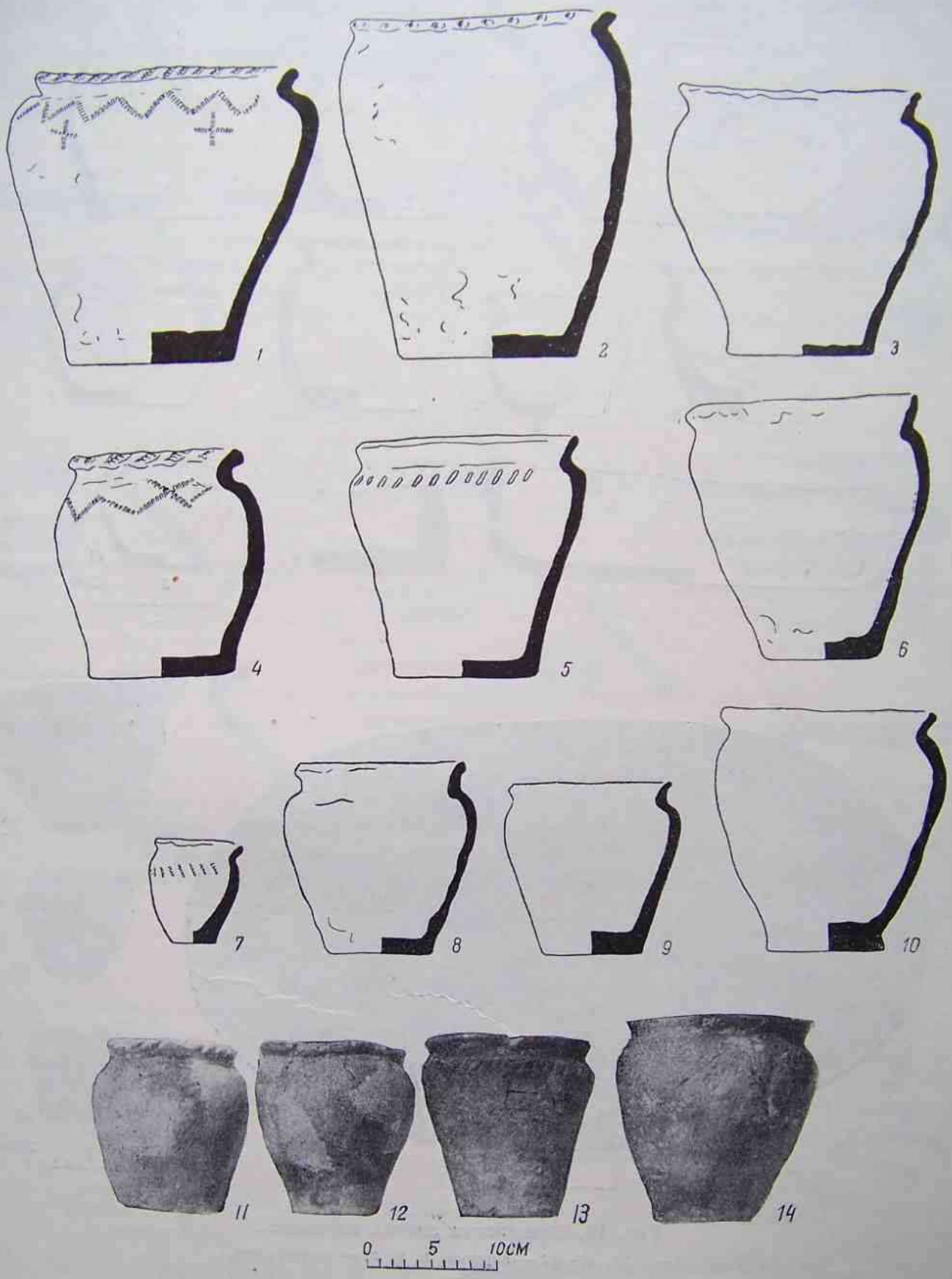


Рис. 12. Славянская лепная керамика (высокие горшки).

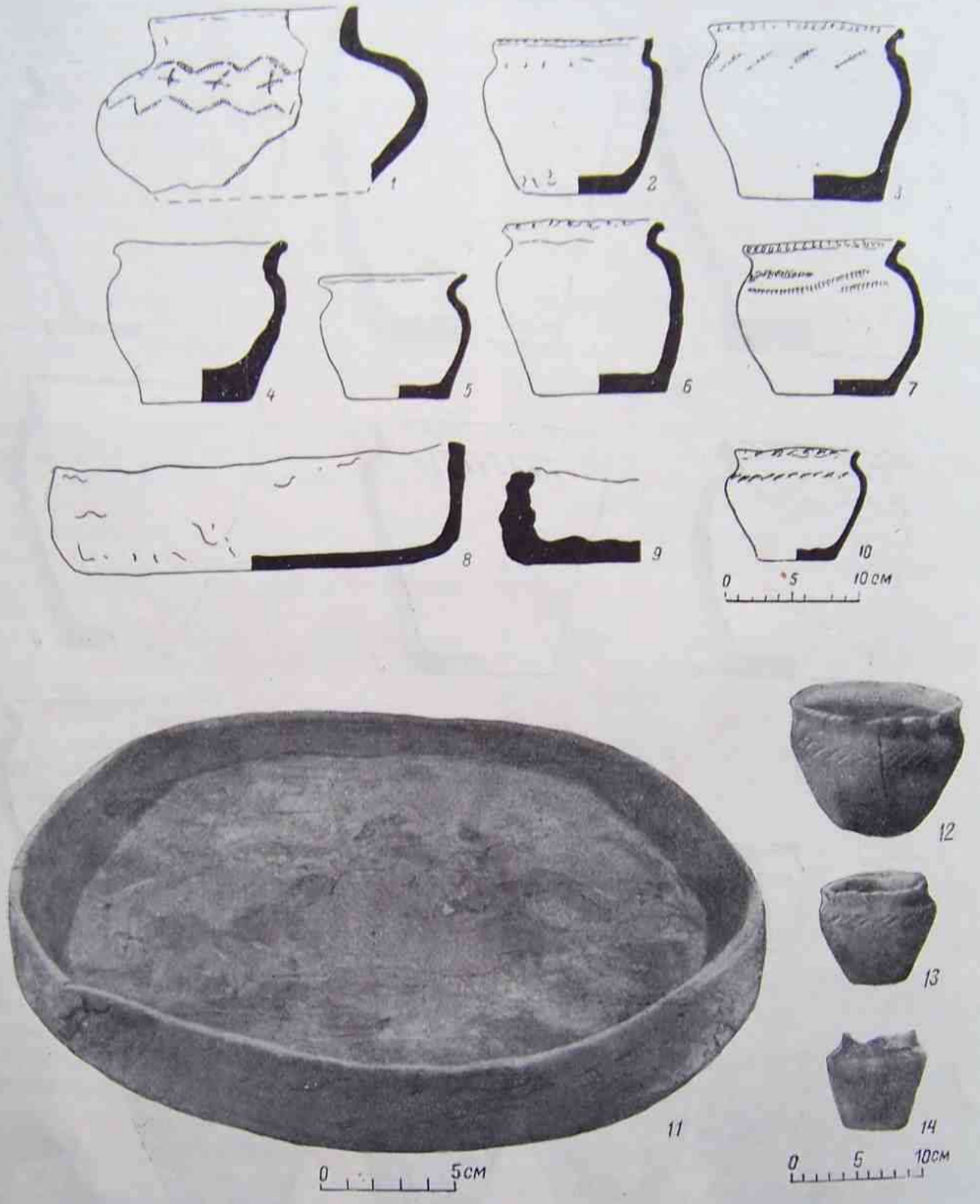


Рис. 13. Славянская лепная керамика.

1—7, 10, 12—14 — горшки; *8, 9, 11* — сковородки.

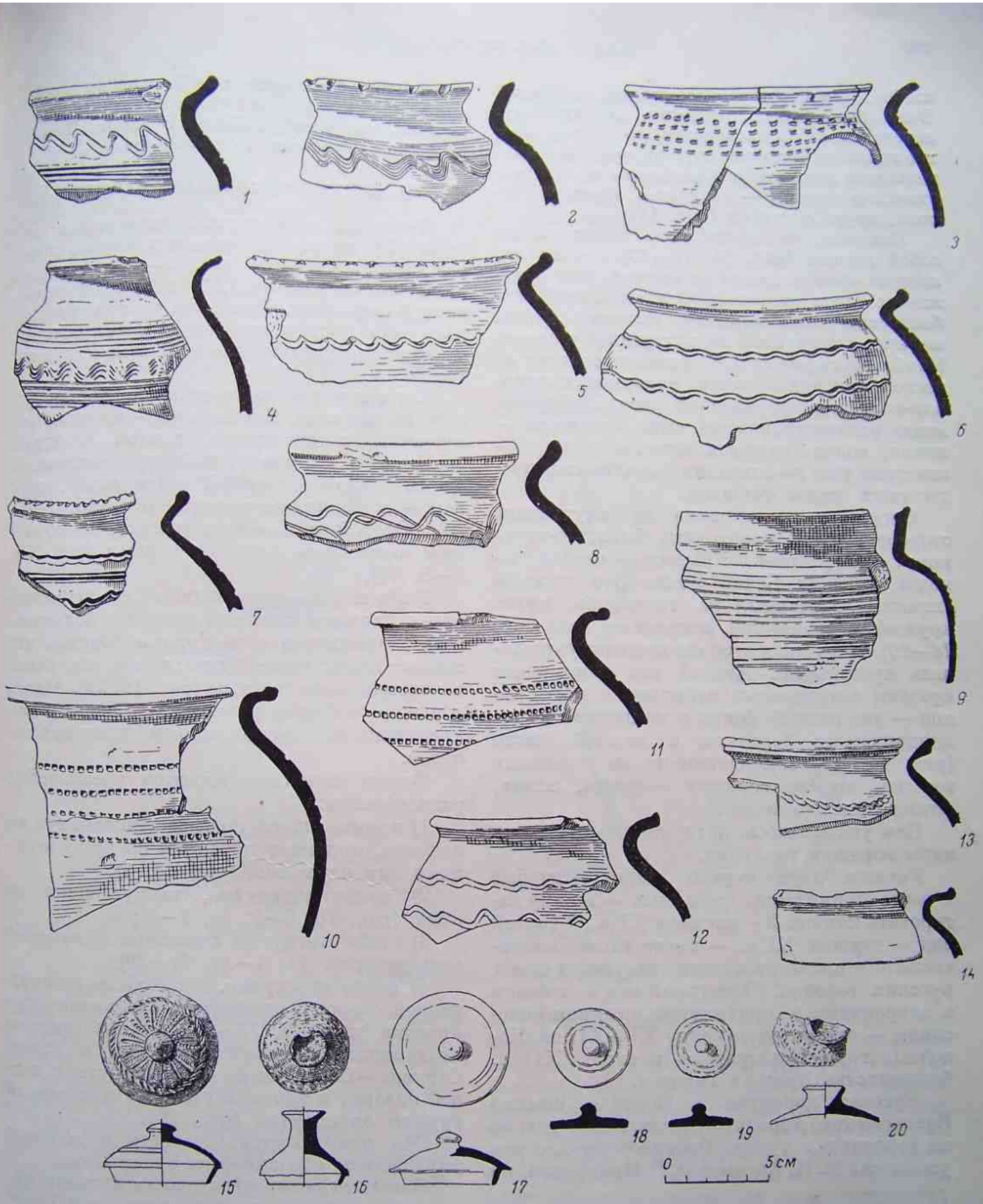


Рис. 14. Русская керамика, изготовленная на гончарном круге.

1—14 — фрагменты горшков X—XII вв.; *15—20* — крышки.

клейм, гончаров-ремесленников в Белой Веже было много. Ремесло, по-видимому, передавалось по наследству, поскольку многие знаки отличаются друг от друга незначительными деталями и объединены нами в родственные группы — квадраты, круги с крестом, круги с дугами (рис. 44).

Наконец, четвертый вид представляли собой горшки (рис. 14, *11—13*) с тонкими, хорошо обожженными до желтого или оранжевого цвета стенками. Отличительной особенностью этих горшков является форма венчика с закраиной на внутренней стороне. Наиболее характерный орнамент состоит из нескольких рядов линий, нанесенных штампом-колесиком на плечики сосуда. Другие, менее распространенные типы орнамента — линия, волна, ногтевая цепочка и т. д. — известны уже по описаниям орнаментов предыдущих видов горшков.

Вогнутость и закраина на внутренней стороне венчика необходима была, по-видимому, для крышек. Крышки — частая находка в слоях Белой Вежи. Это плоские глиняные, сделанные на гончарном круге кружки́ с шишечкой посредине (рис. 14, *18—20*). Наружная сторона крышки украшалась орнаментом. Другой вид напоминает крышки современных чайников и кофейников — это низкий конус с шишечкой и цилиндрическим бортиком в нижней части (рис. 14, *15—17*). Орнамент на крышках тот же, что на горшках — линии, волна, штамп-колесико и др.

Как указывалось, датируются описанные виды горшков различно.

Горшки двух первых видов — грубые и часто примитивно сделанные — можно датировать концом X—началом XI в.,[35] третий вид — горшки XI в. — имеет также многочисленные аналогии в соответствующих слоях русских городов. Четвертый вид — горшки с закраинами и орнаментом штампом-колесиком — относится к концу XI—XII вв. Подобные горшки встречены в слоях XII в. большинства русских городов.

Русская керамика в Подонье, помимо Беловежского городища, встречается только на городище у хутора Потайновского, о чем уже писал М. И. Артамонов.[36] Кроме того, на юго-востоке она известна на Таманском городище, но там в русских слоях ее значительно меньше, чем в слоях Белой Вежи на Левобережном Цимлянском городище.

[35] Датировка эта будет подтверждена стратиграфическим распределением керамики в слоях городища Саркел—Белая Вежа.

[36] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 47.

III. КЕРАМИКА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ

Керамика этой группы изготовлена от руки (без круга) из теста с примесью дресвы, соломы и шамота (рис. 15—26). На городище она составляет 7.2% всей зафиксированной керамики. Наиболее распространенные типы посуды этой группы — кувшины и горшки, украшенные пышным орнаментом.[37]

К у в ш и н ы разделены по форме тулова на два вида. Первый вид — яйцевидные кувшины с невысоким горлом и одной овальной в разрезе ручкой, прикрепленной одним концом к верхней части горла, другим — к плечикам сосуда (рис. 15, *1—5*; 16). Второй вид — приземистые, с коротким горлом, двуручные кувшины (рис. 15, *6—8*; 17).

Г о р ш к и — яйцевидные и шаровидные с плоским широким дном и в большинстве экземпляров с раздутыми боками, что создает впечатление, будто горшок поставлен на специальном поддоне (рис. 18, 19). Часть горшков снабжена ручками — ушками, прикрепленными обыкновенно на плечиках сосудов.

Форма венчиков горшков чрезвычайно разнообразна:

1) прямые, почти не выделенные от тулова венчики, орнаментированные по краю защипами или нарезками (рис. 18, *3*);

2) слабо отогнутые, закругленные по краю (рис. 18, *6—9*; 19, *1—5*);

3) слабо отогнутые, с валиком на внешней стороне (рис. 19, *6—10*, *16—19*);

4) резко отогнутые, с желобком на внутренней стороне, сделанным специально для крышки (рис. 19, *11—15*); лепные крышки неоднократно были находимы в слоях Саркела—Белой Вежи — это конусы с петлей наверху и типичным для сосудов данной группы орнаментом (рис. 20).

Оба типа сосудов (кувшины и горшки) украшались обыкновенно орнаментом.

Наиболее распространенным мотивом являются ряды концентрических глубоких

[37] Эту группу М. И. Артамонов назвал «посудой с выпуклыми боками» и «гирляндоподобным орнаментом» (там же, стр. 34—37).

дуг — «гирлянд», нанесенных на плечики сосуда. Внутреннее пространство дуги заполнено точечками или кружками. Иногда дуги расположены вверх закруглением и проведены гребенчатым штампом. Узоры наносились на сосуд самым разнообразным способом — насечками, кружками, проколами и т. п.

с выпуклыми стенками, с широким дном и горлом. Венчик и стенки чашки украшены орнаментом, нанесенным тупым зубчатым штампом. Полукруглая ручка сосуда изображает пару крутых бараньих рогов.

Орнамент в виде извилистых лент, стилизованных бараньих рогов и антропоморф-

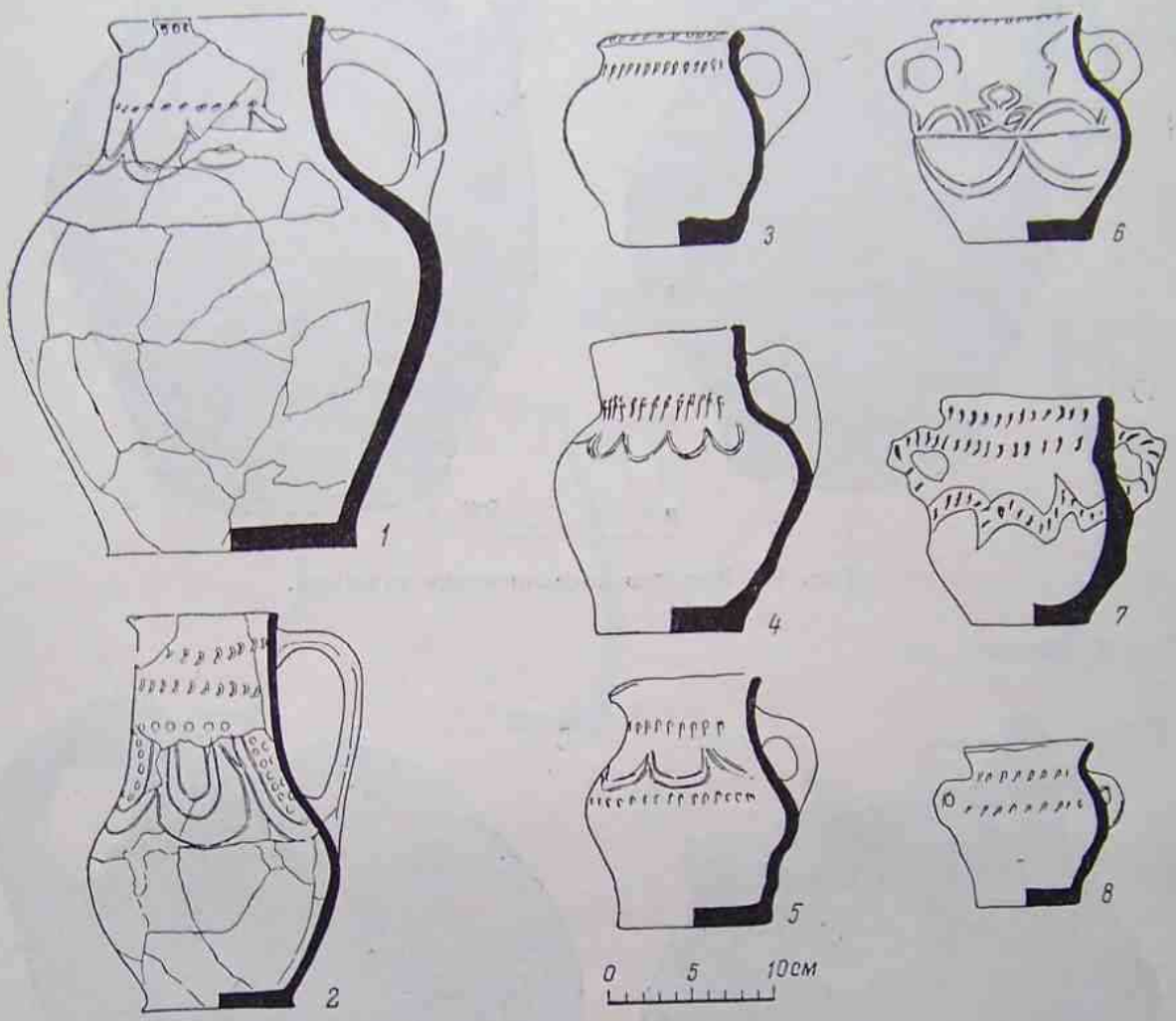


Рис. 15. Кочевнические лепные кувшины.

Очень часто стенки кувшинов и горшков покрывались вертикальными полосками — «рифлением». Тем же орнаментом, какой был на сосудах, украшались их ручки, венчики и крышки.

На некоторых сосудах гирлянды заменялись более сложным рисунком — извилистыми лентами из ногтевого орнамента, изображающими бараньи рога.

По сложности орнамента особенно интересна обнаруженная на городище чашка, или ковш, по-видимому, ритуального назначения (рис. 21, *а*, *б*). Она приземистая,

ных фигурок широко распространен и поныне в среде тюркоязычных народов Средней Азии. В средние века этот узор был характерен, по-видимому, для тюркоязычных племен южнорусских степей (он сохранился на костяных пластинках из половецких погребений). Гирляндообразный орнамент встречен был, помимо Саркела, на сосуде из кочевнического погребения близ Таганрога, датирующегося приблизительно X в.[38]

Другой сосуд с орнаментом наколами и со

[38] Таганрогский ИКМ, №№ 164—171 (погребение у с. Покровского, 1927—1928 гг.).

Рис. 16. Высокие кочевнические кувшины.

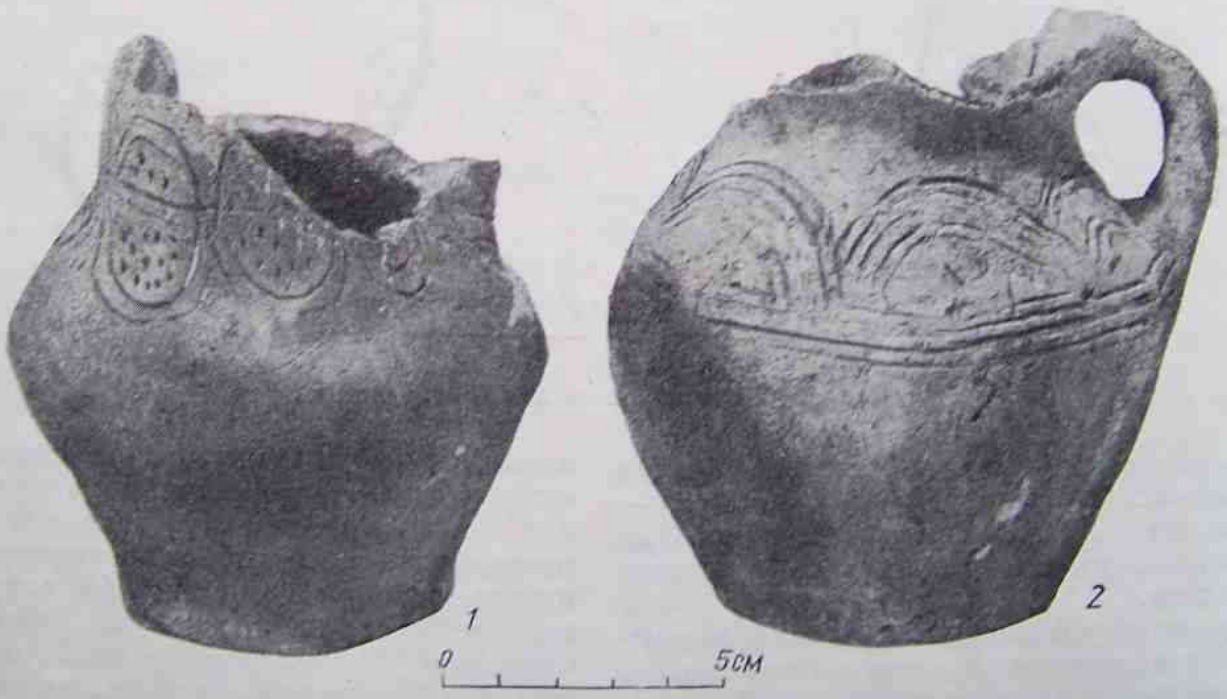


Рис. 17. Низкие кувшины группы кочевнической керамики.

знаком-тамгой на стенке найден был в кочевническом погребении IX—X вв. под стенами Саркела—Белой Вежи (курган 10/3; более простые горшки украшены очень скромно — только по венчику или по плечикам небрежно прорисовано несколько дуг

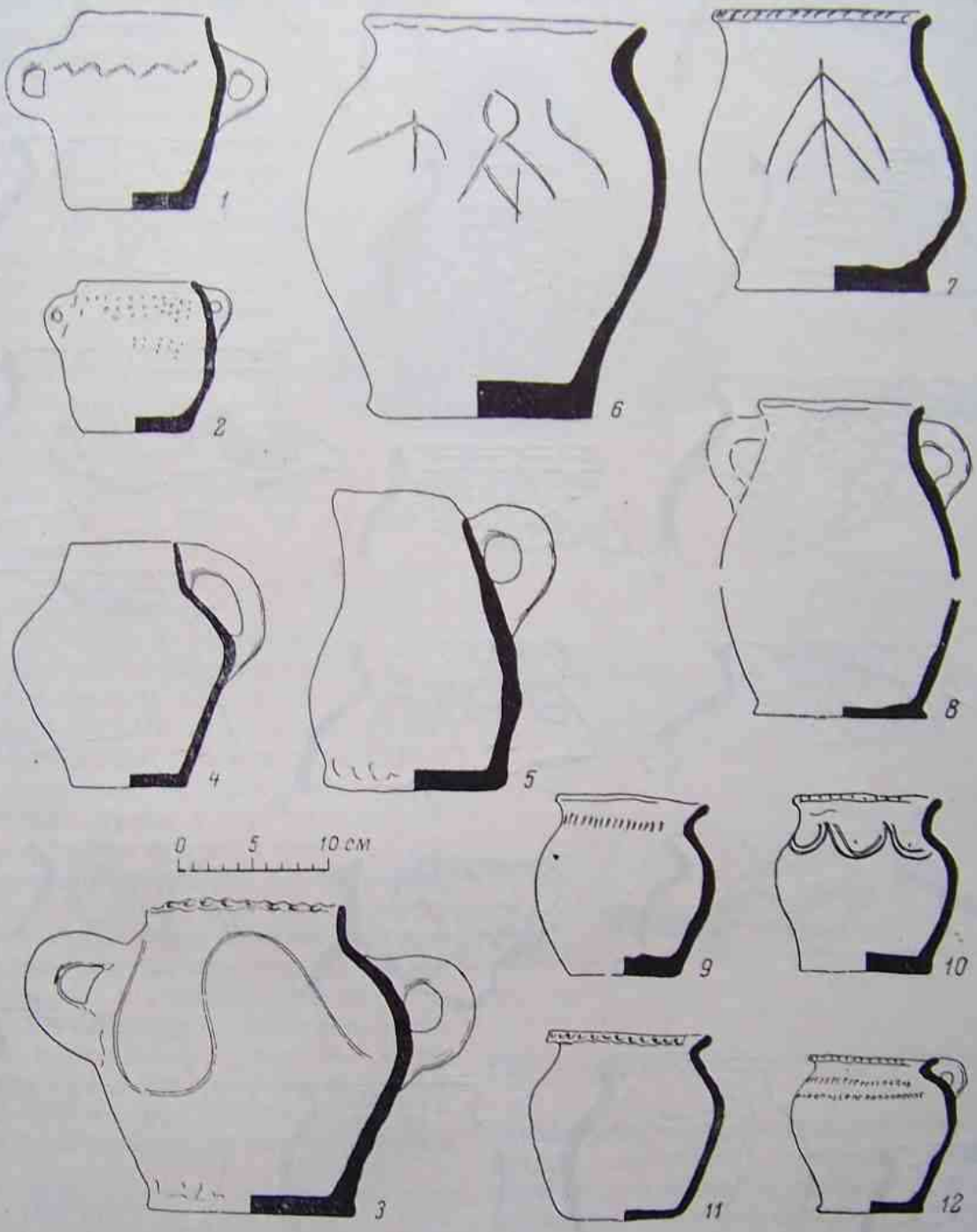


Рис. 18. Лепные горшки и кувшины группы кочевнической керамики.

рис. 22). Обломки сосудов, орнаментированных насечкой и ногтевым орнаментом, встречены в небольшом количестве в слоях X в. в Тмуторокани.

Следует отметить, что далеко не все горшки покрыты сплошным орнаментом. Наиболее «гирляндоподобного» узора. На единичных экземплярах по тулову сосуда проводилась крутая однорядная волна или выдавливались оттиски штампа (на экземплярах с венчиками первого вида). В ряде случаев горшки были совсем без орнамента и относятся

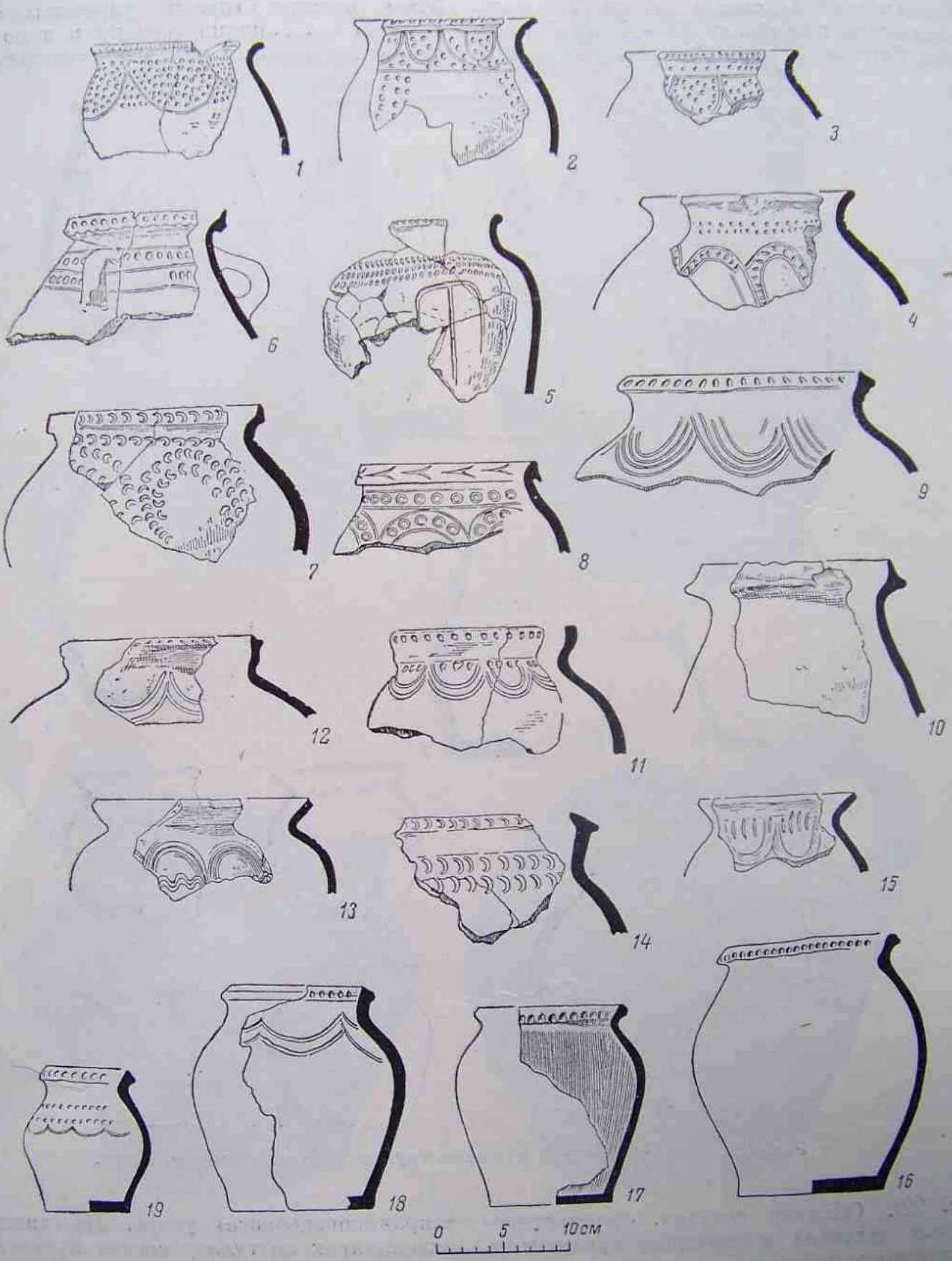


Рис. 19. Фрагменты наиболее типичных венчиков и орнамента кочевнических горшков.

к этой группе только по качеству теста, форме тулова и венчика. Вместо орнамента на стенках некоторых горшков вычерчивались по сырому тесту тамгообразные знаки, имеющие многочисленные аналогии в тюркской письменности (на флягах из Новочеркасского музея, на камнях Маяцкого городища и т. д.).[39] По-видимому, они обозначали буквы рунического письма или знаки собственности одного из народов, кочевавших на востоке южно-русских степей и входивших в состав Хазарского каганата. Изредка тамгообразные знаки прочерчивались и на сосудах, украшенных орнаментом, причем в некоторых случаях они были органически связаны с узором, дополняли его и, по-видимому, потеряв первоначальный смысл, превратились в один из орнаментальных мотивов (рис. 23).

Помимо этой наиболее яркой группы кочевнической керамики, в Саркеле—Белой Веже в большом количестве встречаются обломки разнообразных сосудов, изготовленных из аналогичного теста. Прежде всего это лепные котлы с внутренними ушками. Общими очертаниями они не отличаются от котлов, сделанных на гончарном круге (рис. 24). Только ручки у них разнообразнее по форме. Помимо обычных ручек в виде валика с двумя вертикальными отверстиями, это или валики на внутренней стороне с горизонтальным вдоль борта отверстием, или простые скобки, или же отверстия в стенке сосуда, прикрытые с внешней стороны глиняным налепом в виде полукруглой раковины. Котлы были, по-видимому, одним из самых грубых типов кухонной посуды, а потому орнаментом они никогда не украшались.[40] Вместо него на некоторые из них наносились рунические знаки-тамги (рис. 24, 2, 5). Аналогии лепным котлам на других городищах неизвестны.

К отделу кочевнической керамики относятся также своеобразные по форме сосуды,

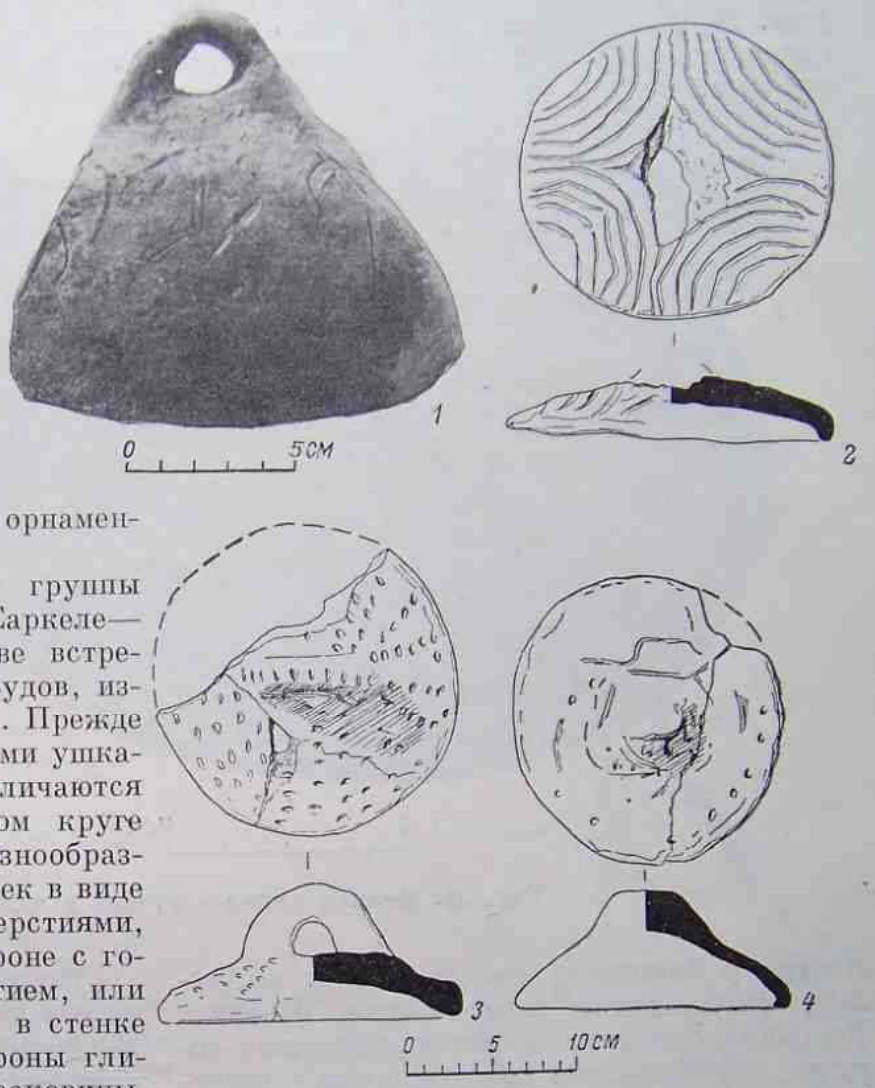


Рис. 20. Лепные крышки от кочевнических горшков.

служившие, судя по этнографическим аналогиям, детскими горшками, вставлявшимися кочевниками в люльки (рис. 25). По форме это цилиндры, иногда чуть сужающиеся ко дну, с широкими закраинами вместо венчика. Сосуд вставлялся в отверстие в люльке и плотно держался в ней благодаря закраине. Сосуды сделаны тщательно, стенки и закраины толстые, прочные, обжиг печной (излом серый, поверхность желтая).

[39] Н. Е. Макаренко. Археологические исследования 1907—1909 гг. ИАК, вып. 43, 1911; М. И. Артамонов. Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища. СА, XIX, 1954; А. М. Щербак. Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону. СА, XIX, 1954; Изв. Русск. археолог. инст. в Константинополе, т. X, Альбом «Абоба Плиска», табл. XL, IX, L, LI.

[40] Кроме котлов, грубой кухонной посудой являются также сковороды, многочисленные обломки которых обнаружены в слоях Саркела—Белой Вежи. Изготовлены они из того же теста, что и остальная кочевническая керамика; бортики у них вертикальные, на некоторых из них с внешней стороны прикреплены ручки (полукруглые, сплошные налепы).

Такие же детские горшки были найдены в Средней Азии,[41] а также в домонгольском слое городища Сувар[42] и в Азербайджане (городище Орен-Кала).[43]

Следующий тип кочевнической керамики — небрежно сделанные сосуды баночной формы (рис. 26, *1—3*). Венчик у них слабо отогнут, орнамент отсутствует. Только на некоторых проведен острым орудием (ножом?) зигзаг.

чевникам, являются небольшие, шарообразные, с плоским дном и прямым или отогнутым венчиком полукувшины-полугоршки с массивной круглой в разрезе ручкой, слегка возвышающейся у некоторых экземпляров над венчиками (рис. 26, *4—8*). Близкие по форме кувшины известны в курганах тюрков-кочевников Средней Азии IX—X вв.[45]

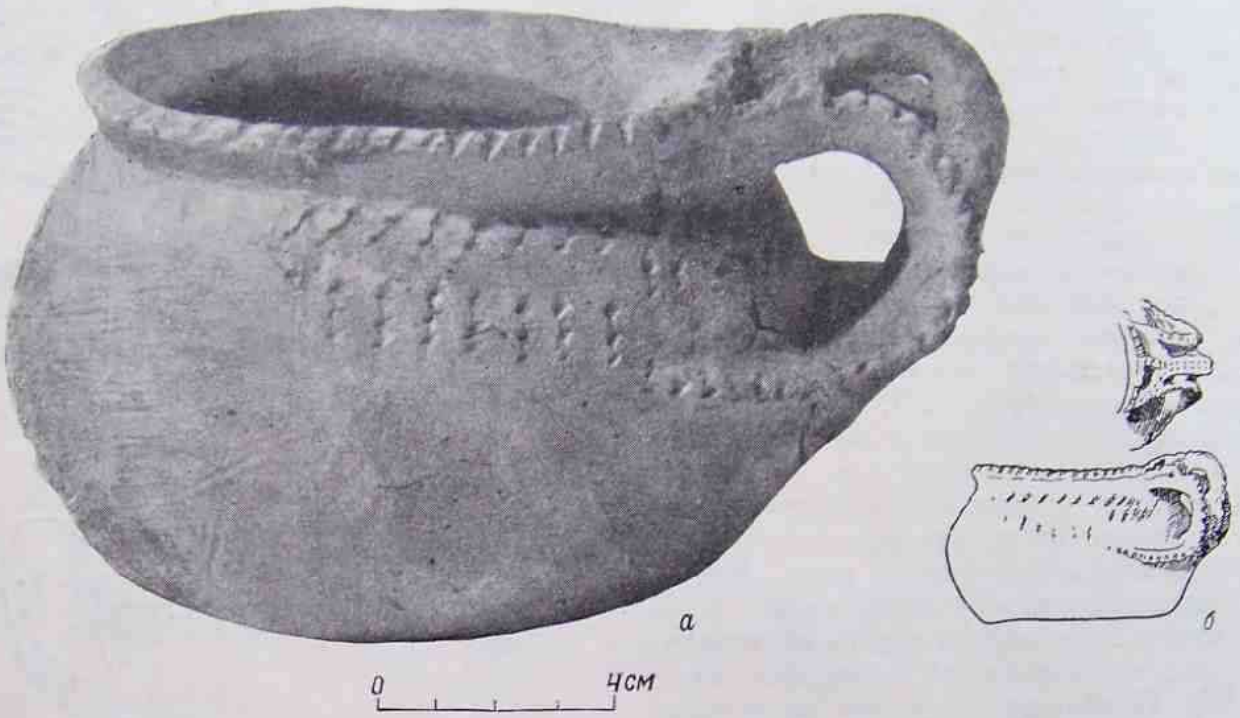


Рис. 21. Лепная чашка с ручкой в виде бараньих рогов.

Иногда у баночного сосуда стенки выпуклые, сосуд имеет тогда форму бочонка. Подобные баночные и бочонкообразные сосуды изображались половецкими камнерезами в руках каменных изваяний («каменных баб»), датирующихся примерно концом XI—XIII вв.[44] Наконец, последним типом керамики, относимой нами к ко-

Таким образом, третья группа керамики, включающая в себя весьма разнообразные по форме, орнаменту и назначению сосуды, связывается нами с тюркоязычными кочевниками, орды которых начали проникать в южнорусские степи с IV в. (гунны). Какому тюркоязычному народу или какому союзу тюркоязычных племен принадлежит эта керамика, сказать трудно. Как и салтово-маяцкая группа керамики, она, вероятно, оставлена не одним, а несколькими народами. С момента постройки хазарского Саркела и до гибели русской Белой Вежи в городе могли обитать следующие кочевые и полукочевые народы: хазары, болгары, печенеги, торки — гузы, половцы. С болгарами связывается салтово-маяцкая керамика.

[41] ГИМ, № 39549 (находки из с. Лебединое, оз. Иссык-Куль).

[42] А. П. Смирнов. Волжские Булгары. М., 1951, табл. XVIII, рис. 151, 152.

[43] Пользуюсь случаем поблагодарить А. Л. Якобсона за любезную информацию о средневековой керамике городища Орен-Кала.

[44] Днепропетровский музей (около 100 изваяний); Н. И. Веселовский. Современное состояние вопроса о каменных бабах. ЗООИД, т т. XXXII, 1915. С. А. Плетнева. Печенеги, торки, и половцы в южнорусских степях. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I. МИА № 62, 1958, стр. 207—212, рис. 28—38.

[45] А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26, 1952, стр. 87, 88, рис. 48, 3.

Основная масса кочевнической керамики IX—XI вв. могла принадлежать хазарам, печенегам и гузам. Судя по тому, что изредка сосуды с пышным орнаментом или тамгообразными знаками[46] встречаются в кочевнических (печенежских и торкских — гузских) погребениях южнорусских степей и Заволжья, можно предположить, что по-

Рис. 22. Горшочек со знаком из кургана 10/3.

давляющее большинство кочевнической керамики оставлено этими народами. Половцы принесли на городище грубую баночную керамику. Котлы и детские горшки использовались всеми кочевыми или полукочевыми народами. Керамика кочевых тюркоязычных племен не была до настоящего времени известна археологам. В данной работе попытка разобраться в огромном количестве керамики, по ряду признаков относимой к кочевникам, делается впервые. Поэтому вполне вероятно, что при классификации и примерном определении этнической принадлежности различных типов керамики допущены ошибки. Исправить их будет возможно только после

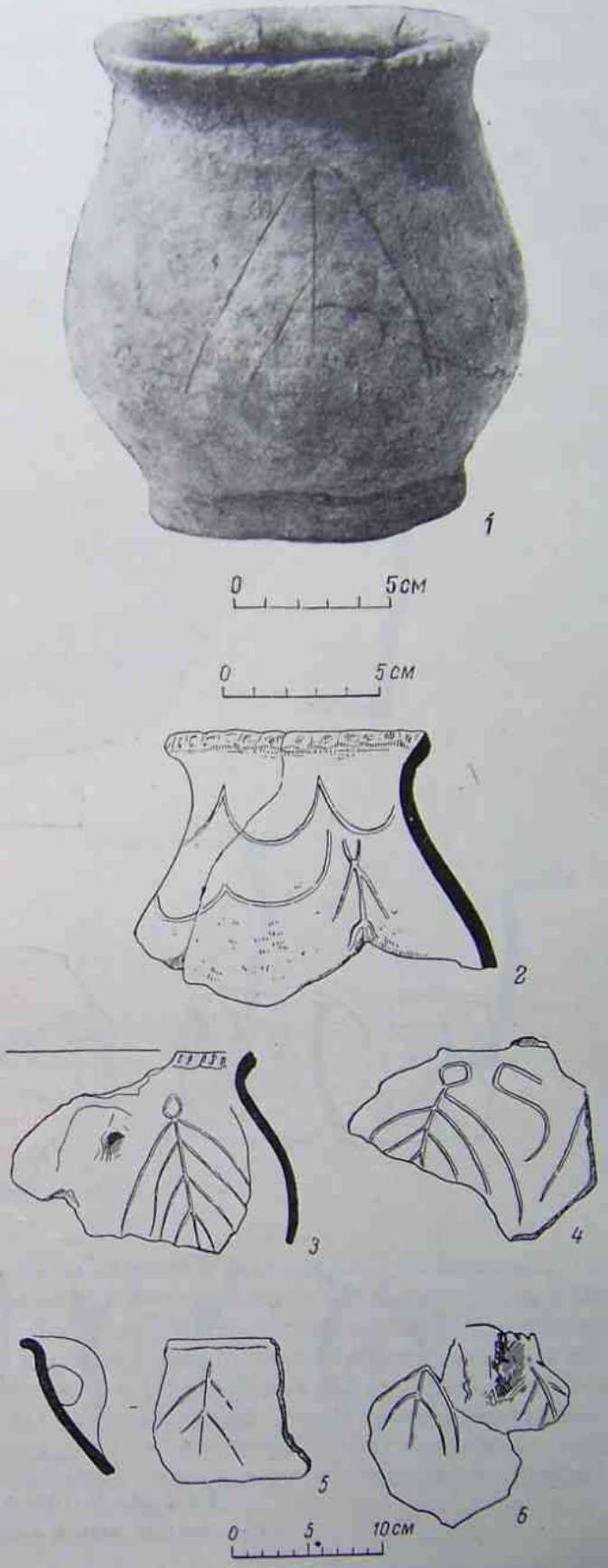


Рис. 23. Кочевнические сосуды со знаками, процарапанными по сырому тесту.

[46] Тамгообразные знаки на камнях Маяцкого городища появились раньше, чем проникли в южнорусские степи первые отряды печенегов. Отсюда и вывод — они не могли принадлежать ни печенегам, ни какому-либо другому кочевому народу после них. Их оставили тюркоязычные народы VIII—IX вв., т. е. болгары или хазары.

Рис. 24. Котлы с внутренними ушками.

1 — цельный лепной котел; *2—8* — обломки венчиков котлов.

изучения керамики в различающихся хронологически и этнически кочевнических комплексах.

IV. «КАСОЖСКАЯ» КЕРАМИКА

Четвертая группа керамики Саркела—Белой Вежи немногочисленна (2.5%) и представлена всего одним типом посуды — лепными горшками, изготовленными из плотного теста без примесей или с примесью дресвы (рис. 27).[47] Цвет обжига черный или темно-серый. На городище не обнаружено ни одного целого горшка, поэтому о форме их можно судить только по сохранившимся обломкам венчиков и стенок — горшки были, по-видимому, яйцевидные, с отогнутыми венчиками. Край венчика прямой, как бы обрезанный, у большинства сосудов украшен косыми насечками. На плечики горшков часто наносился орнамент в виде однорядной крутой волны, зигзага и косых насечек.

М. И. Артамонов полагает, что керамика этого типа уходит корнями в местную керамику первых веков нашей эры. Она встречена в верхних слоях Гниловского городища и на Кобяковом городище.[48] В массовом же количестве подобная керамика встречается на Кубани и в Тмуторокани. В Тмуторокани ее особенно много в слоях конца X—XIII вв. Поскольку Прикубанье и Тмуторокань в X—XIII вв. заселены были касогами-адыгейцами, то естественно предположить, что описанная керамика принадлежит именно этому народу.

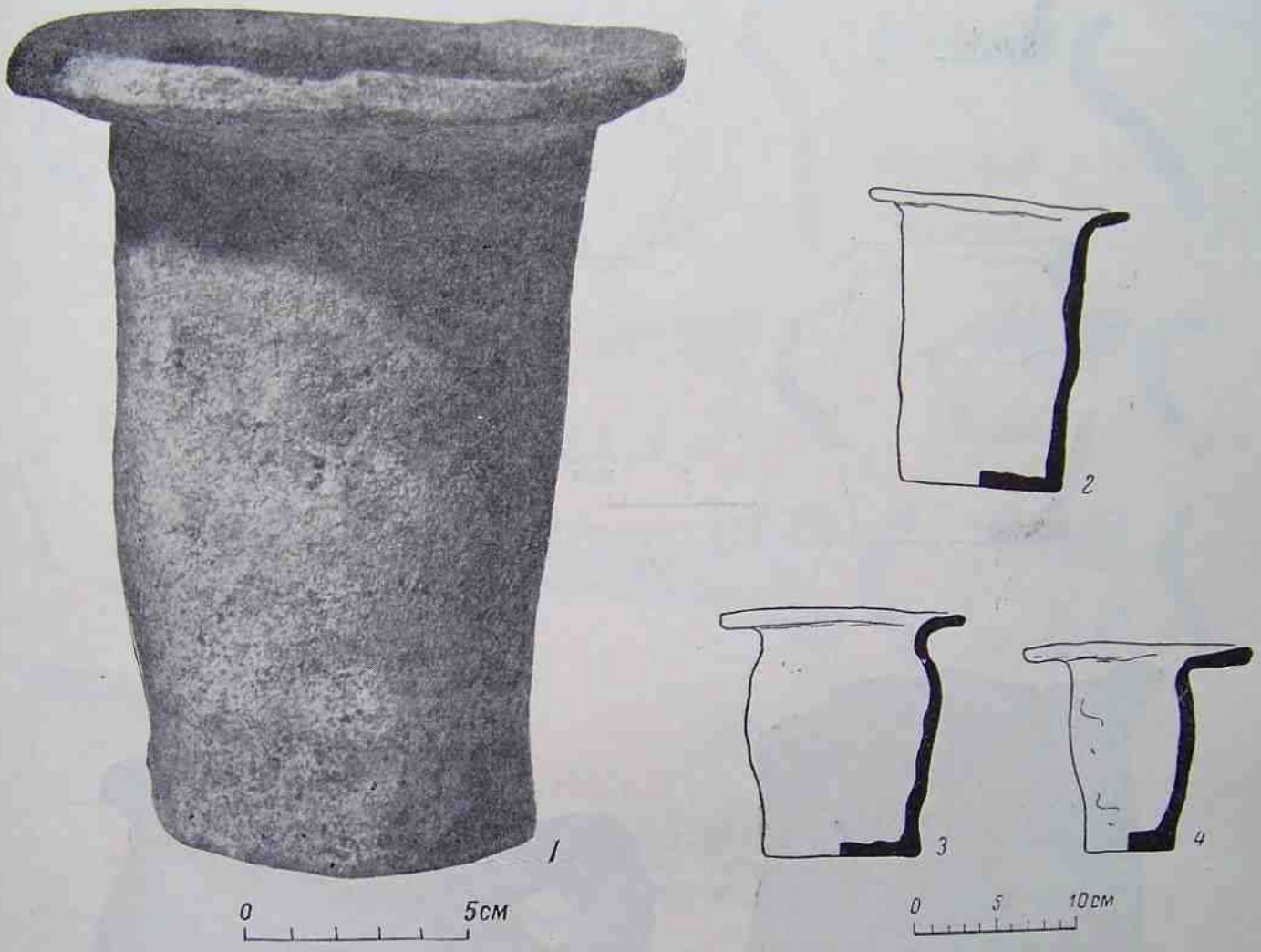
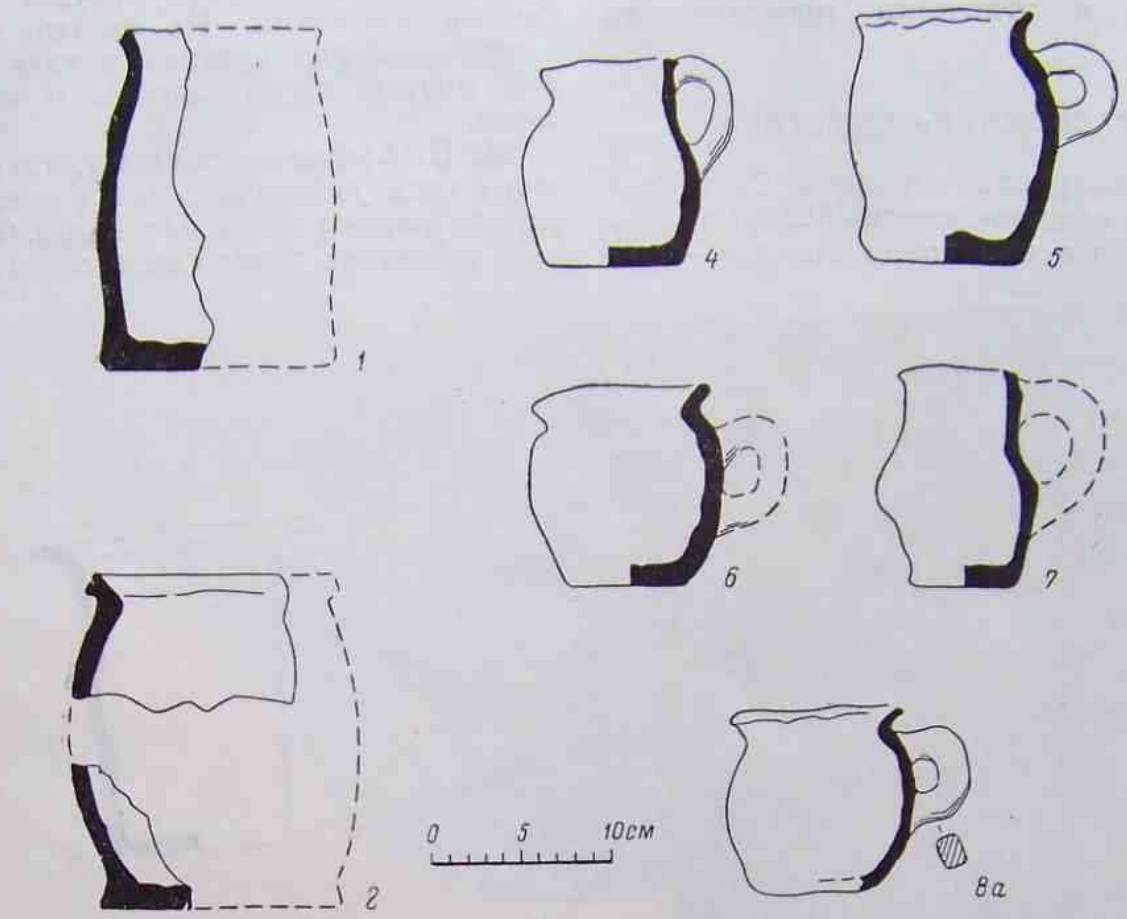


Рис. 25. Детские ленные горшки.

[47] Часть горшков этой группы подправлена на гончарном круге.

[48] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 41, рис. 24 и др.



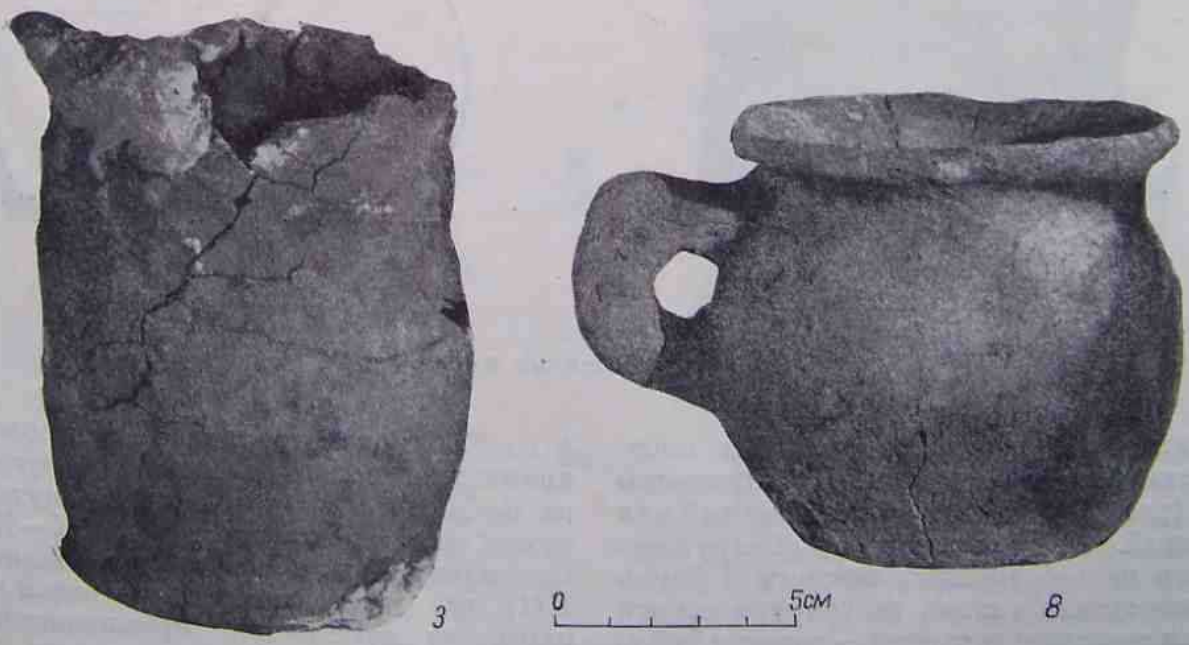


Рис. 26. Кочевнические сосуды из грубого теста XI—XII вв.

V. ТАРНАЯ КЕРАМИКА

Массовым керамическим материалом на городище являются обломки тарной посуды, преимущественно амфор и высоких красноглиняных кувшинов.

Амфоры. Фрагменты амфор составляют 24.6% всей изученной на городище керамики (рис. 28—31). Высокий процент создает впечатление, что амфоры были одним из преобладающих типов сосудов на городище. Однако подсчет обломков венчиков амфор и горшков, проделанный М. И. Артамоновым, привел его к выводу о том, что «амфорообразная керамика в быту цимлянских городищ занимала сравнительно скромное место.»[49]

На городище встречено пять видов амфор.

Первый вид — большие желтоглиняные,[50] продолговатые, круглодонные амфоры с неглубоким рифлением. Горла у них высокие, венчики слабо выраженные, ручки поднимаются от плечиков и затем, не доходя до венчика, под прямым углом подходят к верхней части горла амфоры (рис. 28, *3—6*). Форма самих ручек неправильная, с выступающим ребром (или валиком) вдоль верхней поверхности. Все эти черты сближают амфоры первого вида с позднеримскими, на что уже указывал М. И. Артамонов.[51]

Аналогии подобным амфорам известны на всей территории от Верхнего Донца до Кубани (на городищах VIII—IX вв.). Центр их производства был, по-видимому,

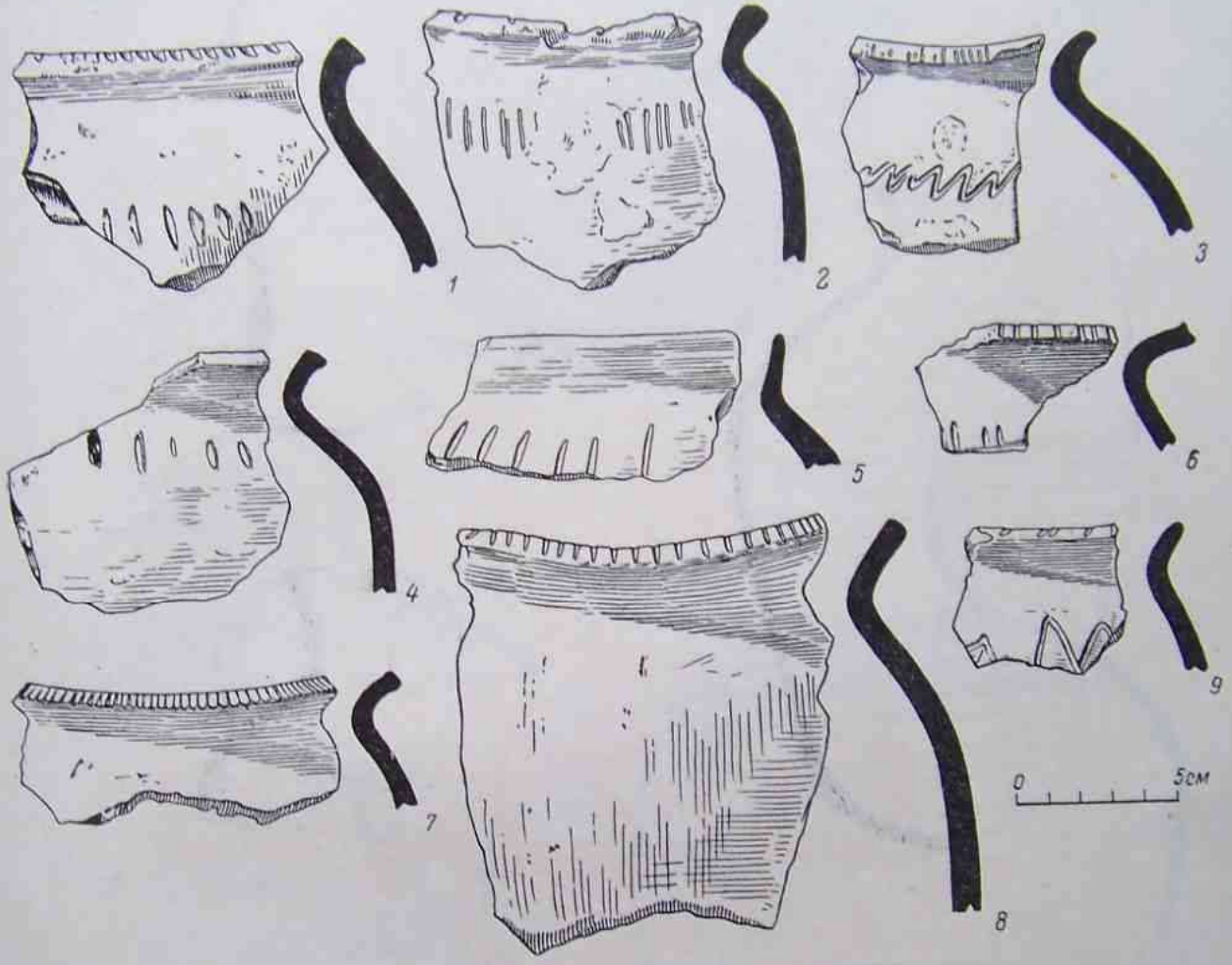


Рис. 27. Обломки «касожских» горшков.

[49] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 68—76.

[50] В тесте некоторых из них заметна примесь шамота.

[51] М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 71.

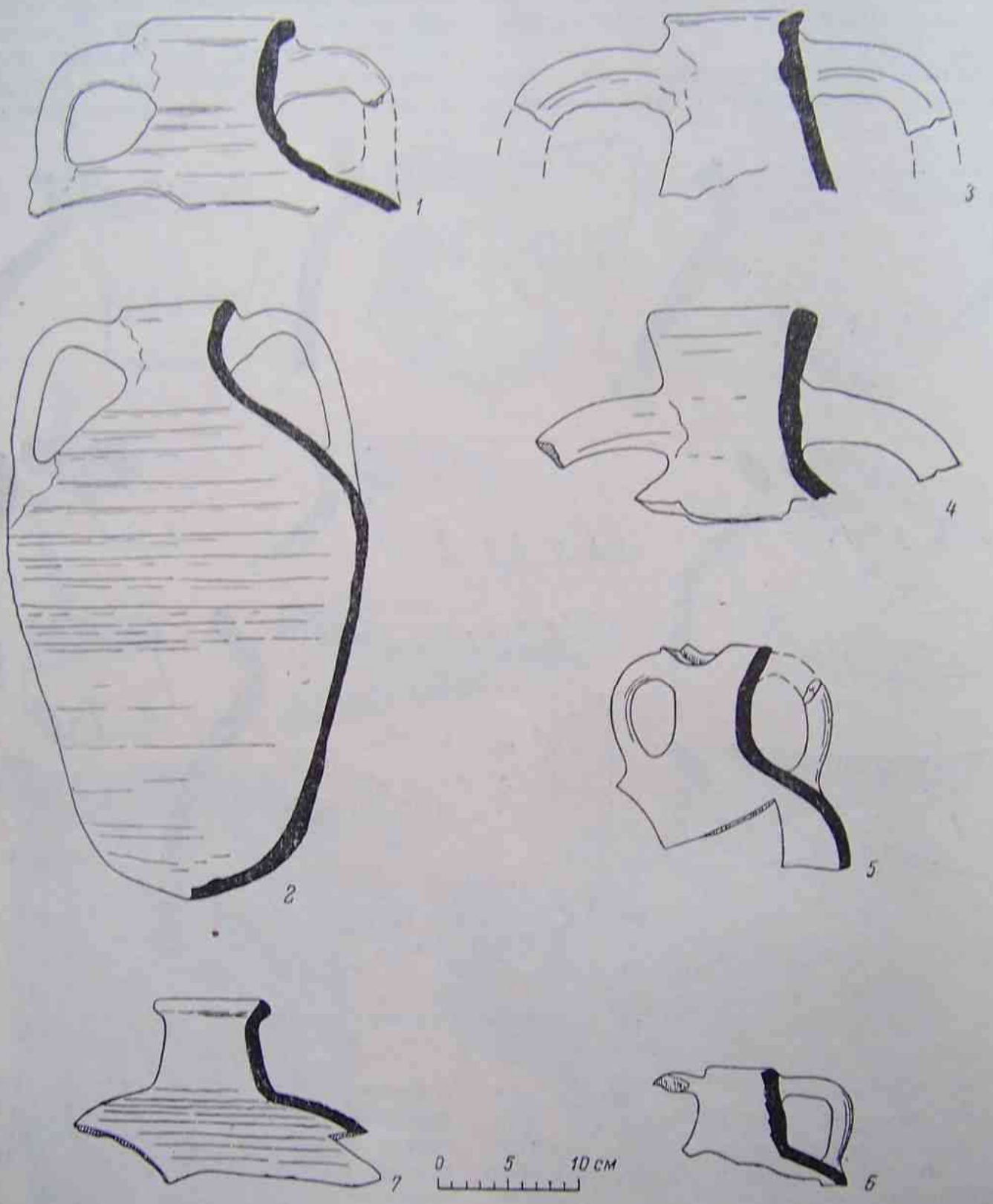


Рис. 28. Амфоры IX—X вв.

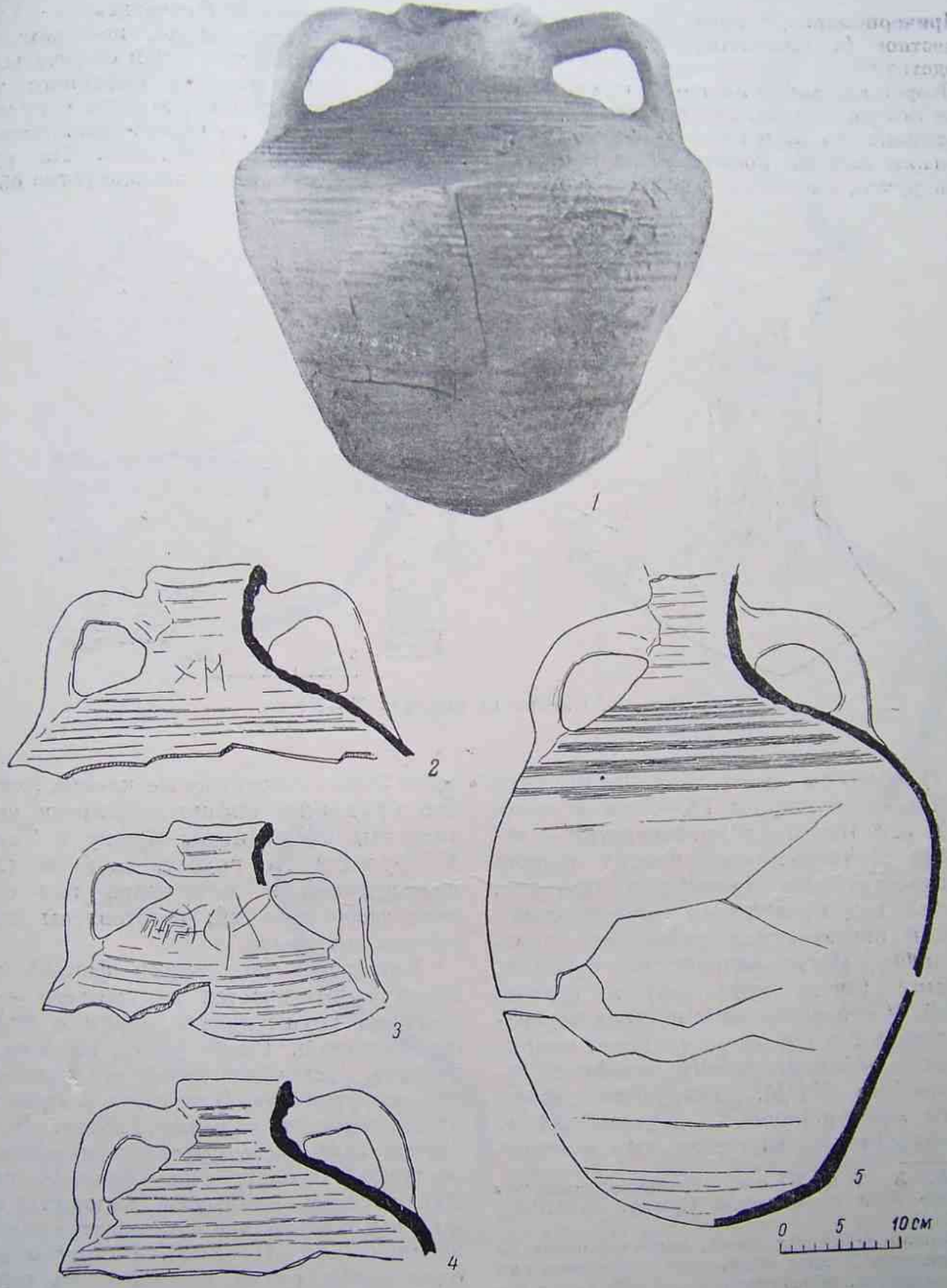


Рис. 29. Амфоры X—XI вв.

в Причерноморье,[52] хотя вполне вероятно и местное (в частности, саркелское) производство.[53]

Второй вид амфор является, по существу, более поздним вариантом первого вида, отличающимся от него менее высоким горлом и мягким изгибом поднимающихся от плечиков ручек, овальных в разрезе (рис. 28, *1*, *2*, *7*). Амфоры этого вида датируются А. Л. Якобсоном концом IX—первой половиной X в.[54] Центр их производства — по-прежнему Причерноморье, однако область их распространения чрезвычайно широка.

Третий вид представлен грушевидными широкими бороздчатыми амфорами с низким горлом, круто изогнутыми ручками, овальными (почти круглыми) в разрезе (рис. 29). У отдельных экземпляров поверхность тулова без бороздок, гладкая, покрытая вместо рифления тонким линейным орнаментом (рис. 29, *5*). Датируются амфоры третьего вида концом X—началом XI в. Как и два предыдущих вида, они в основном изготовлены в Причерноморье, однако в Саркеле существовало, по-видимому, и местное производство, о чем свидетельствует прежде всего разница амфорного теста. У одних тесто тонкое, хорошо отмученное, цвет от желтого до светло-оранжевого; поверхность покрыта ангобом. На ручках и горлах этих амфор неоднократно обнаружены были разнообразные клейма (рис.30).[55] Это привозные амфоры, аналогии которым известны в Византии, Крыму и Тамани.[56] У других тесто грубое, часто со следами подмешанной в него травы или соломы, цвет темно-красный; изготовлены они, вероятно, на месте.

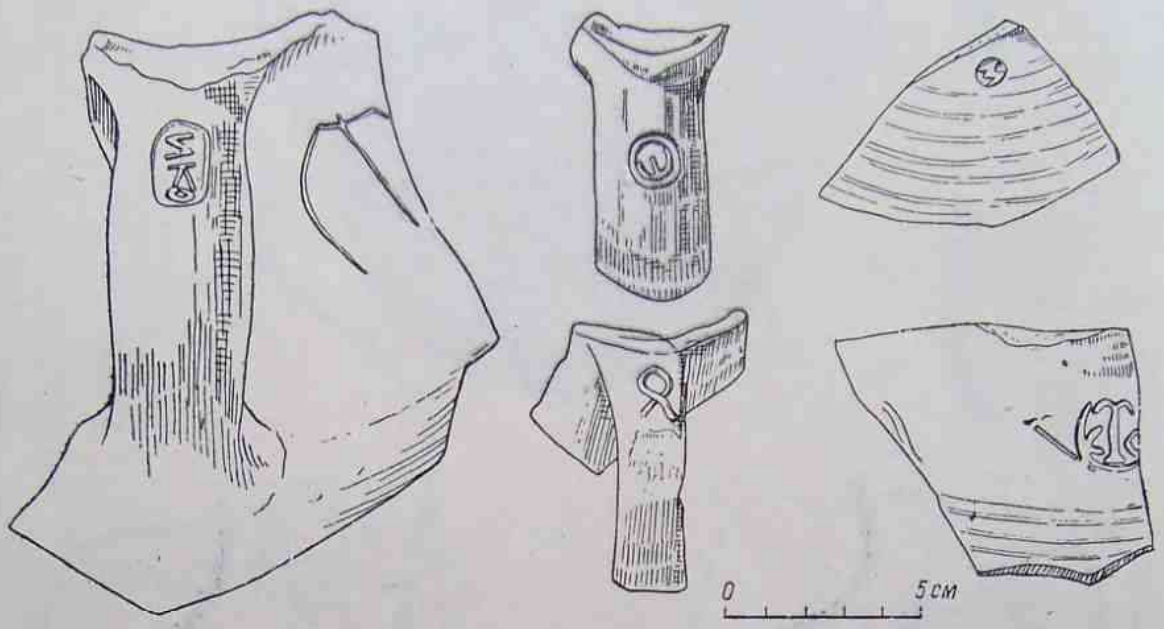


Рис. 30. Клейма на амфорах X—XI вв.

Четвертый вид амфор формой тулова почти не отличается от третьего — те же широкие грушевидные сосуды с рифленой поверхностью. Горло у них высокое, края венчика сильно отогнуты, что придает ему вид «воротничка». Плоские в разрезе ручки прикрепляются к горлу двояко. В одном случае один конец ручки прикреплен под венчиком, второй — на плечиках сосуда. Ручки сильно изогнуты, вытянуты вверх, и их изгиб несколько возвышается над краем венчика (рис. 31, *1—3*). В другом случае один конец ручки закреплен на середине

[52] А. Л. Якобсон. Раннесредневековые гончарные печи в восточном Крыму. КСИИМК, 54, 1954.

[53] Около некоторых печей, расположенных на берегу старицы Дона и служивших в основном для обжига кирпича, обнаружено было небольшое количество фрагментов амфор (может быть, производственный лом?).

[54] А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья. СА, XV, 1951, рис. 5, *а*, *б*. 6, *21—26*.

[55] Клеймение амфор особенно распространено было в Константинополе (А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры. . ., стр. 336).

[56] Там же, стр. 334.

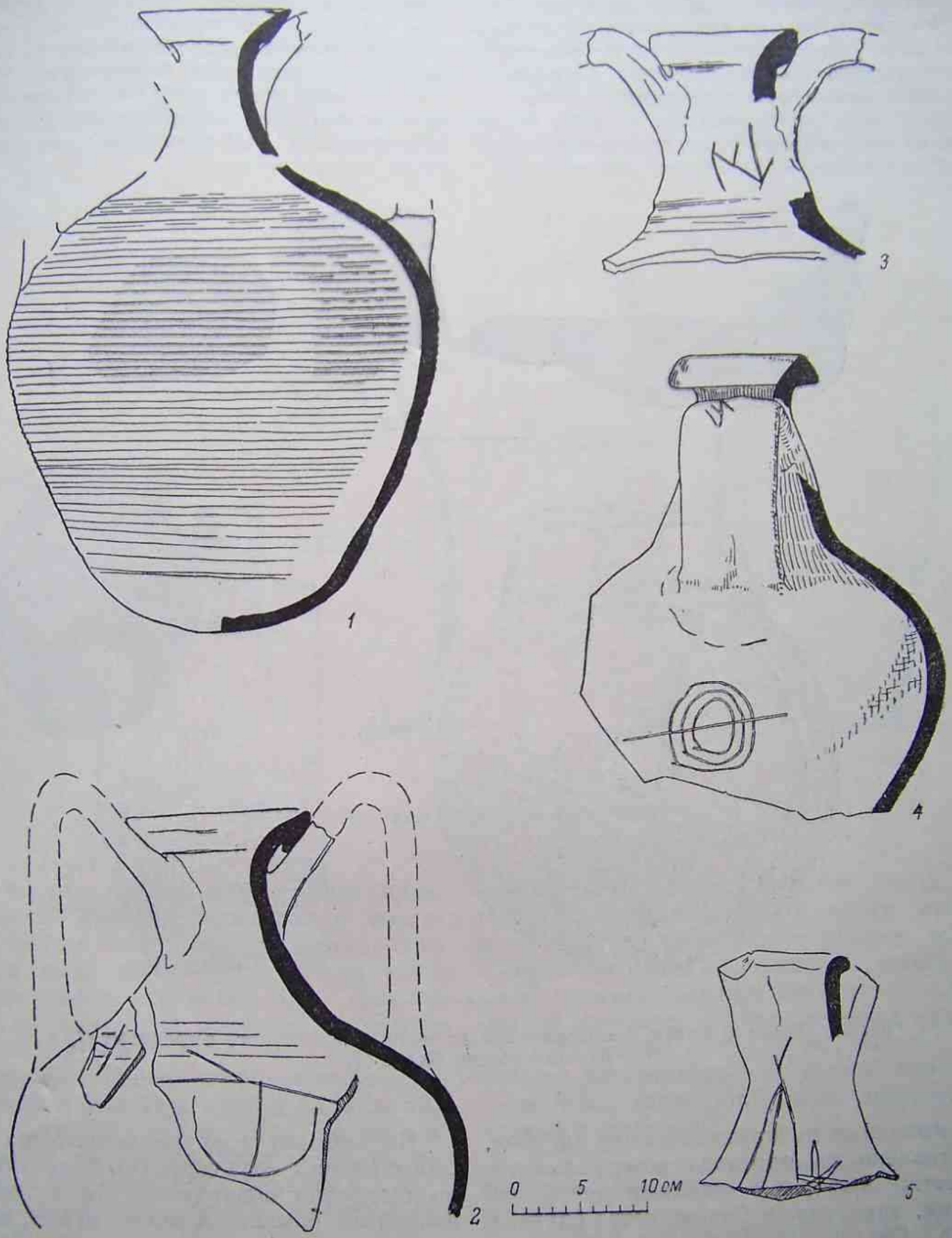


Рис. 31. Амфоры XI—XII вв.

длины горла, второй — на плечиках (рис. 31, *4*). Различия форм амфор, по-видимому, указывают на хронологическую разницу. Стратиграфическое их изучение в Саркеле показало, что амфоры с ручками, поднятыми над венчиком, располагаются в слоях более ранних, чем амфоры с ручками-скобками. Преобладающее большинство обломков амфор «с высокими ручками» покрыто ангобом и изготовлено из плотного желто-оранжевого теста. Амфоры с «низкими ручками»-скобками, вероятно, в большинстве случаев местные. Сделаны они из грубого теста (часто с примесью соломы). Обжиг красный или оранжевый.

Пятый вид амфор наиболее поздний хронологически — конец XI—XII вв.[57] Амфоры этого вида длинные, яйцевидные, с высоким горлом, без выделенного венчика и с овальными в разрезе ручками, сильно поднятыми над краем горла (рис. 31, *5*). Как и предыдущие виды, они широко распространены в соответствующих слоях (в основном XII в.) городов Крыма и Таманского полуострова.

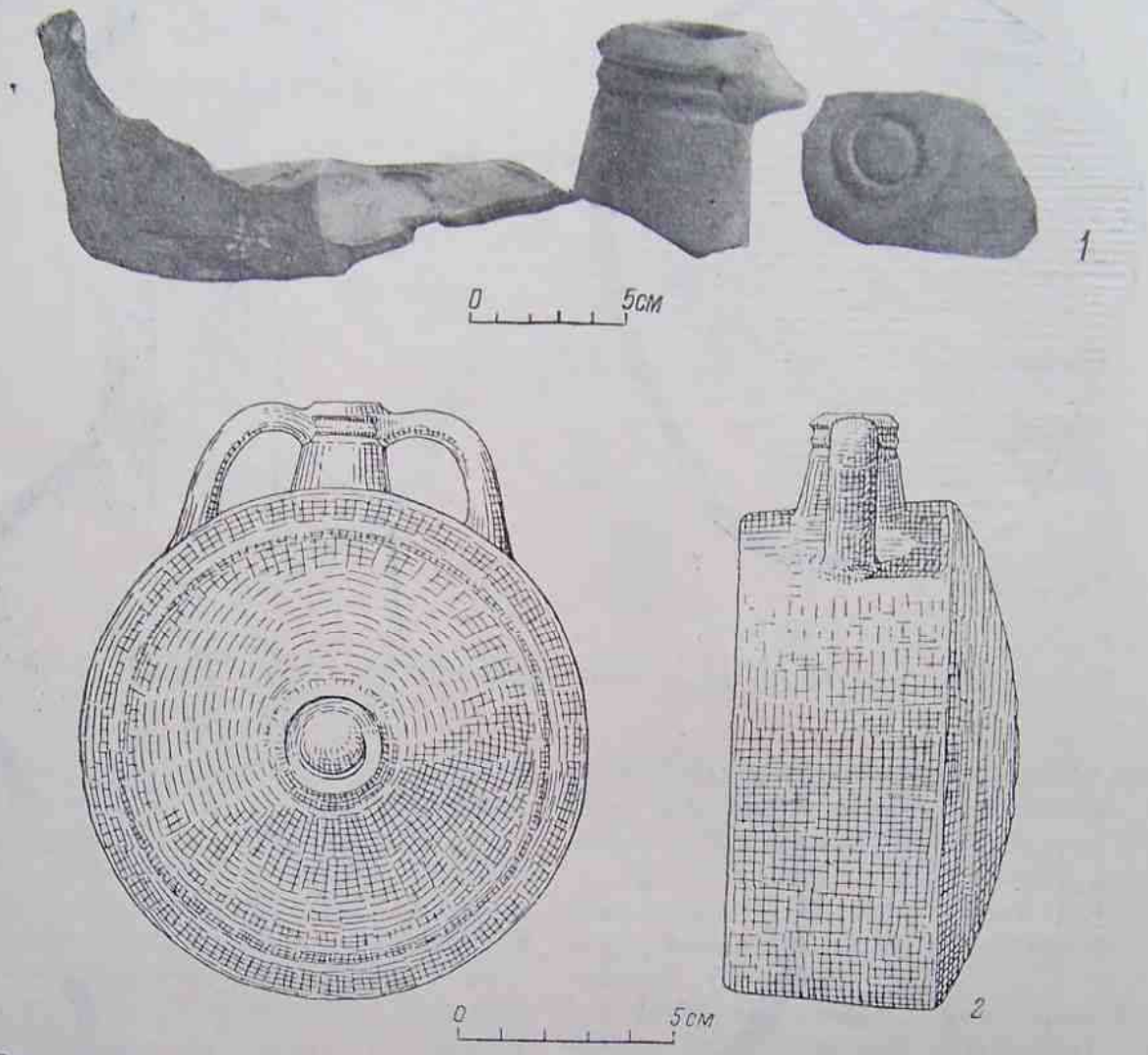


Рис. 32. Обломки фляги, изготовленной из теста, аналогичного амфорному (*1*) и реконструкция фляги (*2*).

На амфорах всех перечисленных видов, особенно трех последних (наиболее поздних), неоднократно обнаружены были граффити, наносимые обычно на горло, ручки, плечики или нижнюю часть сосудов.[58] Граффити изображали греческие буквы, сочетания их, черточки, кресты, звезды, тамгообразные

[57] А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры..., рис. 10, *35—36*.

[58] Иногда знаки были очень крупные и покрывали все тело амфоры (например, амфора из раскопа II 1951 г., № 1949).

знаки (знаки тюркской письменности), тамги, напоминающие знаки Рюриковичей, и т. п.

Граффити наносились (в отличие от клейм) уже по обожженному тесту; это значит, что они обозначали не имя или знак мастера, изготовлявшего амфору, а знак владельца ее. Иногда на одной амфоре нанесено несколько знаков, часть которых зачеркнута. При торговле амфоры, по-видимому вместе с содержимым, неоднократно переходили из рук в руки. Внутренняя поверхность привозных амфор (примерно 10% всех известных на городище) покрыта смолистым черным веществом.[59]

К амфорам вплотную примыкает по качеству теста и обжига редкий в Саркеле тип сосудов — баклажки или фляги, чрезвычайно распространенные среди кочевников Причерноморья и Венгрии в VIII—X вв.[60] Изготовлялись фляги, по-видимому, как и амфоры, в Причерноморье.[61] В Саркеле обнаружено было всего несколько обломков — фрагменты стенок, фрагмент дна с боковой стенкой, горлышко с венчиком (рис. 32). По ним легко восстанавливается форма этих сосудов — это низкий цилиндр с выпуклой верхней поверхностью и плоской нижней. Высокое и узкое горло помещено на боку сосуда. К горлу прикреплена крутая, овальная в разрезе ручка.[62] Лицевая выпуклая поверхность фляги украшена орнаментом в виде вдавленных в центре одного или двух концентрических кружков. Диаметр сосуда около 16 см, высота 7.5 см. Сосуды изготовлялись из тонкой, хорошо отмученной глины, прекрасно обожжены и покрыты ангобом.

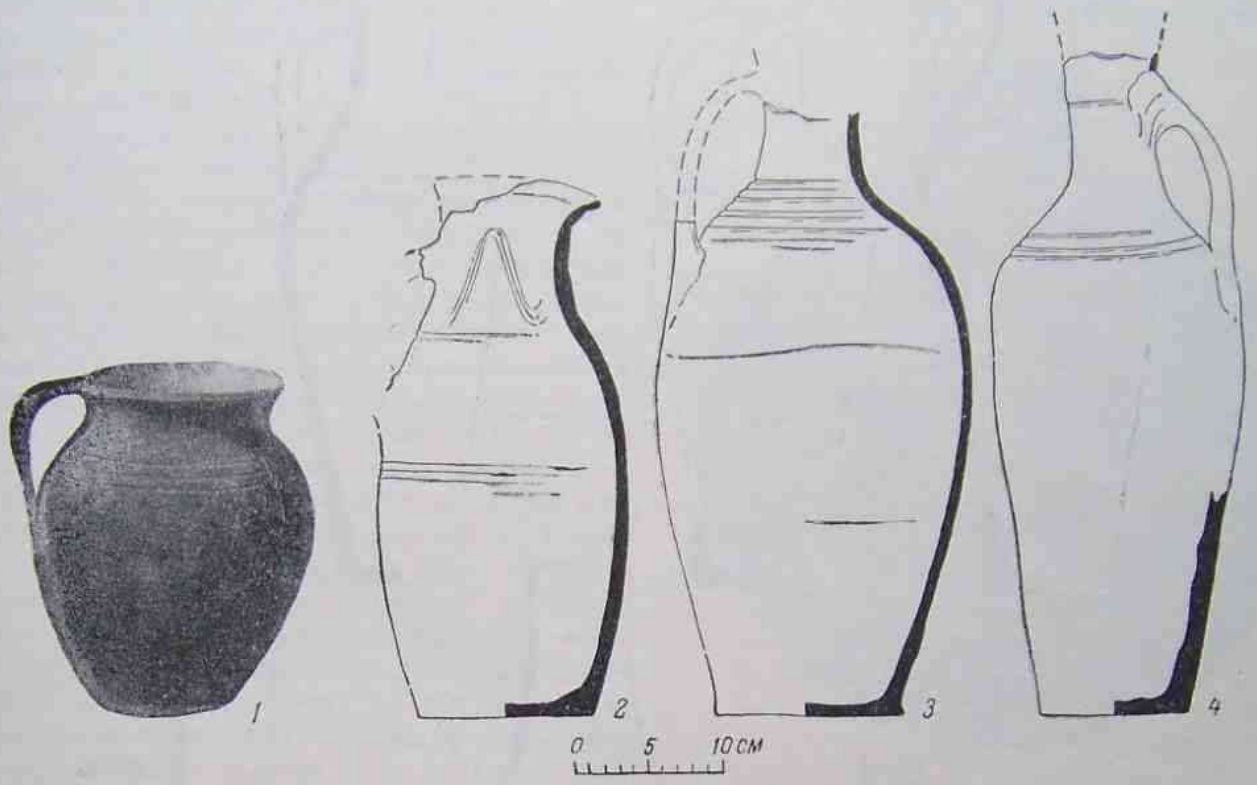


Рис. 33. Кувшины с плоскими ручками.

[59] Возможно, что смолистый черный слой остался на стенках амфор от содержавшегося в них какого-то горючего смолистого вещества (нефти), привозимого в Саркел с Таманского полуострова, где в те времена существовали крупные нефтяные промыслы.

[60] Известны они были и населению Подонья. Две баклажки, обнаруженные на территории нижнего Подонья, хранятся в Новочеркасском музее (М. И. Артамонов. Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища).

[61] Рядом с раскопанными А. Л. Якобсоном (в Морском) печами обнаружены были обломки смятых бракованных фляг [А. Л. Якобсон. 1) Раннесредневековые гончарные печи. . ., стр. 168; 2) Средневековые гончарные печи в районе Судака (по раскопкам 1953 г.). КСИИМК, 60, 1955, стр. 106.]

[62] У известных целых экземпляров всегда к горлу прикреплена не одна, а две ручки.

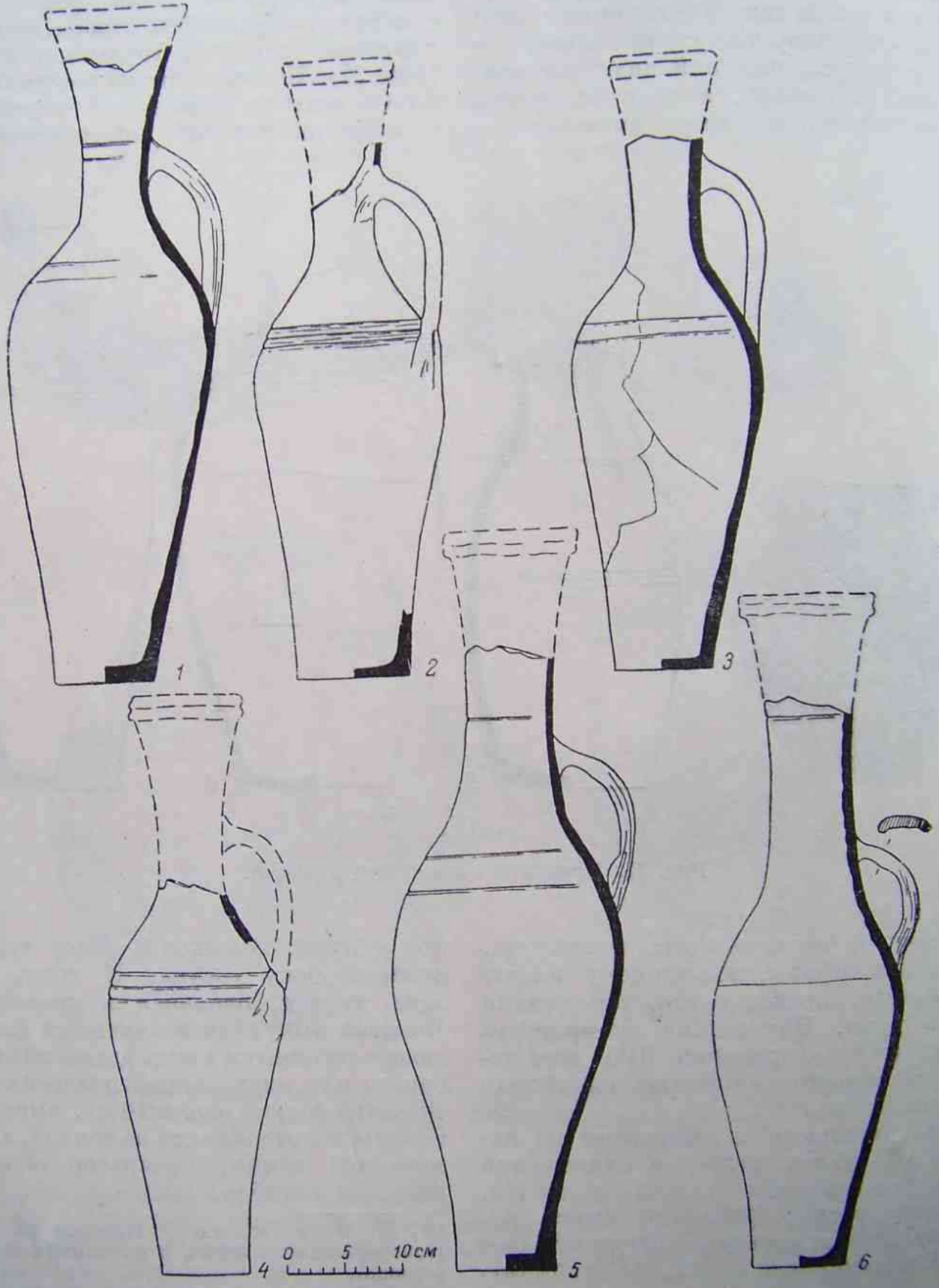


Рис. 34. Кувшины с плоскими ручками.

Небольшое количество находок обломков фляг на городище можно объяснить только тем, что фляги использовались населением (преимущественно кочевниками) во время военных походов или в летнее время — в кочевьях. Там во время переездов они часто, вероятно, разбивались, и их обломки выбрасывались в степи.

Красноглиняные кувшины. Около 34% всех фрагментов керамики на городище составляют находки фрагментов красноглиняных кувшинов (рис. 33, 34). Помимо мелких обломков, на городище обнаружено более десяти целых кувшинов, поэтому о форме их мы можем говорить вполне определенно. Это высокие (более 50 см) и узкие, стройные сосуды с небольшим в диаметре дном (приблизительно 10 см) и узким высоким горлом. Плечики у кувшинов покатые, венчик выражен слабо и представляет собой однорядный или двухрядный валик. По плечикам и иногда горлу проведен орнамент — одна, две или три линии. Характерной особенностью кувшинов являются плоские широкие ручки, нередко украшенные по внешней стороне орнаментом в виде наколов острой палочкой. На каждом кувшине ручка прикреплена одним концом к плечику кувшина, другим к средней или даже нижней части горла. Описанная форма кувшинов очень устойчива. Она разнообразится незначительными деталями — большей или меньшей покатостью плечиков, шириной и длиной горла,[63] величиной ручек. У некоторых кувшинов нижняя часть слегка вогнута, что придает им особую стройность. Аналогии этим кувшинам встречаются во всех городах Северного Причерноморья в слоях IX—XI вв.[64] Как и в Саркеле, количество их в слоях весьма значительно (в Тамани, например, 50% всех обломков керамики на городище занимают фрагменты кувшинов).

Значительное количество обнаруженных на городище фрагментов кувшинов с внутренней стороны покрыто черным смолистым веществом. В Тмуторокани 85% кувшинов покрыто подобным «смолением». В других причерноморских городах кувшины со «смолением» также попадаются в огромном количестве. Из причерноморских портов кувшины привозились и в Саркел—Белую Вежу. Кувшины местного производства отличаются от причерноморских составом и качеством теста. В Причерноморье

Рис. 35. Шаровидный сосуд.

все сосуды этого типа сделаны из хорошо отмученного и хорошо обожженного теста. Цвет их ровный, красновато-бурый. В Саркеле тесто сильно песчанистое, слоистое. Обжиг также не всегда равномерный, в некоторых местах цвет сосуда почти черный, в других желтоватый и т. д. Количество местных кувшинов в слоях не превышает 25%.

На стенках и горлах кувшинов изредка процарапывались граффити, обозначающие тамги владельцев кувшинов, надписи или числовые записи.[65]

Из песчанистого, несколько рыхлого, но хорошего теста, аналогичного тесту описанных кувшинов, изготовлялись сосуды

---

[63] У некоторых кувшинов длина горла не превышает 12 см (2 экз.). Кувшины с коротким горлом датируются по аналогии с керченскими и таманскими концом VIII—началом IX в. (см. материалы поселения у с. Алексеевка начала IX в., слой Тмуторокани VIII—IX вв.: ИИМК, экспедиции Пантикапейская 1955 г. и Таманская 1953—1955 гг.).

[64] В Херсонесе они датируются стратиграфически IX—X вв. В Фанагории в слоях конца IX—X в. их нет. В Тмуторокани они заполняют слои IX—X—XI вв.

[65] Целый кувшин с аналогичными саркелским цифровыми записями найден был в Тмуторокани в слое X в. Сообщение о прочтении и расшифровке их было сделано Б. А. Рыбаковым на заседании Сектора славяно-русской археологии ИИМК АН СССР 17 февраля 1955 г.

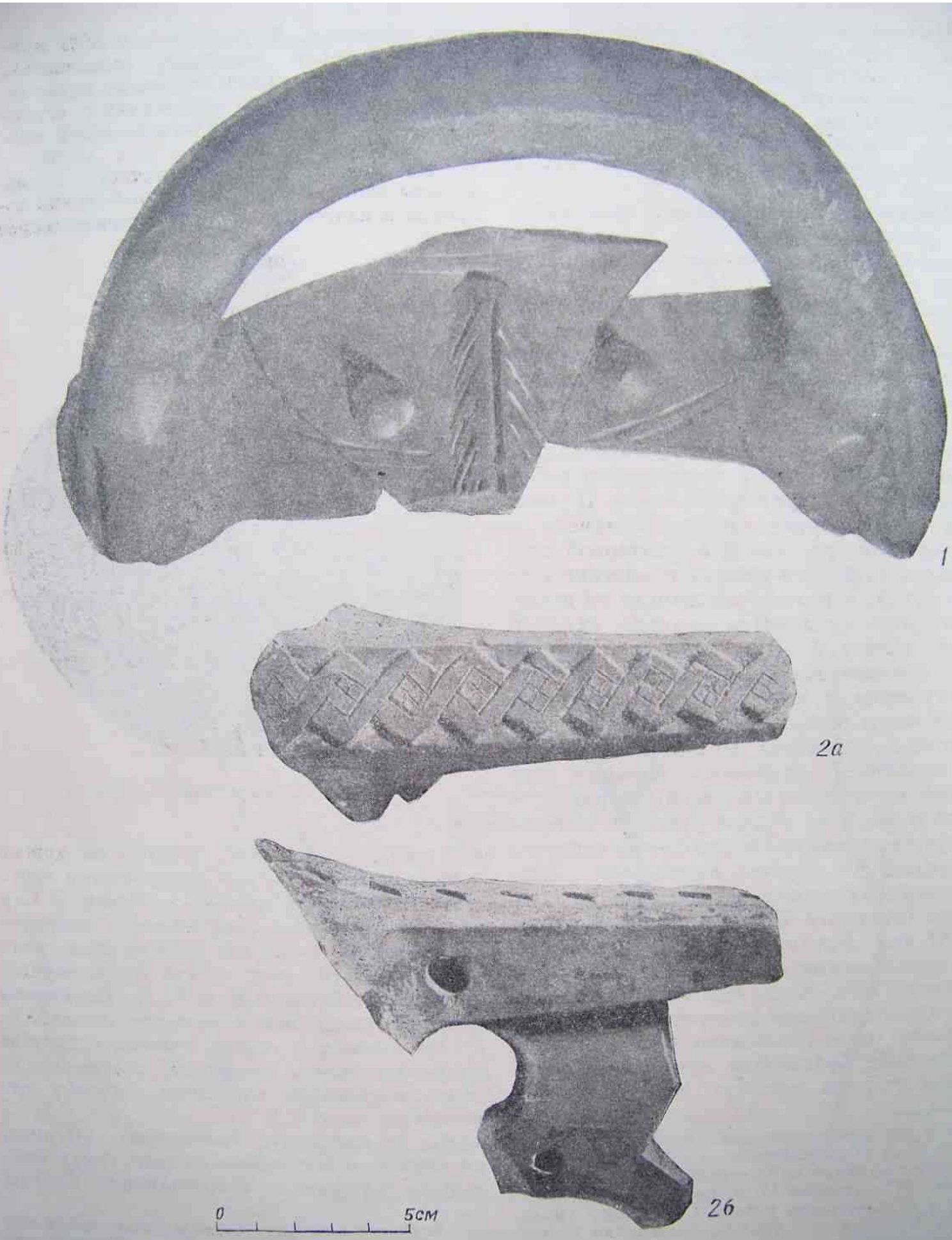


Рис. 36. Обломки сосудов с орнаментом, врезанным по необожженному тесту.

других форм. Таков высокий яйцевидный кувшин с широким дном.[66] Горло у кувшина короткое, плавно переходящее в тулово. Венчик пухлый, с оттянутым носиком, ручка овальная в разрезе. По телу и плечикам проведено несколько неглубоких линий, а на горле — волна. Кувшин этот — вероятно, местный, наиболее ранний вариант высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (рис. 33, 2).

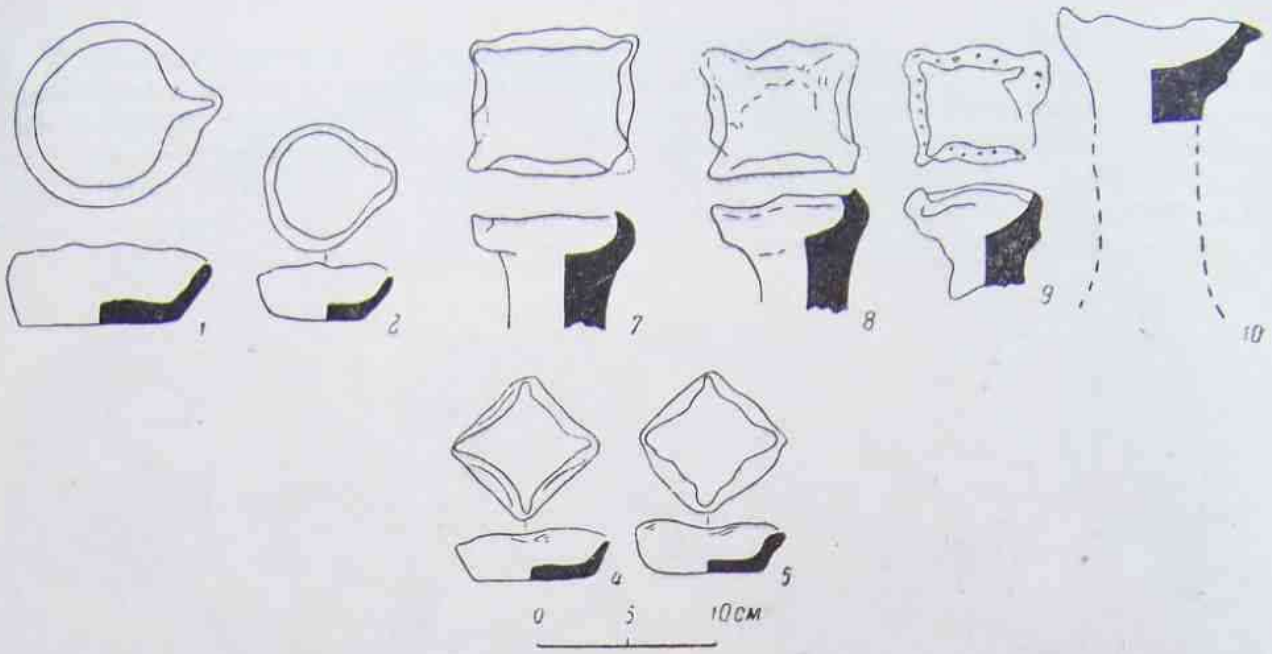
Другой тип сосудов — невысокие полукувшины-полугоршки, напоминающие формой тулова русские стройные горшки (рис. 33, 1). Горло у них, как у горшков, почти отсутствует, венчик отогнут слабо, край венчика обрезанный, прямой. От венчика отходит плоская круто изогнутая ручка, прикрепленная другим концом к стенке сосуда. Плечики украшены линейным орнаментом (2—3 неглубоких полоски). Обломки аналогичных сосудов встречались в слоях X—начала XI в. в Тмуторокани. С высокими кувшинами их объединяет только состав теста и форма ручек.

Рис. 37. Обломки сосуда, богато орнаментированного врезанным узором.

Особую группу тарной посуды составляют п и ф о с ы. Желто-глиняные и оранжевые пифосы, имеющие многочисленные аналогии в средневековых городищах (в частности, в Тмуторокани), — редкая находка в Саркеле—Белой Веже. Кроме одного целого пифоса, на городище, несмотря на огромные размеры этих сосудов, найдено всего 0.2% их фрагментов от общего количества подсчитанной керамики.

Форма тулова саркелских пифосов всегда одинакова — это вытянутые, стройные горшки с крутыми плечиками, небольшим дном

[66] Тулово несколько напоминает некоторые грубо сделанные высокие кувшины.



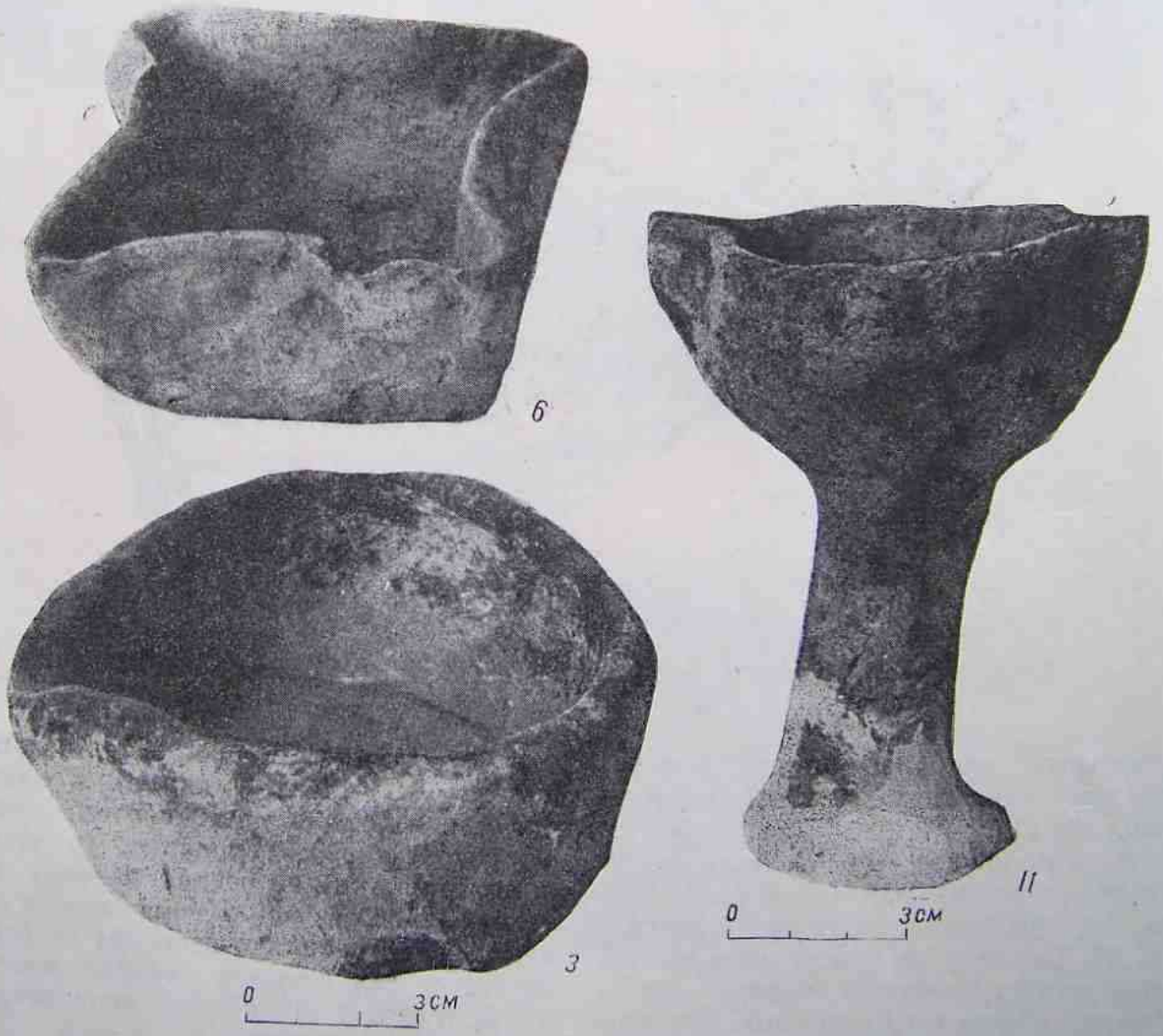


Рис. 38. Лепные светильники.

прямыми стенками и круто отогнутым венчиком. Верхняя грань венчика уплощена. У одних она узкая, без орнамента, у других широкая, украшенная наколами, волной или зигзагом. Датируются те и другие сосуды X—XI вв.

Привозной, обыкновенно поливной посуды очень мало. В Саркеле найдено несколько целых сосудов и мелкие обломки зеленых, желтых, коричневых поливных белоглиняных сосудов, покрытых люстром. По определению Б. А. Шелковникова, только небольшая часть поливной керамики, а именно кувшины, напоминающие формой салтовские, вероятно, местного или северокавказского происхождения. Вся остальная посуда была доставлена в Саркел из Закавказья, Ирана, Херсонеса, Византии.

Среднеазиатской экспортной посуды в Саркеле почти нет. Кроме нескольких обломков поливных блюд, к ней относятся также большие шарообразные сосуды с узким невысоким горлом (ртутные сосуды, рис. 35).

По-видимому, привозными из Передней Азии или Византии являлись так называемые «точеные» сосуды из красной, хорошо отмученной и обожженной глины (рис. 36, 37). Орнамент на них был вырезан по сырому, чуть подсушенному тесту.

В Саркеле—Белой Веже обнаружены лепные сосуды разнообразного хозяйственного назначения, этническая и культурная принадлежность которых оказалась неопределенной. В общей массе керамики они занимают более 3%.

Помимо описанных выше круговых светильников на высоком поддоне, в Саркеле известно несколько десятков светильников, изготовленных из черного теста с примесью дресвы и мелкого шамота. Они подразделяются на два вида: лепные светильники на высоком поддоне и низкие светильники-чашечки, изготовленные на круге и от руки. Первые подражают формой круговым светильникам, только поддоны у них не конические, а цилиндрические, и чаши не только круглые, но и квадратные, с носиками на углах (рис. 38, *7—11*). Лепные светильники на цилиндрических поддонах неоднократно находили на Таманском городище в средневековых слоях IX—X вв.

Низкие светильники (лепные и сделанные на круге) имеют вид круглых, квадратных или треугольных в плане чашечек (рис. 38, *1—6*; 39). Носики для фитилей расположены на углах, а у круглых светильников оттянуты на венчике. Светильники изготовлялись стоячие и висячие. Стоячие имели плоское широкое дно, иногда ручку и короткие ножки, висячие — округлое дно и отверстия у венчика для подвешивания. Светильники-чашечки известны по материалам из раскопок городищ Подонья, Тмуторокани, Руси. Датируются они очень широко — от X до XIII в. включительно.

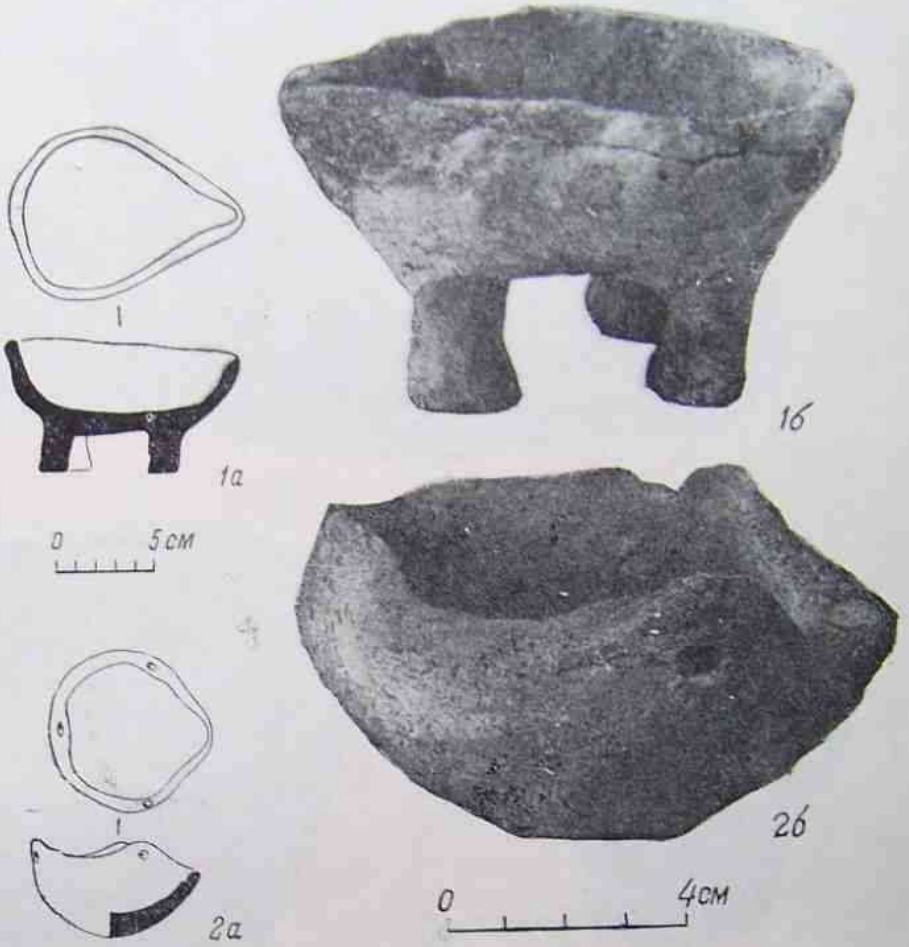


Рис. 39. Лепные светильники.

Из того же теста, что и светильники, изготовлялись приземистые полушаровидные или сплющенные шаровидные сосуды с толстыми стенками и выделенным в под-

ставку массивным дном. В центре дна оставлено отверстие (до 1 см в диаметре), в выступающих бортиках дна — еще два или три отверстия (рис. 40). Хозяйственное назначение сосудов неясно. Можно только предположить, что это были светильники, насаженные на длинные палки. Это приспособление делало их похожими на факелы. Сквозь отверстия в поддоне продевались ремешки, дополнительно прикрепляющие светильник к палке.

Одной из самых частых находок на городище являлись мелкие толстостенные сосудики высотой не больше 7 см; формы их или крайне примитивны — просто короткие цилиндрики, — или же подражают всем перечисленным выше типам и видам больших сосудов (рис. 41). По-видимому, подавляющее большинство их — детская игрушечная посуда, тем более, что эти сосудики делались не только в виде горшков, но и в виде светильников и даже маленьких детских горшочков. Небольшая часть их имела, вероятно, и утилитарное значение и употреблялась в качестве масленок, солонок и т. п. «Игрушки» находили и на других городищах Юго-Востока (в Тамани в слоях X в. был найден светильник на высоком поддоне 5 см в высоту).

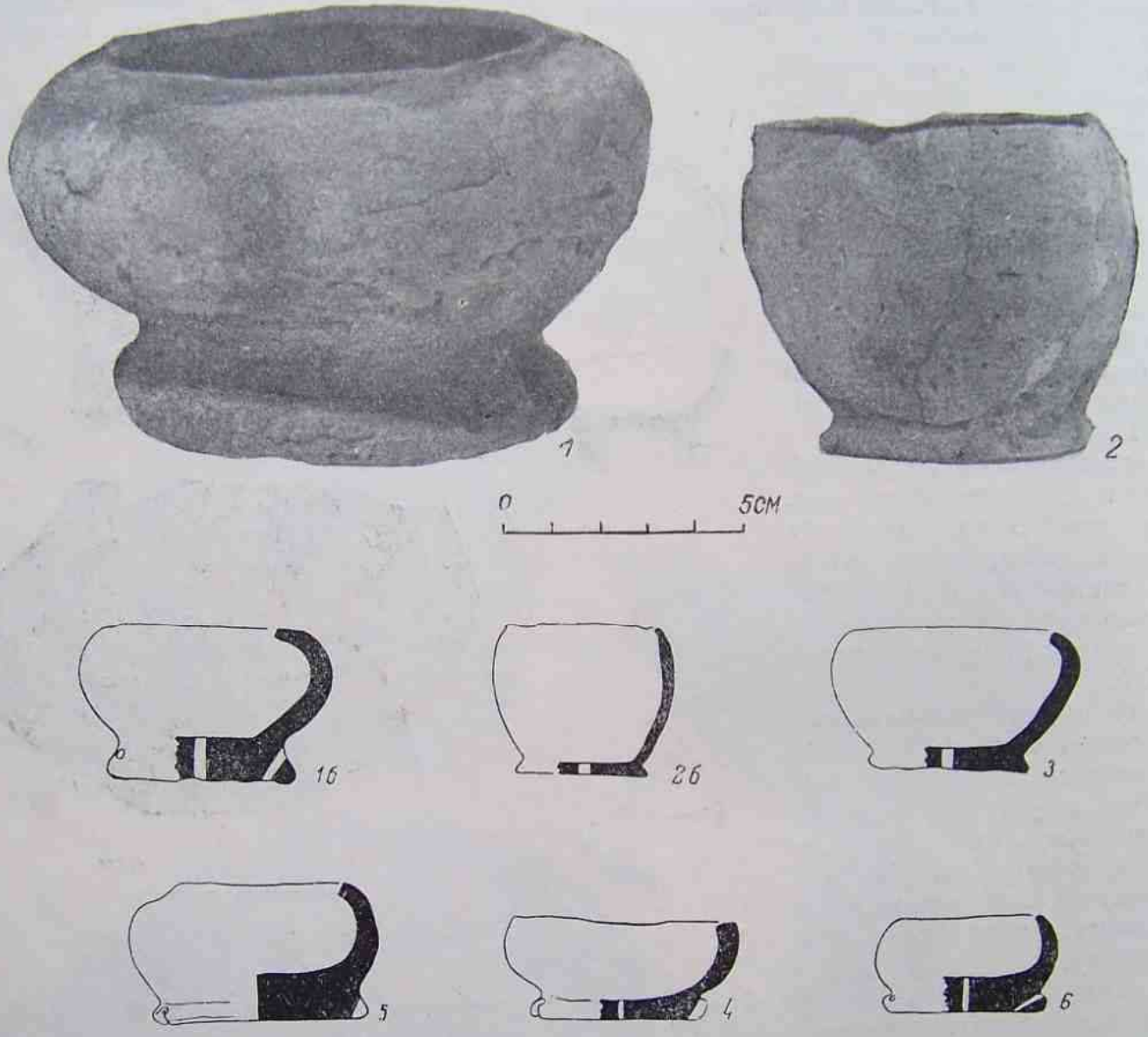


Рис. 40. Лепные светильники-факелы.

Кроме светильников на высоком поддоне, на городище неоднократно попадались лепные сосуды, подражающие формой гон-

чарным. Таковы горшки, сделанные из теста с примесью дресвы и шамота. Обжиг горшков неровный, поверхность желтовато-серая, в изломе цвет серый или черный. За образцы сосуда старались довести до черного (рис. 43).

Описанные группы и типы керамики охватывают подавляющее большинство керамики

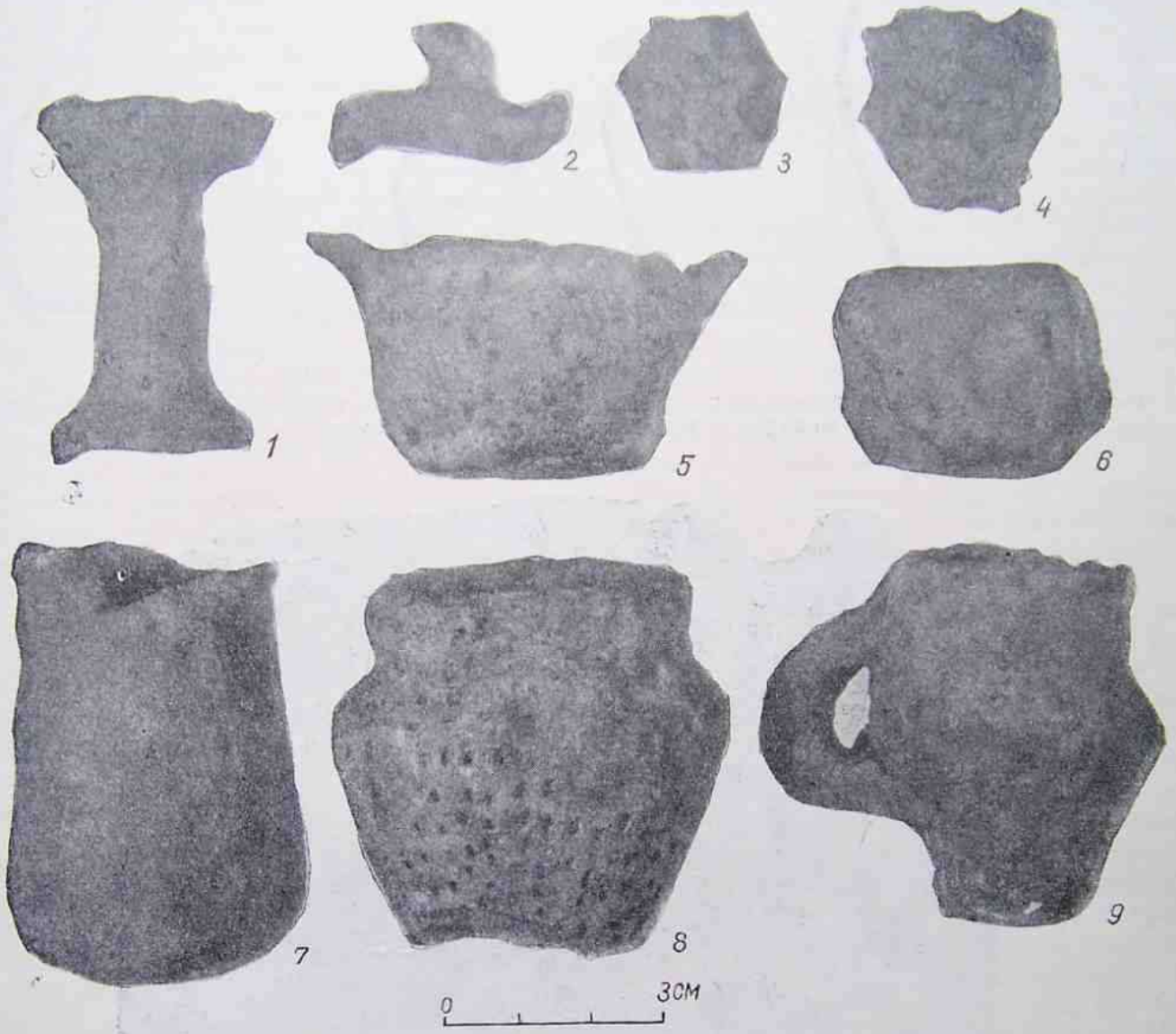


Рис. 41. Мелкие сосудики-игрушки.

при их изготовлении взяты, как правило, русские гончарные горшки (рис. 42, *1—4*). К этому же типу лепной посуды, подражающей по форме гончарной, относятся лепные кувшины, напоминающие очертаниями своего приземистого тулова салтово-маяцкие лощеные кувшины (рис. 42, *5*). На единичные экземпляры грубых лепных сосудов наносилось в подражание гончарным лощение. В таких случаях и обжиг Саркела—Белой Вежи. Только незначительный процент обломков выходит из предложенной классификации. Это по большей части мелкие фрагменты лепных сосудов без каких-либо характерных отличительных признаков той или иной группы.

Распределению перечисленных и описанных выше групп керамики в различных слоях изучаемого городища посвящена следующая глава.

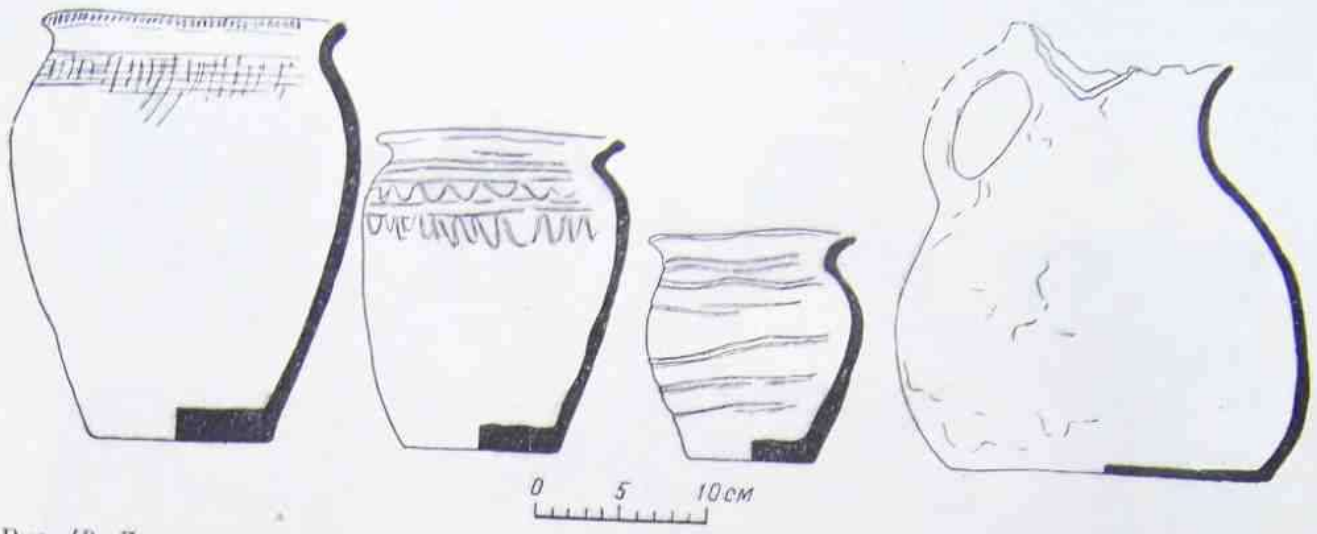


Рис. 42. Лепные, правленные на круге сосуды, изготовленные по образцам гончарных салтово-маяцких и русских горшков и кувшинов.

Рис. 43. Лепной, черного обжига лощеный сосуд.

СТРАТИГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КЕРАМИКИ НА ГОРОДИЩЕ

Городище Саркел—Белая Вежа представляет собой прямоугольный холм на берегу старицы Дона. Высота холма равна 250—300 см. Это и есть толщина культурного слоя, поскольку в IX в. стены были поставлены на совершенно плоском берегу.

Город, по данным письменных источников, существовал около 300 лет. Была ли жизнь в нем до возведения стен и продолжалась ли она после 1117 г. — летописной даты гибели Белой Вежи, захваченной половцами, письменные источники не сообщают. Неясно также, стал ли Саркел сразу после возведения стен городом или некоторое время был крепостью, населенной исключительно военным гарнизоном. Ответить на все эти вопросы можно только при археологическом изучении истории городища, в частности при послойном изучении керамического материала.

Нарушение культурного слоя городища многочисленными ямами и позднейшими перекопами чрезвычайно усложнило стратиграфическое изучение керамики. В связи с этим работа по послойному распределению керамики начата была с условного расчленения всей толщи культурного слоя на пласты в 50 см толщиной (рис. 45).

Измерение глубин находок велось почти на всей территории в 1950—1951 гг.[67] от подошвы крепостной стены, т. е. от материка. В соответствии с этим первый пласт начинался на материке, последний кончался на поверхности. Вся поверхность материка на городище была изрезана ямами, бóльшая часть которых заполнена насыщенным керамикой культурным слоем. В этом «ямном» культурном слое представлен сравнительно однородный и одновременный керамический комплекс. Поскольку он несколько отличается составом от вышележащих слоев Саркела—Белой Вежи, он будет описан отдельно.

В задачу настоящей работы не входит специальное изучение стратиграфии городища. Для уточнения условного разделения культурного слоя Саркела—Белой Вежи на пласты был создан вспомогательный, своего рода «керамический» профиль (рис. 46). При составлении его использовались материалы наименее перекопанной и в то же время наиболее насыщенной керамикой юго-восточной части городища (цитадели). На специальной таблице с указаниями глубин и квадратов нанесены фрагменты керамики всех основных хронологически и этнически различающихся групп: салтово-маяцкой, славянской (лепной и гончарной), кочевнической (ранней и поздней), «касожской». Каждая из них заполнила только определенную полосу в таблице. Это позволило наметить крайние границы распространения всех перечисленных групп в слоях цитадели. При сопоставлении полученного таким образом профиля с чертежами многочисленных разрезов городища и с данными В. Д. Белецкого, занимавшегося изучением жилищ Саркела—Белой Вежи,[68] оказалось, что «керамический» профиль передает общую картину развития города.

Нижний слой (толщиной 60—80 см) заполнен салтово-маяцкой керамикой. Это культурный слой Саркела — хазарского города. Верхние слои — беловежские — заполнены гончарной русской керамикой. Прослеженная на некоторых участках цитадели лакуна между нижним и верхним слоями говорит, по-видимому, об упадке в жизни города в промежутке между двумя основными периодами. Таким образом, «керамический» профиль позволил внести исправления в первоначально принятую условную разбивку культурного слоя городища на полуметровые пласты. В связи с тем, что толщина первого (хазарского) слоя равна 60—80 см, второй полуметровый пласт был разбит на два равных полупласта. Это дало возможность проследить на массовом материале всего городища ту же картину, какая была получена на «керамическом» профиле — границу и промежуточную прослойку между «хазарским» и «русским» периодами.

О количественном распределении керамики по условным пластам говорит приложенная к работе диаграмма (рис. 45), в которой 1 мм по горизонтали соответствует 100 фрагментам керамики.

[67] В 1934—1936 и 1949 гг. (на некоторых раскопах и в 1950 и 1951 гг.) измерение глубин находок шло от верхних пикетов. В таких случаях при работе над керамическим материалом измерения глубин залегания точно или, если это было почему-либо невозможно, приблизительно переведены на принятые в 1951 г. (от материка).

[68] В. Д. Белецкий. Жилища Саркела—Белой Вежи. Настоящее издание, стр. 40.

Диаграмма показывает, во-первых, насыщенность отдельных пластов, во-вторых, удельный вес каждого типа керамики в них, и, в-третьих, увеличение или уменьшение количества отдельных типов от пласта к пласту.

культурный слой совершенно лишен находок.[69] Культурный слой остальных материковых ям (88%), как правило, насыщен в большей или меньшей степени фрагментами разнообразных сосудов. Глубина ма-

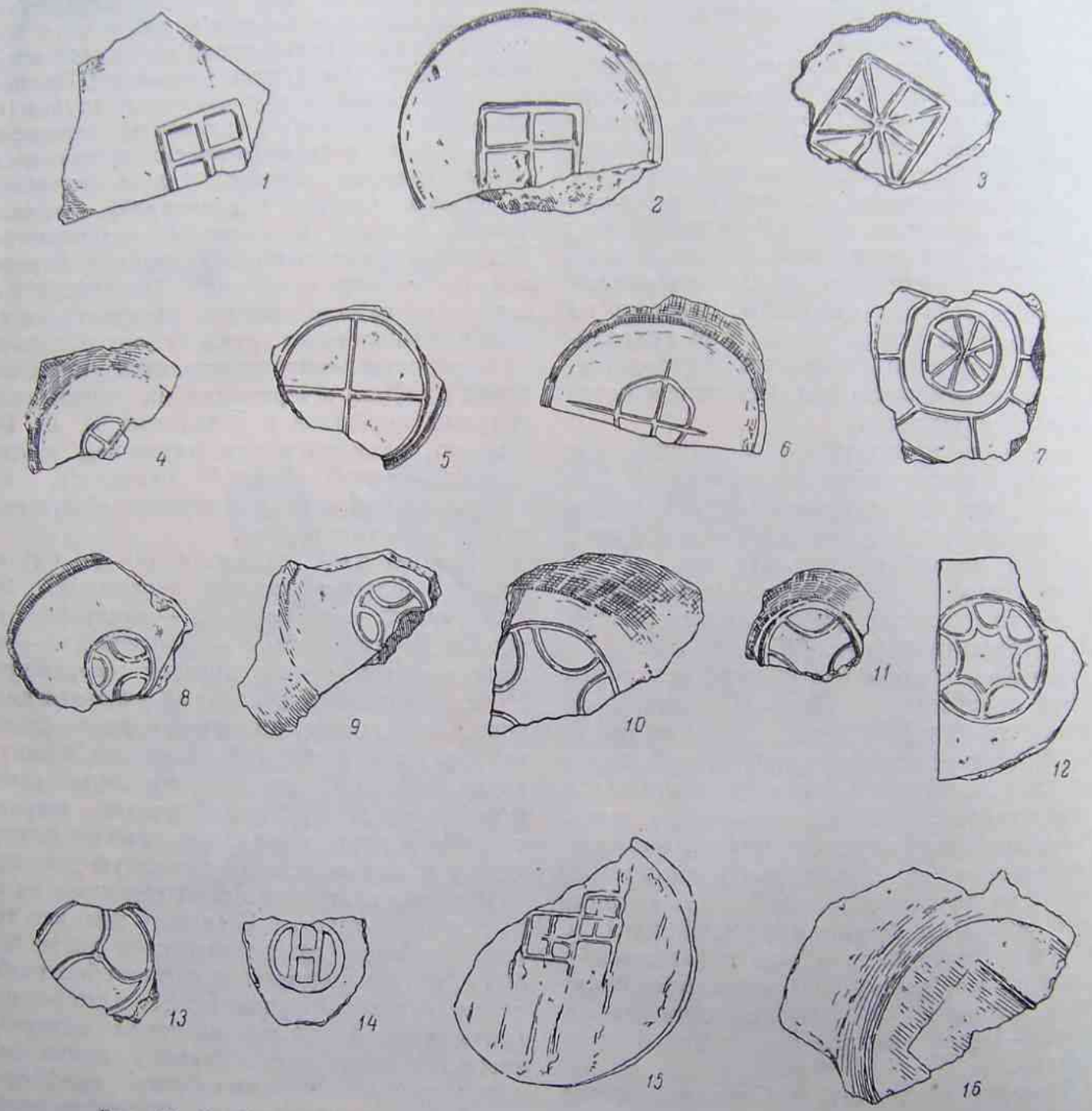


Рис. 44. Клейма на донцах русских (*1—16*) и салтово-маяцких (*17—29*) горшков.

Распределение характерных для каждого пласта типов и видов керамики отражено на рис. 47—52.

Для нижнего слоя характерны многочисленные ямы, врезанные в материк. Примерно в 12% материковых ям на городище

териковых ям различна, зависит преимущественно от того, на каком уровне находятся верхние края ямы, т. е. к какому слою она

[69] Только в некоторых из них встречается по два-три мелких неопределимых фрагмента.

относится. Все материковые ямы разделены на 3 группы.

I. Ямы, устье которых начинается на материке или на высоте 15 см от материка (54%).

терика или врезались в него всего на 5—10 см.

Каждая группа ям характеризуется своим, отличным от остальных, комплексом

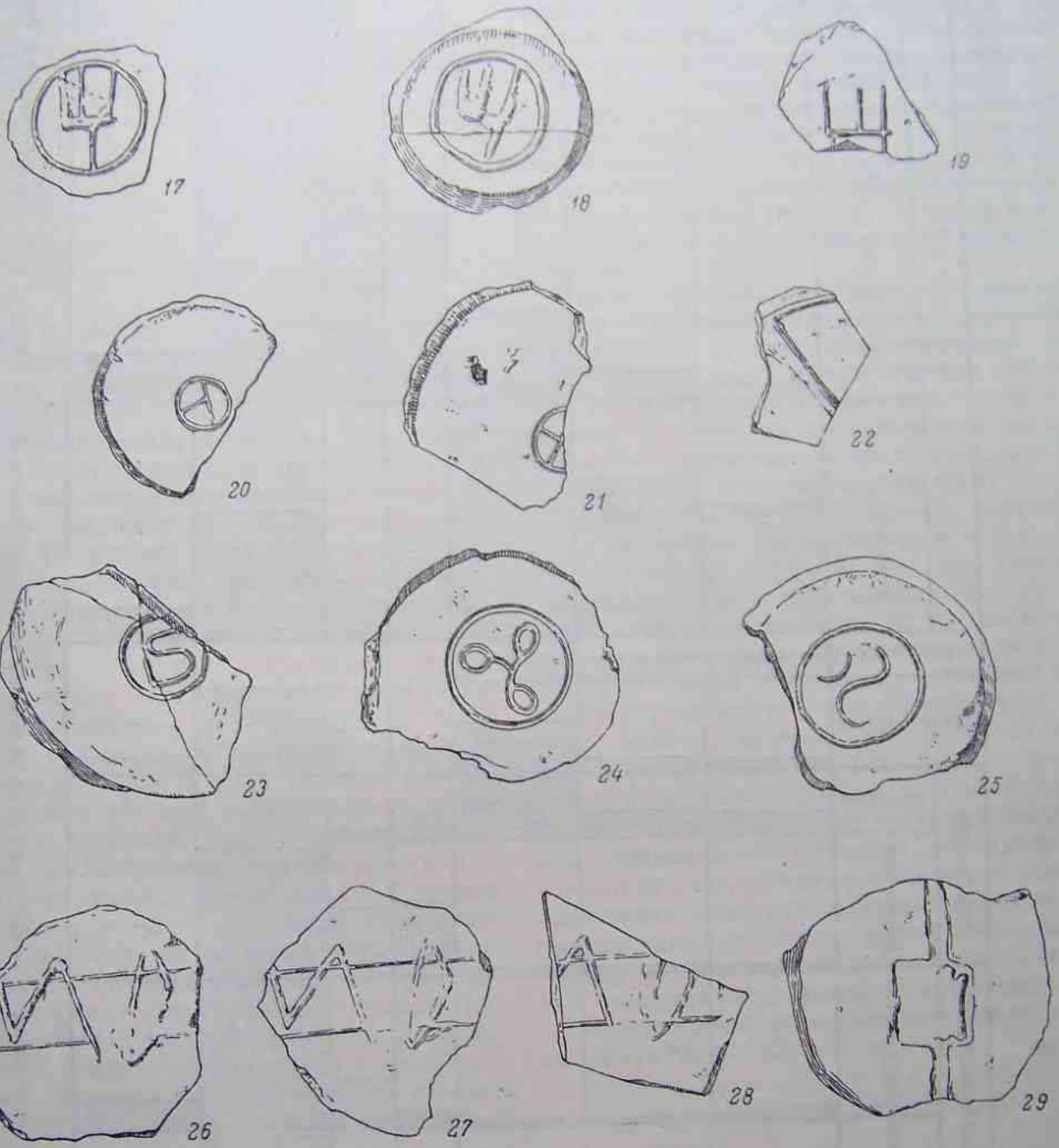


Рис. 44 (*продолжение.*)

II. Ямы с устьями, прослеженными на высоте от 20 до 60 см (20%).

III. Ямы с устьями, прослеженными на высоте от 70 до 110 см (14%).

Ямы, края которых обнаружены выше указанных высот, обычно не доходили до материка.

керамики. Общими для всех ям находками являются обломки тарной посуды — амфор и красноглиняных высоких кувшинов с плоскими ручками. Они составляют почти половину всей обнаруженной в ямах керамики (47%).

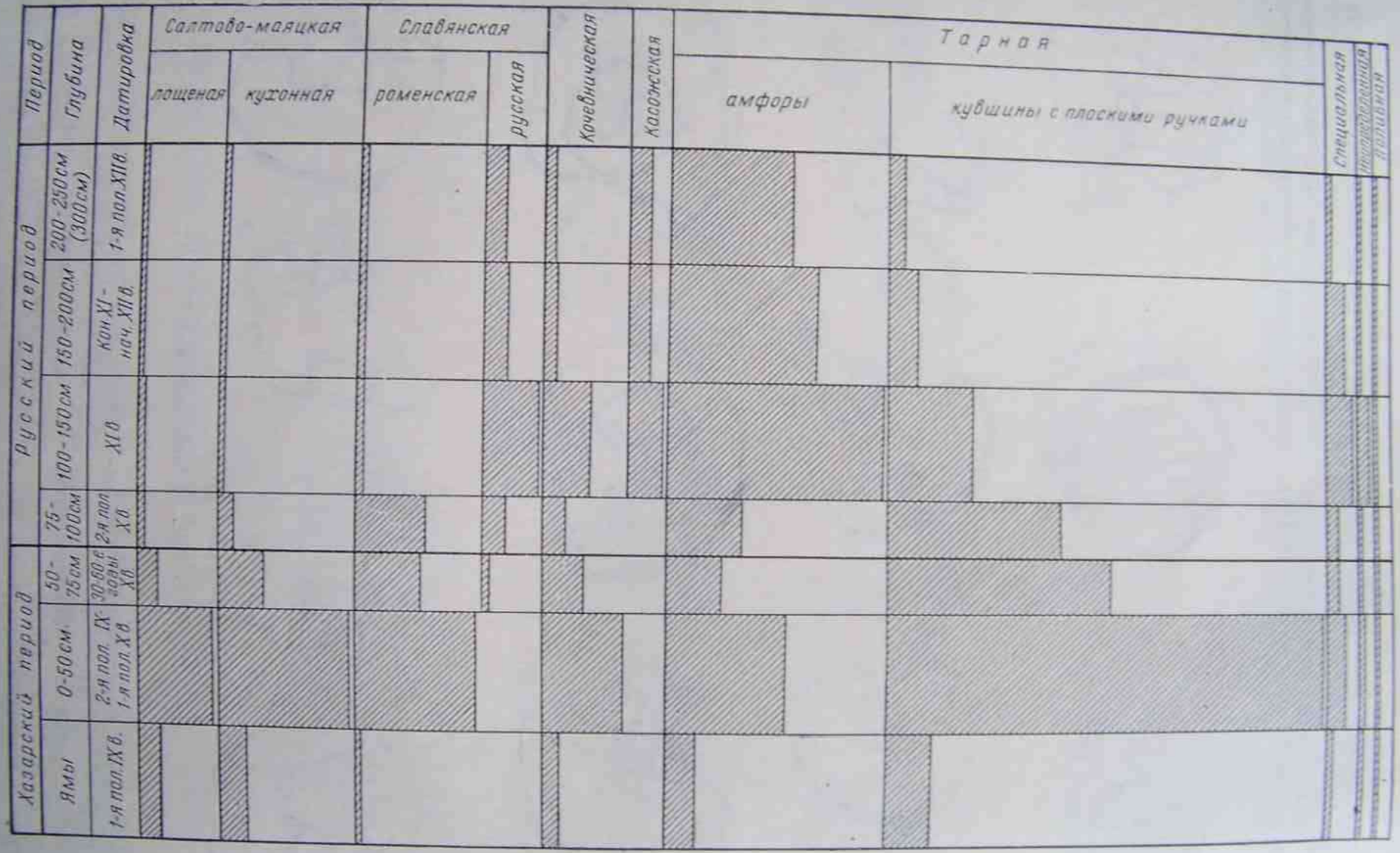


Рис. 45. Таблица расположения различных групп керамики в слоях Саркела—Белой Вежи (1 см² соответствует 1000 фрагментам).

Приводимая ниже таблица дает представление о процентном соотношении керамики различных типов во всех трех группах материковых ям на городище.

Высота устья ям над материком (см)	Ямы с салтово-маяцкой парадной и кухонной посудой (%)	Ямы с салтово-маяцкой и лепной посудой (в основном кочевнической) (%)	Ямы с лепной (славянской и кочевнической) посудой (%)	Ямы с гончарной славянской посудой (русской) (%)
0—15 см (I)	60	40	—	—
20—60 см (II)	—	66	34	—
70—110 см (III)	—	35	35	30

Таким образом, ямы групп II и III, как следует из таблицы, заполнены материалом слоев, в которых обнаружены были верхние края этих ям. В ямах группы II это салтово-маяцкая, роменская и кочевническая (ранняя) посуда. В ямах группы III наряду с прежним типом керамики начинают попадаться обломки славянских гончарных горшков. Подробная характеристика керамики из этих ям будет дана ниже, при описании соответствующих пластов. Собственно «ямным» культурным слоем следует считать, по существу, слой из ям группы I. В нее входит большая часть всех материковых ям городища. Именно в них обнаружена была керамика отличного от вышележащих слоев комплекса. Всего в ямах группы I обнаружено около 5% всей зафиксированной при раскопках керамики (рис. 45). 60% ям заполнено исключительно салтово-маяцкой и тарной керамикой. Салтово-маяцкая группа представлена всеми описанными в предыдущей главе типами и видами керамики: горшками с линейным волнистым орнаментом, котлами с внутренними ушками, парадной лощеной посудой разнообразного назначения. Следует отметить, что в ямах преобладает лощеная посуда черного обжига (преимущественно приземистые кувшины и горшочки).[70]

В 40% ям группы I, помимо салтово-маяцкой керамики, встречается еще небольшое количество лепной посуды. В основном это ранняя кочевническая керамика — горшки с раздутыми боками, поддонами и слегка отогнутыми венчиками. Часть фрагментов украшена пышным орнаментом — рядами насечек, гирляндами, наколами.

Кроме того, в ямах попадаются иногда лепные светильники на высоких поддонах, лепные мелкие сосудики (игрушки?) и некоторое количество мелких обломков лепной посуды, оставшихся неопределенными.

Из тарной посуды для ям группы I характерны продолговатые амфоры с высокими горлами, датирующиеся VIII—IX вв., близкие к ним по форме тулова амфоры IX—X вв. с укороченным горлом и небольшими полукруглыми ручками (рис. 50), а также высокие красноглиняные кувшины с плоскими ручками.

Таким образом, для «ямного» культурного слоя (группы I) характерно, во-первых, преобладание в них салтово-маяцкой керамики IX в., во-вторых, отсутствие славянской (лепной и гончарной) посуды, в-третьих, наличие в части ям кочевнической ранней керамики (преимущественно в ямах, расположенных на территории цитадели).

Сравнительная однородность керамического комплекса свидетельствует о том, что в этот период Саркел не был еще городом с разноплеменным населением. Судя по соотношению салтово-маяцкой и кочевнической керамики (рис. 45), его заселяли более чем на 75% люди, оставившие после себя разнообразную и богатую салтово-маяцкую культуру. Однако, начиная уже с самого раннего периода существования Саркела, в него стали проникать печенеги и гузы—торки. Возможно также и то, что часть так называемой кочевнической керамики, обнаруженной в «ямном» слое, принадлежала более ранним представителям тюркоязычных народов, например хазарам. Хазары могли пользоваться наряду с гончарной салтово-маяцкой посудой самодельными лепными горшками.

Общая датировка «ямного» слоя, судя по керамике, — IX в.

ПЕРВЫЙ ПЛАСТ

Высота первого пласта 0—50 см над уровнем подошвы крепостной стены, т. е. над материком. Первые 50 см культурного слоя нарастали на материк постепенно, начиная с года постройки крепости Саркел, т. е. с 30-х годов IX в. В первые десятилетия нарастание культурного слоя шло очень медленно, как и вообще на всех салтово-

[70] В ямах же встречаются изредка обломки грубой лепной лощеной посуды.

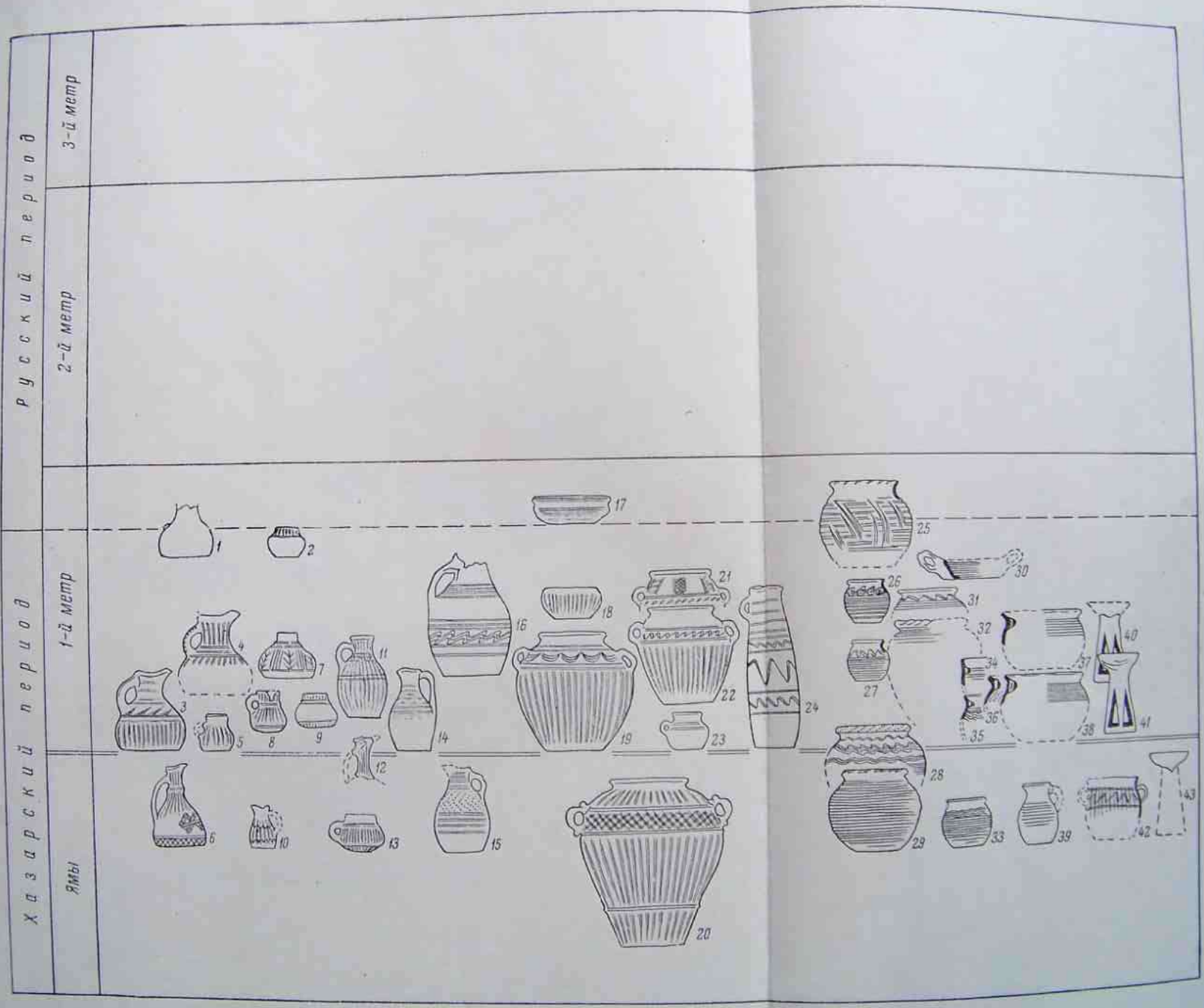


Рис. 47. Распространение в слоях городища салтово-маяцкой керамики.

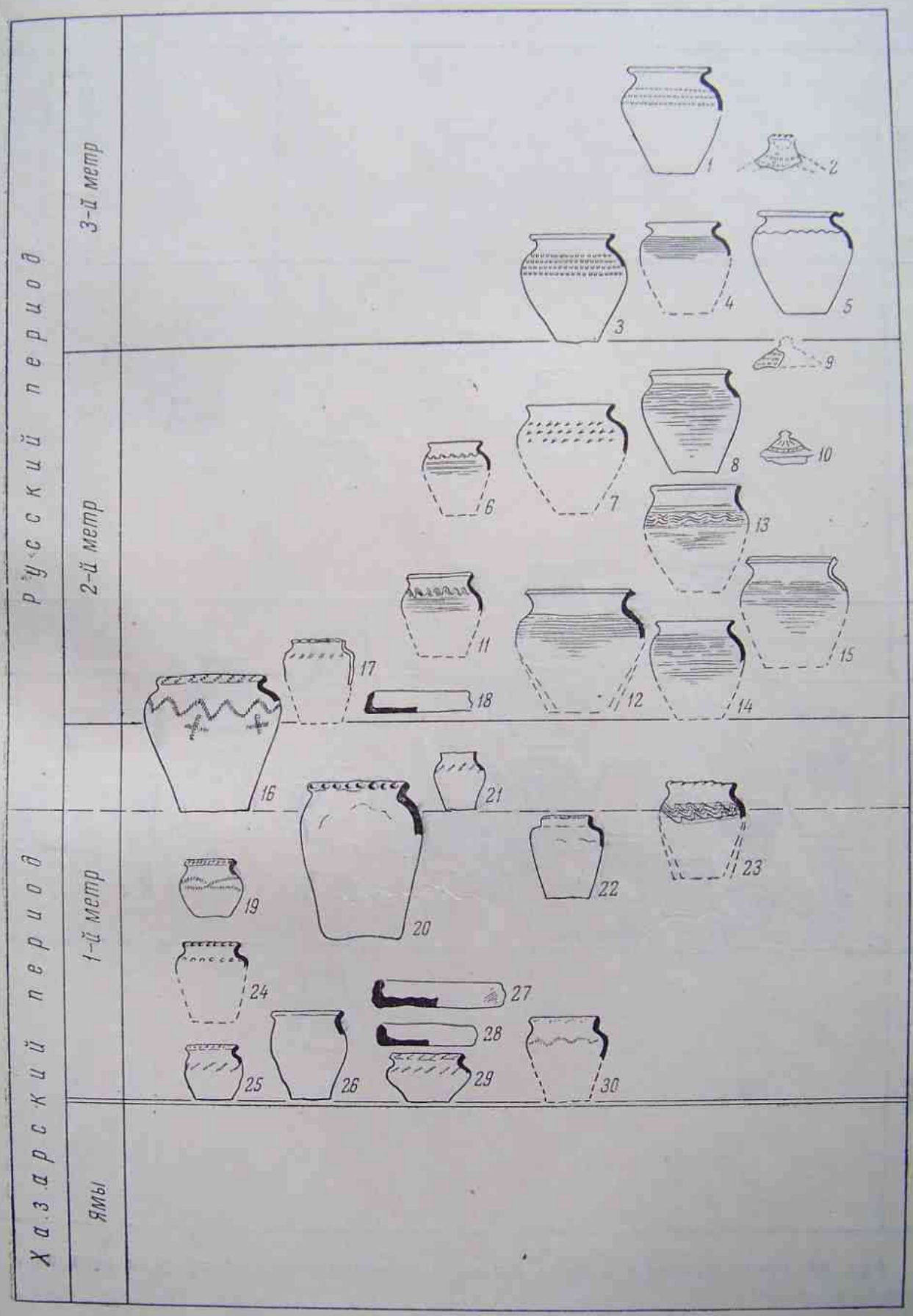


Рис. 48. Распространение в слоях городища славянской лепной и сделанной на круге керамики.

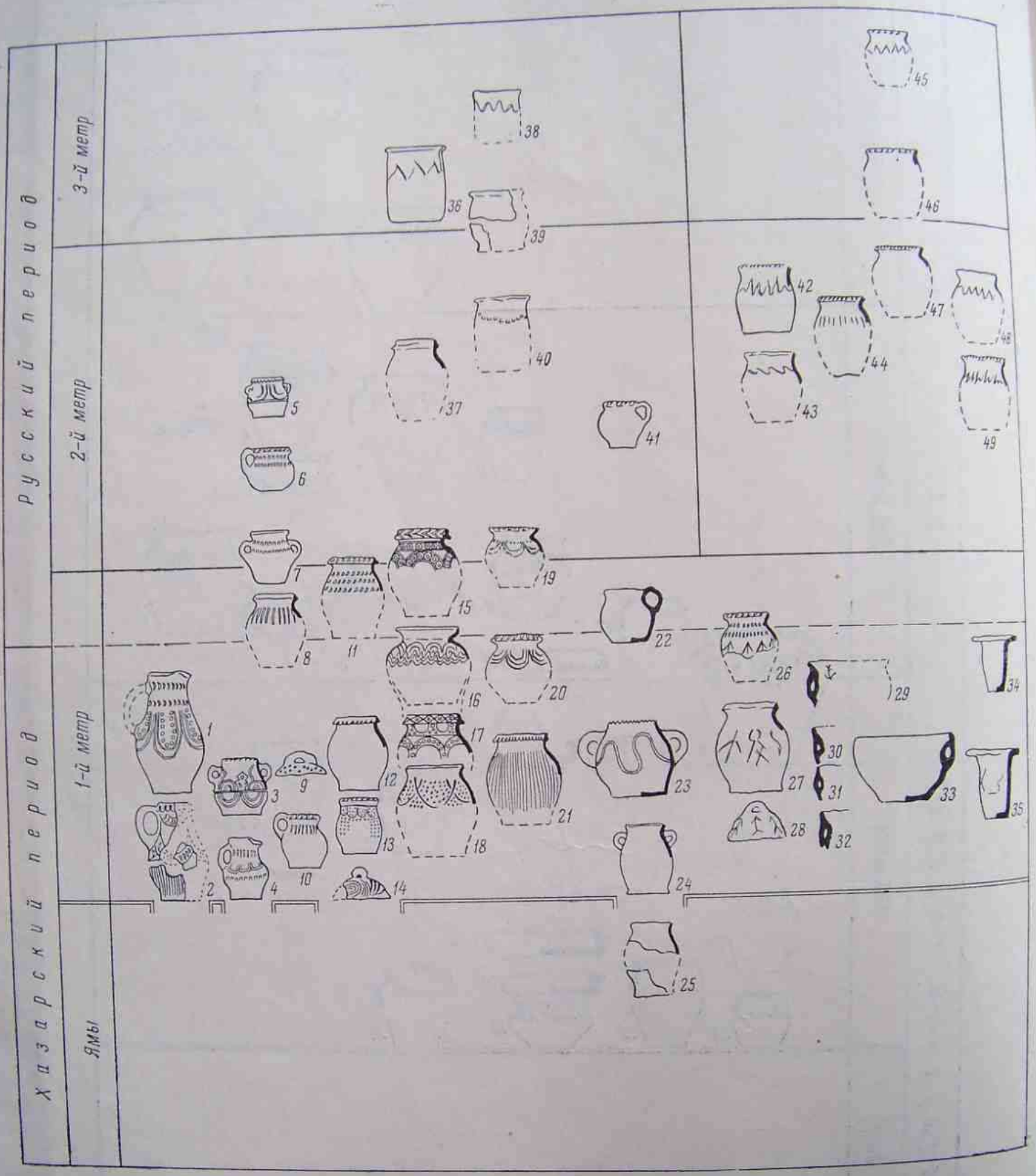


Рис. 49. Распространение в слоях городища кочевнической и «касожской» керамики.

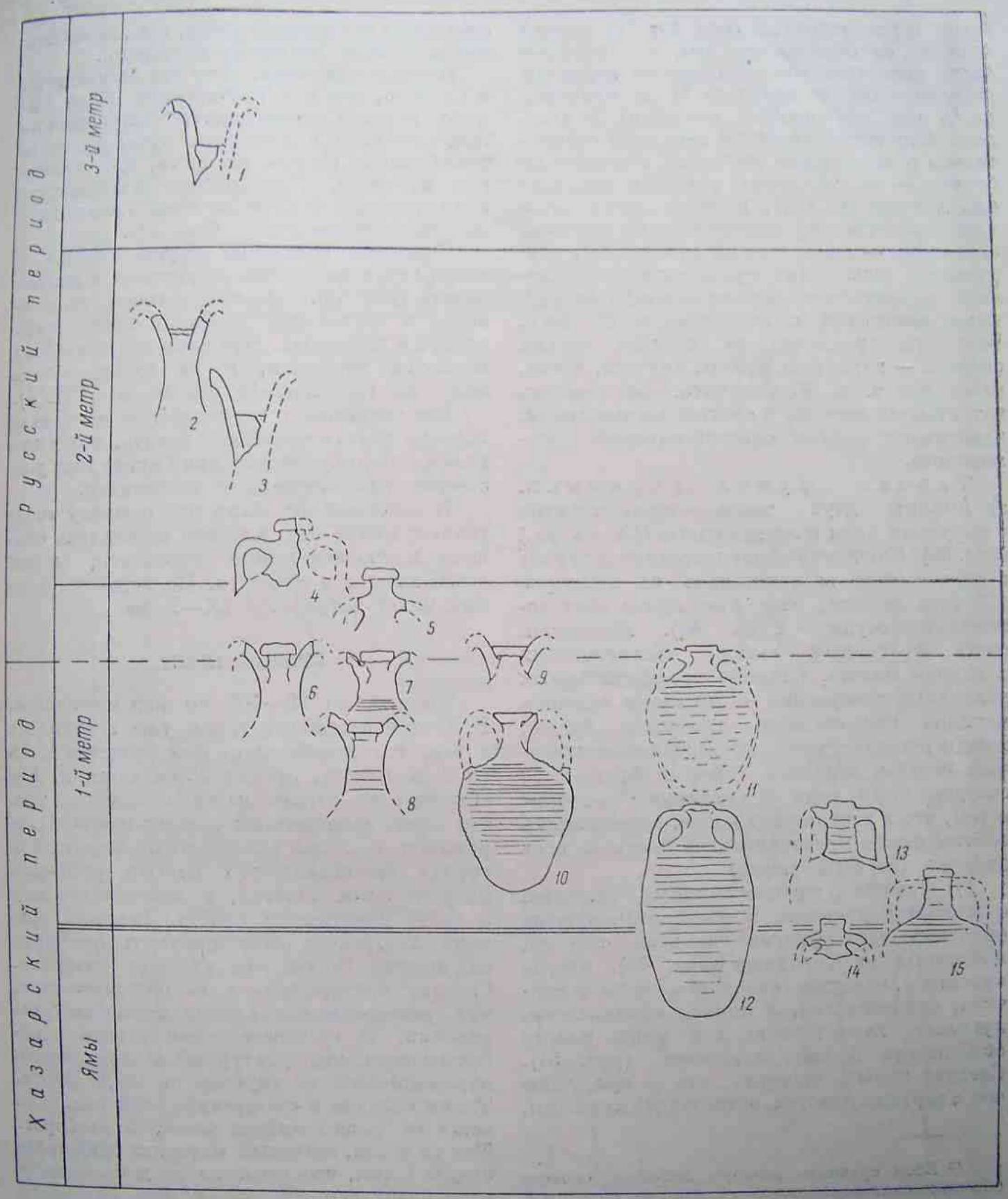


Рис. 50. Распространение в слоях городища различных типов амфор.

яркая и разнообразная (рис. 49). Невысокий процент ее объясняется тем, что бóльшая часть кочевнической керамики на городище сосредоточена в цитадели (т. е. примерно на $^1/_7$ всей раскопанной площади). В цитадели количество подобной керамики сравнительно с остальными группами значительно больше — на некоторых участках цитадели оно доходит до 15%. Кочевническая керамика представлена исключительно ранними образцами — одноручными кувшинами, двуручными невысокими кувшинчиками, горшками с выпуклыми боками и слабо отогнутыми венчиками с валиками и без них. Варианты орнамента на сосудах весьма сложны — гирлянды, «рога», кружки, точки, насечки и т. д. Кроме того, на горшках встречаются нередко и тамгообразные знаки, идентичные знакам салтово-маяцкой письменности.

Тарная группа керамики. а) Амфоры двух типов — продолговатые с округлым дном и грушевидные (IX—X вв.) (рис. 50). Количество фрагментов тех и других в пласте очень незначительно, их примерно в 2 раза меньше, чем фрагментов салтово-маяцкой посуды [72] (рис. 45). Некоторая часть фрагментов амфор, обнаруженных в первом пласте, покрыта граффити самых различных начертаний — это знаки салтово-маяцкой письменности, греческие буквы, звезды и знаки Рюриковичей. Приблизительный подсчет венчиков амфор и фрагментов сосудов этого рода с граффити [73] говорит о том, что в этот период жизни города знаки собственности прочерчивались почти на всех амфорах (на 80% амфор).

б) Кувшины красноглиняные, высокие, с плоскими ручками. В пласте обнаружена половина всех фрагментов этих сосудов, найденных на городище (рис. 45). Форма кувшинов, как уже говорилось, очень устойчива, единообразна, и потому выделить какую-либо характерную для этого пласта особенность в ней невозможно (рис. 51). Следует только отметить, что в нем, чаще чем в верхних пластах, встречались кувшины, сделанные из слоистой глины, т. е., вероятно, изготовленные местными мастерами.

Помимо кувшинов, в те же десятилетия в Саркеле, как и в Тмуторокани, было широко развито производство полугоршков-полукувшинов с плоскими ручками, изготовлявшихся из того же теста, что и высокие кувшины. Подавляющее большинство полукувшинов в Саркеле обнаружено было именно в первом пласте (рис. 51).

Керамика остальных групп отделов и типов почти полностью отсутствует в первом пласте (рис. 45). Обломки русской, «касожской» и половецкой керамики встречаются только в перекопах. Что касается привозной поливной керамики, то ее вообще очень мало на городище (в пласте ее 0.05%).

Все сказанное о керамическом материале первого пласта позволяет думать, что в это время своего существования Саркел был уже заселен разноплеменным населением.

В основном это были по-прежнему «салтовцы»; кроме них, в городе поселились славяне и тюркоязычные народности, скорее всего хазары и печенеги. По керамике первый пласт датируется IX—X вв.

ВТОРОЙ ПЛАСТ

Высота его 50—100 см над материком. В начале настоящей главы уже говорилось о том, что второй пласт был разделен нами на 2 подпласта, равных 25 см каждый. Необходимость такого деления вызвана тем, что слой, заполненный салтово-маяцкой керамикой, т. е. слой хазарского периода жизни города, не совпадает с первым условным полуметровым пластом, а захватывает еще и часть следующего пласта. Верхняя граница хазарского слоя проходит примерно на высоте 75 см над уровнем материка. Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что границы между слоями не могли быть резкими. В густонаселенном городе неизбежны перекопы, культурный слой постоянно перемешивался на глубину от 10 до 20 см. Таким образом в «хазарский» слой попадали вещи из вышележащих слоев, и наоборот. Тем не менее, массовый материал свидетельствует о том, что разбивка на дополнительные подпласты второго пласта оказалась правомерной. Толщина первого подпласта равна 50—75 см над материком (рис. 45). Состав керамического комплекса в нем тот же, что и в первом пласте. Основные керамиче-

---

[72] Если сравнить размеры амфор и размеры обычных салтово-маяцких сосудов, то получится, что амфор в первом пласте было примерно в 4—5 раз меньше, чем салтово-маяцкой посуды.

[73] Подсчеты эти производились по привезенным в Ленинград материалам и по дневникам начальников участков.

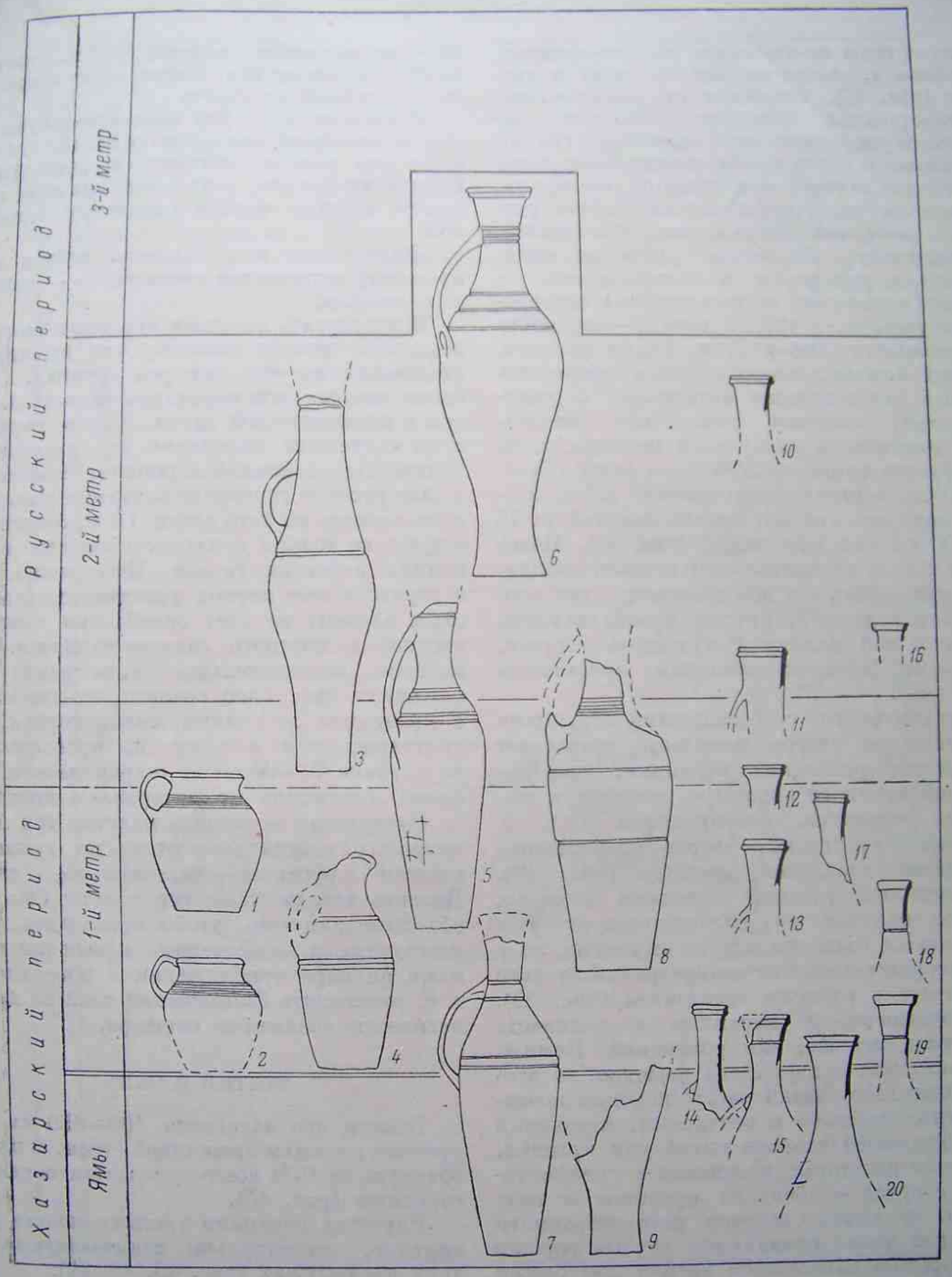


Рис. 51. Распространение в слоях городища красноглиняных кувшинов с плоскими ручками.

ские группы по-прежнему салтово-маяцкая, роменская, кочевническая (раняя) и тарная (рис. 45). Отличием от нижележащих напластований является, во-первых, небольшое уменьшение салтово-маяцкой группы керамики и почти полное исчезновение в ней котлов с внутренними ушками, во-вторых, появление незначительного количества русской гончарной посуды, что объясняется, по-видимому, близостью русского слоя, в-третьих, увеличение в кочевнической керамике количества лепных котлов с внутренними ушками, в тарной посуде — процента грушевидных амфор X в. Таким образом, первый подпласт второго пласта, тесно связанный керамическим материалом с нижележащим, является наслоением последних десятилетий хазарского периода, т. е. датируется примерно 30—60-ми годами X в.

Иную картину представляет собой второй подпласт второго пласта высотой от 75 до 100 см над материком (рис. 45). Более чем в 2 раза сравнительно с первым подпластом уменьшается в нем количество салтово-маяцкой керамики, причем преобладающим типом в ней являются кухонные горшки, покрытые линейно-волнистым орнаментом (рис. 47).

Сравнительно с остальными группами керамики во втором подпласте возрастает количество роменской керамики, представленной всеми ее типами — низкими и высокими горшками, сковородками и т. д. Орнамент на горшках — «веревочный штамп», пальцевые вдавления, насечки (рис. 48).

Гончарной русской керамики немного, однако наличие ее свидетельствует уже не только о близости к русскому слою, но и о непосредственной связи материала второго подпласта с русским населением (рис. 45).

Кочевнической керамики в подпласте в 3 раза меньше, чем роменской. Помимо обычных для этого отдела горшков, во втором подпласте очень часты находки кочевнических горшков с венчиками, имеющими на внутренней стороне выгиб для крышки. Заметны некоторые изменения в орнаментации сосудов — появился орнамент в виде волны и линий, широко распространился арочный узор, появляются грубые горшки с небрежно нанесенным узором или совсем без него (рис. 49).

Количество амфор во втором подпласте несомненно возрастает. Совершенно исчезают амфоры VIII—IX вв., единственная форма их — грушевидные амфоры X в., часто с клеймами на ручках. Плечи, горла и ручки их испещрены граффити.

В отличие от амфор количество кувшинов в подпласте уменьшается. Они, как и в первом пласте, местные и привозные. Последних больше, и они, как правило, покрыты изнутри черным смолистым веществом.

«Касожская» и половецкая посуда по-прежнему встречается очень редко — только в перекопах.

В результате изучения керамики второго подпласта можно сказать, что изменения произошли во всех четырех группах. Особенно сильно они коснулись салтово-маяцкой и кочевнической групп. Количественные и качественные изменения их, увеличение количества роменской керамики, появление в слое русской гончарной посуды, и, наконец, исчезновение из него амфор IX в. свидетельствуют не только о хронологических изменениях в жизни города. Несомненно, что в городе в этот период усиливается славянский элемент за счет ослабления кочевнического и местного салтово-маяцкого. Некоторое, незначительное уменьшение керамики в этом слое говорит, по-видимому, о временном затухании жизни города, что подтверждается и лакуной, прослеженной на глубине 70—90 см на «керамическом профиле», сделанном по материалам цитадели.

Следующие за вторым пластом три полуметровых пласта являются, по существу, единым русским — беловежским слоем. Деление его на условные пласты было необходимо для того, чтобы проследить количественные и качественные изменения керамики по мере приближения к поверхности, т. е. расчленить беловежский слой на хронологически различные периоды.

ТРЕТИЙ ПЛАСТ

Высота его залегания 100—150 см над уровнем подошвы крепостной стены. В пласте обнаружено 16% всего количества керамики городища (рис. 45).

Изучение керамики третьего пласта дает картину, диаметрально отличающуюся от двух предыдущих (рис. 45, 48, 49).

Гончарная салтово-маяцкая посуда заменяется гончарными русскими горшками великокняжеского периода (XI в.). Венчики у горшков отогнутые, пухлые, орнамент —

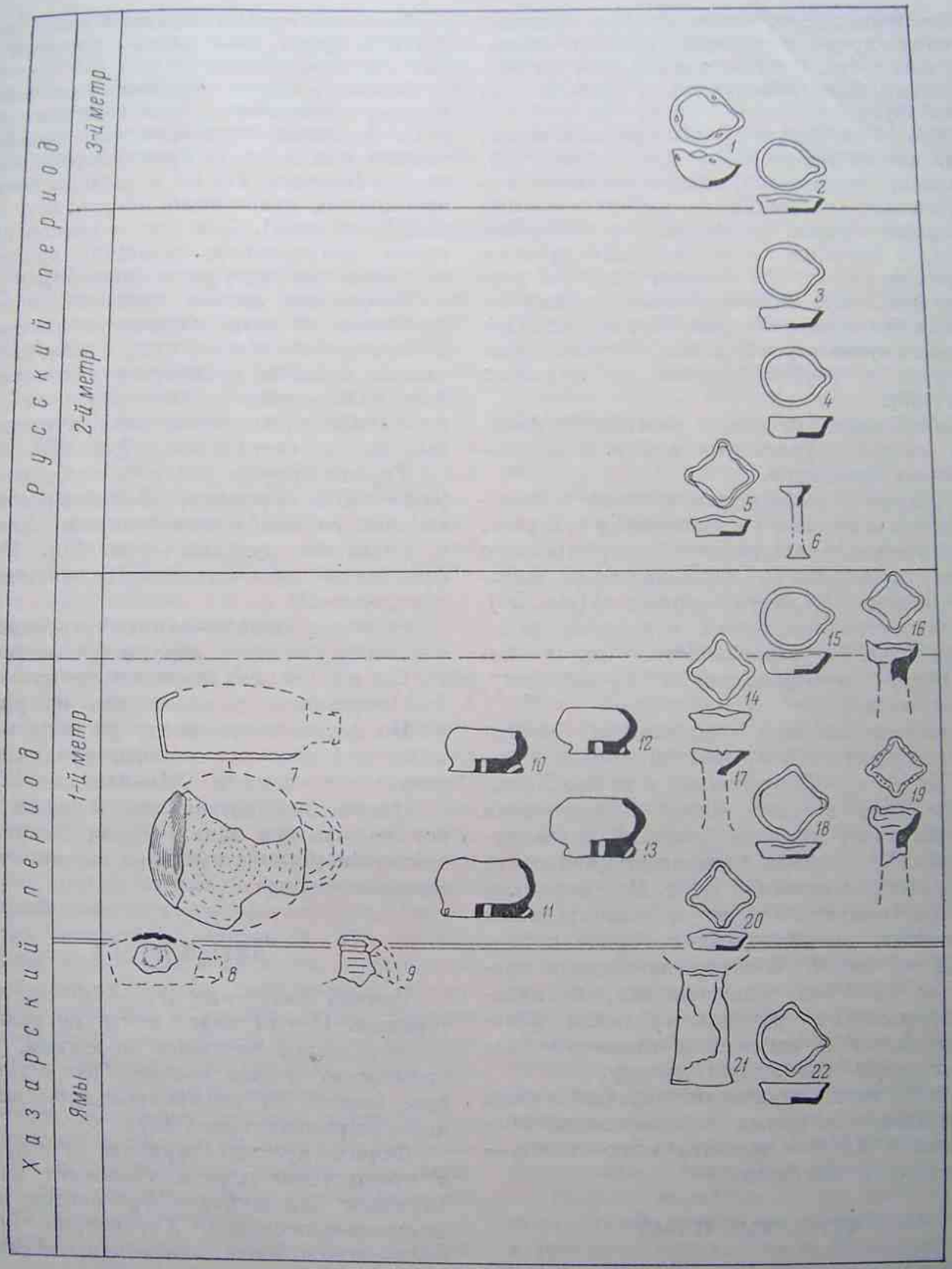


Рис. 52. Распространение в слоях городища фляг и светильников.

однорядные линии, волна, ногтевая цепочка. В ряде случаев линейный орнамент покрывал весь сосуд. Почти половина всей русской керамики была обнаружена в третьем слое (рис. 45).

Вместо лепной керамики прежних слоев, т. е. вместо роменской и печенего-гузской, в пласте встречается: видоизмененная кочевническая керамика, в которую входят кухонные горшки, правленные на гончарном круге, с выгибом на венчике для крышки и орнаментом в виде арочек, волны и гирлянд (рис. 49), баночновидные половецкие горшки без орнамента (рис. 49); «касожские» горшки с прямыми венчиками, украшенными насечкой и грубой волной на плечиках (рис. 49).

По-прежнему массовым материалом являются в пласте фрагменты амфор и красноглиняных кувшинов.

Количество амфор сравнительно с нижележащими пластами увеличивается в 2 раза. Подавляющее большинство амфор третьего пласта представлено грушевидными амфорами с венчиком в виде «воротничка» (рис. 50).

Количество фрагментов кувшинов резко уменьшается.[74] Производство их в Белой Веже прекращается, по-видимому, в этот период.

Прекращение или сокращение производства кувшинов в крымских городах к началу XI в., а в Тмуторокани в конце XI в., преобладание в слое амфор с венчиками «воротничком», русские горшки характерных для XI в. форм позволяют датировать пласт первой половиной XI в. Вся керамика в целом свидетельствует о значительных изменениях, происшедших в городе в этот период его жизни. В городе появились приехавшие из Руси ремесленники, наладившие производство русской керамики, которая заменила и вытеснила прежнюю салтово-маяцкую гончарную посуду.

Кроме того, этнический состав города пополнился еще двумя народностями, обитавшими в XI в. в южнорусских степях — половцами и касогами.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЛАСТ

Высота залегания 150—200 см над уровнем материка. В пласте обнаружено всего 9% керамики городища.

Основные группы керамики в нем те же, что и в предыдущем пласте: русская, «касожская», половецкая и тарная (рис. 45).

Облик русской керамики изменяется. Наряду с описанными уже горшками начинают в большом количестве попадаться горшки с венчиками, край которых отогнут внутрь (венчики XII в.) и плечики покрыты орнаментом, нанесенным квадратным штампом (колесиком). Для этих горшков характерны конусовидные крышки, орнаментированные тем же узором (рис. 48).

Почти вся лепная керамика в пласте относится к двум группам — «касожской» и половецкой. Кроме них, в пласте встречалось большое количество обломков грубых толстостенных сковородок и мисок (по-видимому, кочевнических), а также лепных низких светильников (рис. 52).

Тарной посуды в пласте особенно много (более 60% керамики). В ней преобладают амфоры со слабо выделенными венчиками и высокими ручками (рис. 50). Процент фрагментов красноглиняных кувшинов незначителен.[75]

Обломки салтово-маяцкой, роменской и печенего-гузской керамики встречаются только в перекопах (соотношение их с остальной керамикой в пласте см. на рис. 45).

По форме и орнаменту русских горшков и по амфорам с высокими ручками пласт датируется концом XI—началом XII в.

Этнический состав населения в городе тот же, что и в начале XI в. Пласт можно связать с концом русского периода существования города.

ПЯТЫЙ ПЛАСТ

Высота залегания 200—300 см над материком. Пятый пласт почти не отличается от четвертого составом керамики, только количество ее еще меньше, чем в предыдущем (всего 7% зафиксированной на городище керамики; рис. 45).

Формы русских горшков те же, что и в предыдущем пласте. Орнамент на подавляющем большинстве фрагментов нанесен штампом-колесиком. Характерно большое количество крышек, орнаментированных волной, линией, насечками, штампом.

---

[74] Именно в счет этого сокращения так резко падает общий процент керамики в третьем пласте.

[75] Сравнительно с первым слоем красноглиняных кувшинов в нем так же мало, как салтово-маяцкой или роменской керамики.

Лепная керамика та же, что и в третьем и четвертом пластах, т. е. «касожская» и половецкая. Помимо этих основных групп, в пласте обнаружено много мелких сосудиков, сковородок и низких светильников.

Самой распространенной находкой в пласте являются фрагменты амфор с высокими ручками.

Обломки красноглиняных кувшинов встречаются только в перекопах (их в 15 раз меньше, чем в первом слое).

Керамический материал пятого верхнего пласта свидетельствует о тесной связи его с двумя предыдущими русскими пластами. Датируется он, судя по керамике, первой половиной XII в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свидетельства письменных источников о Саркеле—Белой Веже, подтвержденные археологическими данными, позволяют проследить два периода в жизни изучаемого городища — хазарский и русский.

I. Хазарский период. По письменным источникам известны только две крайние его даты: 30-е годы IX в. — постройка крепости и 965 г. — взятие города Святославом. Был ли Саркел построен на новом месте или на селище, неизвестно. Керамический материал не дает ответа на этот вопрос. Культурный слой, заполнявший половину материковых ям на городище, соответствует началу хазарского периода — первому крепостному периоду жизни Саркела (первая половина IX в.). В эти годы Саркел был заселен преимущественно (на $^2/_3$) населением, являвшимся носителем салтово-маяцкой культуры. Кроме него, в крепости обитали кочевники. Они заселили южную часть ее — цитадель — уже в первые десятилетия существования крепости. Вполне возможно, что частью этих кочевников были хазары, другой частью — нанятые хазарами на службу печенеги или гузы — торки. Именно поэтому кочевники занимали в крепости наиболее укрепленную ее часть — цитадель. Саркел как крепость существовал, по-видимому, недолго. В последние десятилетия IX в. он был уже крупным для того времени городом, стоявшим на границе степи, захваченной в эти годы печенегами.

Этому городскому периоду Саркела соответствуют первые от материка 75 см культурного слоя, наиболее насыщенные керамикой, что свидетельствует о значительной густоте населения города.

Помимо прежнего населения — «салтовцев», город был населен славянами (роменская керамика) и кочевниками (печенегами и гузами). Те и другие составляли (судя по керамике) половину всех жителей Саркела в этот период.

Салтово-маяцкая керамика, изготовленная на гончарном круге, в хазарском слое является ведущей, следовательно, ремесло было широко развито в Саркеле в конце IX—начале X в. Ремесленники изготовляли горшки, котлы, светильники, парадную лощеную посуду, тарную посуду разнообразных видов от сероглиняной до амфор и кувшинов, подражающих формой причерноморским. Обжиг керамики производился, по-видимому, в больших прибрежных печах, обнаруженных М. И. Артамоновым еще в 1934 г.[76]

II. В 965 г. хазарский город был взят Святославом и сильно разрушен. Особенно пострадали кирпичные оборонительные сооружения города, разрушенные во многих местах до основания. Саркел стал русским городом. Русские не изменили его названия, а только перевели хазарское слово «Саркел» на русский язык, в результате чего город стал именоваться Белой Вежей. 60—90-е годы X в. соответствуют второму подпласту на городище (75—100 см). Уменьшение керамики в этом пласте означает, по-видимому, то, что часть населения погибла или разбежалась. Этнический состав города остался тот же — «салтовцы», славяне и кочевники, только количественное соотношение этих групп стало другим. Резкое сокращение количества салтовской керамики говорит о свертывании ремесла, об уменьшении в городе числа ремесленников-«салтовцев». «Салтовцы» перестали играть главную роль в городе; их место заняли славяне (роменская и гончарная русская керамика).

Вторая половина X в. для города — переходный период от хазарского Саркела к русскому городу Белой Веже, связанному

---

[76] О береговых печах-горнах, расположенных на пойменном обрыве между хуторами Поповым и Красный Яр, см.: М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону, стр. 73.

с Киевской Русью — и этнически, и культурно.

Следующие два пласта (100—150 и 150—200 см) датируются временем от начала XI до начала XII в. Это культурный слой русского города, нараставший, как видно, очень интенсивно.

Салтовская гончарная посуда уже с конца X в. уступает место русской гончарной керамике. В городе появились новые гончары, принесшие производственные навыки Киевской Руси.

Керамика верхних пластов городища свидетельствует не о перерождении или развитии салтовской культуры, а о резкой смене ее — салтовское ремесло было вытеснено русским. Распространился ли этот процесс на все население, сказать трудно. Антропологический материал, полученный при раскопках беловежского кладбища, говорит как будто о том, что этнически население в городе изменилось мало, приезжих из Киевской Руси было немного — это были, вероятно, военный гарнизон, торговцы и ремесленники (в числе последних и гончары).

Помимо «салтовцев» и славян, в русском городе во все время его существования жили кочевники-печенеги, гузы, а в XI в. — половцы. Все они оставили на городище свою характерную посуду, резко выделявшуюся из всех остальных групп.

Кроме того, в городе в русский период появились в небольшом количестве жители Прикубанья — касоги, заселившие примерно в тот же период (после похода Святослава) Тмуторокань.

Несмотря на то, что культурный слой в русский период нарастал весьма интенсивно, процент керамики в русских слоях несомненно более низкий, чем в хазарских. Объясняется это тем, что русские не пользовались керамической парадной и домашней тарной посудой, заменяя ее металлической или деревянной. Последняя совершенно не сохраняется в культурных слоях южнорусских городов, но хорошо известна по раскопкам в Новгороде и Москве (бочки, колоды, туяски, миски, кружки, ковши и т. д.). Наиболее состоятельная часть населения употребляла металлическую посуду — бронзовую или серебряную.

Что касается количества кухонных горшков в русском слое, то оно примерно равно количеству салтово-маяцких кухонных (печных) горшков и котлов нижнего хазарского слоя.

Жизнь города, находившегося под постоянной угрозой со стороны половцев, начиная с 50-х годов XI в. постепенно замирает. Процент керамики в пласте второй половины XI в. резко снижается.

До 1117 г. Белая Вежа была русским городом. После этого года она существовала, вероятно, несколько десятилетий в качестве половецкого зимовища, в котором осталась и небольшая часть русских. Этот период представлен на городище последним, пятым пластом, датирующимся серединой XII в. Более поздней керамики на городище нет. По-видимому, в средине XII в. город совершенно запустел.

Торговые связи Саркела и Белой Вежи были очень широки — город стоял на перекрестке караванных дорог и был связан с восточными и западными государствами, но керамика дает очень мало материала для их установления.

Небольшое количество привозной поливной посуды, процент которой во всех слоях примерно одинаков, позволяет предполагать связи города с Причерноморьем, Византией, Северным Кавказом, Закавказьем, Передней Азией. Массовая тарная посуда — привозные амфоры и кувшины — свидетельствует только о торговых сношениях Саркела и Белой Вежи с Тмутороканью, Крымом и Византией.

Особенно прочными и постоянными были связи с Тмутороканью, прослеживающиеся благодаря большому количеству черносмоленой таманской тарной посуды на городище.

Богатство и многообразие керамики Саркела—Белой Вежи позволяет говорить о том, что город в оба периода был органически связан с огромной территорией — Донецко-Донскими степями, Северным Кавказом, Таманью, Причерноморьем и, наконец, Русью. Хазарский Саркел и русская Белая Вежа были не только торгово-ремесленными, но и культурными центрами Юго-Востока. Этим обстоятельством объясняется чрезвычайная этническая пестрота города в оба периода его существования.